

ДЕКАБРЬ | DECEMBER | 2022

№5(5) | ISSN 2782-621X (ONLINE)

ISSN 2949-1142 (PRINT)

РОССИЯ:

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

Темы ВЫПУСКА

Эксперты

- Роль рейтингов в преодолении цифрового неравенства регионов России
- Цифровой мониторинг контактности приграничья эксклавного региона
- Ландшафт дружелюбности коммуникационных режимов на постсоветском пространстве: результаты мониторинга 2022 года

Молодые исследователи

- Выгоды и противоречия торгово-экономического сотрудничества России и АСЕАН
- Время перемен: Как будет выглядеть новый миропорядок

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

РОССИЯ

ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

Russia: Society, Politics, History

№5 (5)

Декабрь | Декабрь | 2022

ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Информация об издании

«Россия: общество, политика, история»

- сетевое издание, печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.

Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор):

ЭЛ № ФС77 - 82408 от 10 декабря 2021 года.

ПИ №ФС77-83544 от 26 июля 2022 года.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN

Российской Федерации:

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Архивация:

Российская государственная библиотека

Национальный электронно-информационный консорциум

Учредитель, Издатель

ООО «Институт региональных и международных исследований»

108819, г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345

E-mail: info@irmi.ru

Партнеры

Комитет Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики

103265, Москва, ул. Охотный ряд, дом 1

<http://komitet2-1.km.duma.gov.ru/>

Контакты редакции

Главный редактор, заместитель Главного редактора

E-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

Для отправки рукописей и консультаций e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Миссия журнала

Журнал «Россия: общество, политика, история» предоставляет возможность для начинающих и опытных ученых высказать авторскую точку зрения на процессы, происходящие в России, вокруг России и с участием России. Мы приветствуем научный диалог и аргументированные научные дискуссии.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

Исторические науки

07.00.02 Отечественная история / 5.6.1. Отечественная история* (исторические)

07.00.07 Этнография, этнология, антропология / 5.6.4. Этнология, антропология и этнография* (исторические)

Социологические науки

22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы / 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы* (социологические)

22.00.08 Социология управления / 5.4.7. Социология управления* (социологические)

Социологические науки/политические науки

22.00.05 Политическая социология / 5.4.5. Политическая социология* (социологические)

Политические науки

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии / 5.5.2. Политические институты, процессы и технологии* (политические)

23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития / 5.5.4. Международные отношения* (политические)

Примечание: * В соответствии с номенклатурой научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, утвержденной приказом Минобрнауки России № 118 от 24 февраля 2021 года.

© «Россия: общество, политика, история», 2022

© ООО «Институт региональных и международных исследований», 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КОМПЛЕВА Валентина Вячеславовна – д.с.н., профессор, директор Института региональных и международных исследований, заместитель директора Национального исследовательского института развития коммуникаций (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна – к.и.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЗВОНОВА Мария Евгеньевна

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ТИХОНОВ Юрий Павлович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУДАНОВ Владимир Григорьевич – д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель Отдела сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития, Институт философии РАН (Москва, Россия).

ВЕЛИКАЯ Анна Алексеевна – к.п.н., преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия)

ГРИШАЕВА Лидия Евгеньевна – д.и.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – к.с.н., доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия).

КИСЕЛЕВА Наталья Васильевна – к.п.н., доцент, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, учёный секретарь Крымского отделения Российской ассоциации политических наук (Симферополь, Россия).

ЛЕДЕНЕВА Виктория Юрьевна – д.с.н., доцент, руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

НАЗАРОВА Елена Александровна – д.с.н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

НЕССАР Омар – к.и.н., старший научный сотрудник, Институт Востоковедения РАН, директор Центра изучения современного Афганистана (Москва, Россия).

ПОРТНЫХ Валентин Леонидович – д.и.н., заведующий сектором всеобщей истории Лаборатории гуманитарных исследований, Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия).

ПРОКАЗИНА Наталья Васильевна – д.с.н., заведующая кафедрой психологии и социологии управления, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия).

ЦЕПИЛОВА Елена Сергеевна – д.э.н., профессор, Сочинский государственный университет (Сочи, Россия).

ШАБРОВ Олег Федорович – д.п.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, президент Академии политической науки (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БИГУАА Батал Геннадьевич – к.ю.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам национальностей (Москва, Россия).

ЗАХАРОВ Александр Вячеславович – к.ю.н., доцент, заместитель председателя Арбитражного суда Тамбовской области (Тамбов, Россия).

НАЛЕТОВА Ирина Владимировна – д.ф.н., профессор, первый проректор Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия).

ПЫЗИН Владимир Александрович – к.с.н., директор Центра избирательных технологий Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

САЛИХОВ Шамиль Магомедович – к.э.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

9 772949 114001 >

ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Information about the journal

Russia: Society, Politics, History

- online edition, print media (mass media), journal.

Published since 2021, 4 times a year

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor): EL No. FS77 - 82408 dated December 10, 2021.

PI No. №FS77-83544 dated July 26, 2022.

The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation
ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Archive:

Russian State Library

National Electronic-Information Consortium

Founder, Publisher

Institute for Regional and International Research Ltd.

108819, Moscow, Moskovsky, microdistrict 3, 11-345

E-mail: info@irmi.ru

Partners

State Duma Committee on the Development of the Russian Far East and the Arctic

1, Okhotny Ryad str., Moscow, 103265

<http://komitet2-1.km.duma.gov.ru/>

Contacts of the Editorial Office

Editor-In-Chief, Deputy Editor

E-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

For submission of manuscripts and consultations e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Our Mission

The journal *Russia: Society, Politics, History* provides an opportunity for beginners and experienced researchers to express an independent point of view on the processes taking place in Russia, around Russia and with the participation of Russia. We welcome scientific dialogue and thoughtful scientific discussions.

Scientific specialties and branches of science corresponding to them:

HISTORICAL SCIENCES

07.00.02 History of Russia / 5.6.1. History of Russia* (historical),

07.00.07 Ethnography, Ethnology and Anthropology / 5.6.4. Ethnology, Anthropology and Ethnography* (historical)

SOCIOLOGICAL SCIENCES

22.00.04 Social structure, social institutions and processes / 5.4.4. Social structure, social institutions and processes* (sociological)

22.00.08 Sociology of administration / 5.4.7. Sociology of administration* (sociological)

SOCIOLOGICAL SCIENCES/POLITICAL SCIENCES

22.00.05 Political Sociology / 5.4.5. Political Sociology* (sociological)

POLITICAL SCIENCES

23.00.02 Political institutions, processes and technologies / 5.5.2. Political institutions, processes and technologies* (political)

23.00.04 Political problems of international relations, global and regional development / 5.5.4. International Relations* (political)

Note: *in accordance with the nomenclature of scientific specialties and corresponding branches of science, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 118 dated February 24, 2021.

EDITOR-IN-CHIEF

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), Professor, Director of Institute for Regional and International Research, Deputy Director for Science Research of National Research Institute for Communication Development (Moscow, Russia).

DEPUTY CHIEF EDITOR

Elena A. KUZMENKO – CandSc (Hist.), Associate Professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

EXECUTIVE EDITOR

Maria E. ZVONOVA

RESPONSIBLE EDITOR

Yury P. TIKHONOV

EDITORIAL BOARD

Vladimir G. BUDANOV – DSc (Philos.), Professor, Chief Researcher, Head of the Department of the Sector for Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy RAS (Moscow, Russia).

Anna A. VELIKAYA – CandSc (Polit.), Lecturer, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

Lidiya E. GRISHAEVA – DSc (Hist.), Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Olga V. ZHULIKOVA – CandSc (Soc.), Associate Professor, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia).

Natalya V. KISELEVA - CandSc (Polit.), Associate Professor, Vernadsky Crimean Federal University, Scientific Secretary of the Crimean Office of the Russian Association of Political Sciences (Symferopol, Russia).

Viktoria Y. LEDENEVA – DSc (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Ethnodemographic and Integration Processes, IDR FCTAS RAS (Moscow, Russia).

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (Moscow, Russia).

Omar NESSAR – CandSc (Hist.), Senior Researcher, IOS RAS, Director of the Center of Modern Afghanistan Research (Moscow, Russia).

Valentin L. PORTNYH – DSc (Hist.), Head of the Department of General History of the Laboratory of Humanitarian Studies, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).

Natalya V. PROKAZINA – DSc (Soc.), Head of the Department of Psychology and Sociology of Management, Altai Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

Elena S. TSEPILOVA – DSc (Econ.), Professor, Sochi State University (Sochi, Russia).

Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), Professor, Lomonosov Moscow State University, President of the Academy of Political Science (Moscow, Russia).

EDITORIAL COUNCIL

Batal G. BIGUAA – CandSc (Law), Chief of Staff of the Committee for Nationalities Affairs of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

Alexander V. ZAKHAROV – CandSc (Law), Associate Professor, Deputy Chairman of the Arbitration Court of the Tambov Region (Tambov, Russia).

Irina V. NALETOVA – DSc (Philos.), Professor, First Vice-Rector of Derzhavin TSU (Tambov, Russia).

Vladimir A. PYZIN – CandSc (Soc.), Director of the Center for Electoral Technologies of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

Shamil M. SALIKHOV – CandSc (Econ.), Chief of Staff of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Комлева В.В.

Приветственное слово главного редактора.....14

●●● РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Немкин А.И.

Роль рейтингов в преодолении цифрового неравенства регионов России...22

Михайлова А.А., Хвалец Д.В.

Цифровой мониторинг контактности приграничья эксклавного региона.....30

Ковалева И.В.

Развитие приграничных сельских территорий агроориентированного трансграничного региона.....48

Абдуллаева А.Р.

Обзор доступности информации о международном сотрудничестве муниципалитетов на официальных сайтах администраций приграничных районов (на примере регионов-членов АИРР).....58

Бордо П.

Скрытый эффект COVID-19: проверка на прочность и экзистенциальные вызовы для территориальных образований (опыт муниципалитетов Франции).....70

●●● ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Аватков В.А., Крылов Д.С.

Идейно-ценностное воздействие Турции на процессы в информационном пространстве Республики Крым.....84

Санакоев И.Б.

Особенности президентской избирательной кампании 2022 г. в Республике Южная Осетия.....94

●●● МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Попов К.А.

Отношение к России и русским в Чехии: размышления о наследии прошлого и роли настоящего.....110

Мазник К.А.

Выгоды и противоречия торгово-экономического сотрудничества России и АСЕАН.....128

Добрина П.А., Еремина С.А., Ионова В.Е., Козьмин Н.А., Шешукова А.Д.

Время перемен: Как будет выглядеть новый миропорядок.....148

Комлева В.В.

Ландшафт дружественности коммуникационных режимов на постсоветском пространстве: результаты мониторинга 2022 года.....164

CONTENTS

V. Komleva

Editor-in-chief Foreword.....14

●●● TERRITORIAL DEVELOPMENT

A. Nemkin

Role of Ratings in Overcome of Digital Inequality of Russian Regions.....22

A. Mikhaylova, D. Hvalej

Digital monitoring of borderland connectivity of the exclave region.....30

I. Kovaleva

Development of Rural Border Territories in Agro-Oriented
Transboundary Region.....48

A. Abdullaeva

Survey of Accessibility of Information on International Cooperation of
Municipalities on Border Regions Administrations Official Websites (case of
AIRR member regions).....58

P. Bordeaux

The Hidden Effect of COVID-19: Strength Test and Existential Challenges for
Territorial Entities (Case of French Municipalities).....70

●●● SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

V. Avatkov, D. Krylov

Ideological and Value Impact of Turkey on Processes in Information Space
of Republic of Crimea.....84

I. Sanakoev

Features of the Presidential Election Campaign of 2022 in the Republic of
South Ossetia.....94

●●● INTERNATIONAL RELATIONS

K. Popov

Attitude towards Russia and Russians in the Czech Republic: Reflections on the Legacy of the Past and the Role of the Present.....110

K. Maznik

Benefits and contradictions of the trade and economic cooperation between Russia and ASEAN.....128

P. Dobrina, S. Eremina, V. Ionova, N. Kozmin, A. Sheshukova

Time of Changes: What Would the New World Order Be Like?.....148

V. Komleva

Landscape of Friendliness of Country Communication Regimes on Post-Soviet Space: 2022 Monitoring Results.....164

В.В. Комлева,

доктор социологических наук,
профессор

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Новый выпуск нашего журнала посвящён вопросам развития территорий, преимущественно в приграничных регионах России, проблеме дружественности стран в условиях роста международного напряжения и оценке потенциала сотрудничества России с новыми партнёрами, появление которых обусловлено усилением восточного вектора международного сотрудничества России.

Первый раздел, посвященный развитию территорий, открывает статья члена Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по информационной политике, информационным технологиям и связи **Немкина А.И.** Это статья о рейтингах, позволяющих оценить критически значимую для России сферу – цифровое развитие регионов. По мнению автора, объективное и комплексное измерение цифрового развития

регионов дает важную информацию для принятия управленческих решений и разработки дорожных карт по преодолению цифрового разрыва территорий. Статья содержит обзор рейтингов и рекомендации для некоторых регионов по решению проблем в области цифровизации экономики, социального сектора, государственных структур.

Статья **Михайловой А.А.** и **Хвалея Д.В.**, исследователей из Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, посвященна цифровому мониторингу контактности приграничья эксклавного региона. На примере Калининградской области авторы оценивают степень изменения интеграции транспортных систем приграничных регионов в условиях усиливающегося влияния барьерной функции границы. В статье описана методика оценки, приведены интересные статистические данные и результаты, согласно которым выявлено, с одной стороны, сжатие потока трансграничной мобильности в условиях ухудшения институциональных условий, а с другой – сохранение транспортной связности приграничных регионов даже в условиях преобладания барьерной функции границы и положительная реакция населения на новости о либерализации режима пересечения границы, выраженная в росте интернет-запросов.

Развитие приграничных сельских территорий агроориентированного трансграничного региона рассматривается в статье **Ковалевой И.В.**, д.э.н. из Алтайского государственного аграрного университета. Автор считает, что развитие приграничных сельских территорий агроориентированного региона во многом определяется логистической инфраструктурой и возможностью международной торговли. Рассматривая Россию как крупнейшую трансграничную территорию, автор говорит о высоком потенциале развития транспортных коридоров, узлов и маршрутов, а следовательно – больших возможностях для приграничных сельских территорий. Вместе с тем, отмечаются ограничения и барьеры освоения новых транспортных маршрутов, применения видов транспорта, устойчивого развития территорий, обусловленные разными природно-климатическими и географическими

условиями. На примере Алтайского края автор вносит предложения по диверсификации некоторых отраслей сельского хозяйства и развитию туризма. Статья содержит интересные картографические и статистические материалы.

В статье представителя Ассоциации инновационных регионов России, аспирантки **Абдуллаевой А.Р.** содержится обзор доступности информации о международном сотрудничестве муниципалитетов на официальных сайтах администраций приграничных районов. На примере ряда регионов автор рассматривает наиболее распространённые формы международного муниципального сотрудничества и утверждает, что информация о таком сотрудничестве не доступна на сайтах местных органов власти. Это затрудняет возможность анализа, обобщения и распространения лучшего опыта международного муниципального сотрудничества.

Впервые в разделе «Развитие территорий» публикуется статья французского автора. Научный сотрудник, преподаватель Университета Париж XII Пари-Эст Кретей **Бордо П.** рассматривает опыт Франции по управлению территориями в условиях COVID, что может быть интересно российским коллегам, как с практической, так и с научно-теоретической точки зрения. На конкретных эмпирических материалах автор анализирует текущие проблемы и отмечает вызовы, с которыми местные власти столкнутся в ближайшем будущем из-за социальных изменений, произошедших в результате пандемии. В частности, автор говорит о цифровой революции, о «поколенческом подходе» к работе местных администраций, о роли местных администраций в сплочении нации в кризисных условиях.

В разделе «Общественные процессы и явления» опубликована статья ученых Отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН **Аваткова В.А. и Крылова Д.С.**, в которой рассматривается идейно-ценностное воздействие Турции на межнациональные процессы в информационном пространстве Республики Крым в период 2021-2022 гг. Статья содержит анализ большого эмпирического материала, на основе которого авторы делают вывод о негативном освещении факта нахождения Крыма в составе

Российской Федерации, искажении исторических фактов, неослабевающих амбициях Турции по закреплению за собой позиции надрегионального лидера «тюркского мира», в том числе и в информационном пространстве России. По мнению авторов, информационная политика Турции в отношении Крыма представляет угрозу национальной безопасности России и может оказать негативное влияние на состояние межнациональных отношений в России.

Статья нашего коллеги из Югоосетинского университета **Санакоева И.Б.** содержит анализ президентской избирательной кампании 2022 г. в Республике Южная Осетия. Исследование автора интересно, как с точки зрения методики анализа, так и с точки зрения полученных результатов, раскрывающих читателю причины ухода действующего президента и прихода к власти нового в условиях, казалось бы, эффективной внутренней политики власти. Интересны и выводы об идеологическом обеспечении избирательной кампании кандидата, выигравшего выборы.

В последнее время значительно актуализировалась проблематика дружественности стран в отношении России и русских. В нашем журнале представлено два материала по этой теме – публикация нашего коллеги из Института славяноведения РАН Попова К.А. и результаты мониторинга дружественности коммуникационных режимов соседних стран в виде Рейтинга, разработанного в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций.

Попов К.А., рассматривая отношение к России и русским в Чехии, обращается к истории развития контактов со времен средневековья и рассказывает читателям о том, как Россия и Чехия узнавали друг друга. На основе соединения исторической ретроспективы и современности автор раскрывает особенности позитивного, нейтрального и негативного восприятия России. Статья содержит личные наблюдения автора и его размышления о влиянии российской общины Чехии на формирование отношения к России и русским, что редко встречается в подобных публикациях и, несомненно, вызывает интерес.

Результаты мониторинга и рейтинг дружественности коммуникационных режимов стран за 2022 год предоставил нашему журналу Национальный исследовательский институт развития коммуникаций. Отмечается, что в 2022 году усилилась поляризация дружественных и недружественных коммуникационных режимов, что выразилось в изменении правил и условий коммуникаций с Россией не только государственных, но и негосударственных акторов.

Сохраняя нашу традицию публикаций молодых исследователей, в разделе «Международные отношения» представлены работы студентов и аспирантов РАНХиГС. Весьма актуально исследование магистрантки РАНХиГС **Мазник К.А.** о выгодах и противоречиях торгово-экономического сотрудничества России и АСЕАН. Публикация значима на фоне усиления восточного вектора международного сотрудничества России и ее включения в борьбу за рынки АСЕАН, где также конкурируют США, Китай, Япония, ЕС. По мнению автора, торгово-экономическое взаимодействие со странами АСЕАН имеет важное политическое и геополитическое значение. Обращу внимание читателей на поставленные в статье проблемы сотрудничества с АСЕАН, обусловленные разницей между государствами в отношении их экономик, социокультурных условий, политических систем, а также нестабильностью региона и частыми межгосударственными, территориальными, и межэтническими конфликтами. На основе проведенного анализа она приходит к выводу об узком ограниченном локусе сфер эффективного сотрудничества в настоящее время и большом не реализованном потенциале взаимодействия в перспективе. В частности, в области энергетики, высоких технологий, транспорта и военных разработок.

В коллективной статье участников студенческого дискуссионного клуба РАНХиГС **Добриной П.А., Ереминой С.А., Ионовой В.Е., Козьмина Н.А., Шешуковой А.Д.**, предпринята попытка осмысления будущего миропорядка. По сути, это материалы студенческой дискуссии, состоявшейся в рамках международной конференции «Россия и мир. Диалоги – 2022».

Завершает публикации моя статья, содержащая результаты мониторинга дружественности коммуникационных режимов стран постсоветского пространства. Мониторинг был проведен в 2022 году Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (НИИРК). На основе мониторинга составлен Второй Рейтинг дружественности коммуникационных режимов (Первый Рейтинг был составлен в 2021 году). Полученные статистические данные и выводы позволяют увидеть динамику условий и возможностей межстрановой коммуникации, отношение к России и русским на политическом и общественном уровнях, сделать прогнозы относительно межстрановых и внутристрановых коммуникаций и приоритетов. Мониторинг не имеет аналогов в части методологии, технологии его проведения и полученных данных. Одним из методов был опрос зарубежных экспертов, что позволяет посмотреть на ландшафт дружественности глазами самих жителей этих стран.

Уважаемые читатели, надеемся, что материалы этого выпуска будут интересны и станут полезными в вашей профессиональной деятельности. Ждем ваши новые исследования, идеи и размышления на актуальные и важные для России темы.

**С уважением,
Валентина Комлева**

Россия: общество, политика, история

№ П/П	Регион	Общий балл рейтинга
1	Липецкая область	22,4
2	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	22
3	Челябинская область	21,5
4	Кемеровская область — Кузбасс	21
5	Московская область	20,6
6	Тульская область	20,3
7	Тюменская область	20,1
8	Калужская область	20
9	Белгородская область	19,9
10	Курганская область	19,7
11	Республика Саха (Якутия)	19,7
12	Ямало-Ненецкий автономный округ	19,6
13	Чувашская Республика — Чувашия	19,5
14	Томская область	19,4
15	Республика Татарстан	19,2
16	Оренбургская область	19
17	Республика Башкортостан	18,9
18	Севастополь	18,8
19	Ростовская область	18,6
20	Приморский край	18,3

Рейтинг цифровой зрелости регионов 2022 г.

Рейтинг цифровой зрелости регионов предполагает **оценку деятельности руководителей цифровой трансформации (РЦТ)** по семи параметрам: цифровая зрелость региона, платформа обратной связи, меры поддержки ИТ-отрасли, информационная безопасность, эксплуатация СВЭВ, уровень импортонезависимости ПО и перевод массовых социально значимых услуг в электронный вид.

URL: <https://d-russia.ru/sostavlen-novyy-rejting-cifrovoy-zrelosti-regionov.html>

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Научная статья

УДК 323; 316.442

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-22-29](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-22-29)

Политические науки

Роль рейтингов в преодолении цифрового неравенства регионов России

Антон Игоревич Немкин

Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по информационной политике, информационным технологиям и связи, Москва, Российская Федерация
nemkin@duma.gov.ru

Аннотация. Цифровое неравенство субъектов Российской Федерации неоднократно констатировалось на научных и государственных дискуссионных площадках. Для выявления и преодоления цифрового разрыва были созданы специальные рейтинги, оценивающие уровень готовности регионов к цифровой трансформации. В статье рассматриваются такие рейтинги как: рейтинг по выполнению федерального закона о государственных публичках, рейтинг уровня цифровой зрелости регионов. Рейтинги позволяют оценить реальную ситуацию и разработать эффективную дорожную карту для опережающего развития каждого из субъектов РФ в сфере цифровой модернизации. На примере Москвы и Пермского края даны рекомендации по решению актуальных для конкретных регионов проблем в области цифровизации экономики, социального сектора, государственных структур.

Ключевые слова: цифровая инфраструктура, цифровизация регионов, цифровая экономика, цифровое неравенство

Для цитирования: Немкин А.И. Роль рейтингов в преодолении цифрового неравенства регионов России. Россия: общество, политика, история. 2022. №5(5). С. 22-29.

© Немкин А.И.

© «Россия: общество, политика, история», 2022

TERRITORIAL DEVELOPMENT

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-22-29](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-22-29)

Political sciences

Role of Ratings in Overcome of Digital Inequality of Russian Regions

Anton I. Nemkin

State Duma Committee on Information Policy, Technologies and Communications, Moscow,
Russian Federation
nemkin@duma.gov.ru

Abstract. The digital inequality of the regions of the Russian Federation has been repeatedly stated at scientific and government discussion platforms. To identify and overcome the digital divide, special ratings were created that assess the level of readiness of regions for digital transformation. The article considers such ratings as: the rating on the implementation of the federal law on state publics, the rating of the level of digital maturity of the regions. The ratings make it possible to assess the real situation and develop an effective roadmap for the rapid development of each of the constituent entities of the Russian Federation in the field of digital modernization. Based on the example of Moscow and the Perm Territory, recommendations are given for solving problems that are relevant for specific regions in the field of digitalization of the economy, the social sector, and government structures.

Keywords: digital infrastructure, digitalization of regions, digital economy, digital divide

For citation: Nemkin, A.I. Role of Ratings in Overcome of Digital Inequality of Russian Regions. Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 5(5). pp. 22-29.

Введение

Активное внедрение технологий Индустрии 4.0 в России является основой переориентации современной экономики на инновационный путь развития. На сегодняшний день, в России остро стоит проблема цифрового неравенства территорий, которая требует научного изучения и практического преодоления.

Цифровой разрыв проявляется в неравных возможностях предоставления доступа к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). Согласно данным Московской школы управления «СКОЛКОВО», существует явный цифровой разрыв между субъектами Российской Федерации. Экспертами «СКОЛКОВО» был разработан индекс «Цифровая Россия», который отражает объективный межрегиональный дисбаланс в уровне цифровой развитости регионов Российской Федерации¹. Проблема цифрового неравенства актуальна не только для России, но и для большинства стран, осваивающих переход к Индустрии 4.0 (например, Испания, Италия, Казахстан). При этом, на данный момент, уже существуют страны, например Германия, Франция, Китай, которые перешли на Индустрию 4.0 и разработали собственные успешные методики преодоления регионального неравенства в области цифровизации.

Материалы и методы исследования

Целью данной статьи является определение роли рейтингов в формировании системной иерархии регионов России по качеству цифрового развития для дальнейшего преодоления цифрового неравенства и повышения цифровой зрелости проблемных регионов РФ. Для достижения поставленной цели применялись общенаучные методологические критерии, такие как: комплексность (анализ всех сторон изучаемого предмета), системность (учет взаимосвязи всех показателей), альтернативность (допущение нескольких эффективных рекомендаций по решению проблемы), информационно-аналитическая обеспеченность (использование релевантных статистических данных, а также источников нормативного профиля) (2).

Постановка проблемы

Впервые термин «цифровизация» ввел в употребление в 1995 г. американский

¹ Индекс «Цифровая Россия» // Московская школа управления «СКОЛКОВО». – URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Application01_2019-04_ru.pdf (дата обращения 29.10.2020).

информатик Николас Негропonte. Под цифровизацией в узком смысле он понимал преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек (3). В России необходимость системного государственного подхода к процессу развития информатизации общества начала осознаваться в начале 90-х годов прошлого века. Так, в 1990 г. была разработана и принята «Концепция информатизации общества», а понятие «информатизация» стало все шире использоваться, замещая понятие «компьютеризация», а иногда «автоматизация». Термин «информатизация» получил широкое признание в результате ранних публикаций Д.М. Гвишиани, В.С. Михалевича, В.С. Семенихина, Д.С. Черешкина, Г.Л. Смолян, А.И. Ракитова и др. Впервые была обоснована и сформулирована базовая задача развития общества - проведение широкомасштабной информатизации всех сфер деятельности и обеспечения, перехода экономики страны на новые, перспективные методы управления информацией и повышения обороноспособности.

В качестве базового определения в данной статье будет использоваться следующее: цифровизация (процесс перехода к цифровому региону) - это трансформация процессов кросс-регионального, межотраслевого, межличностного взаимодействия в регионе за счет проникновения цифровых технологий, направленная на повышение качества жизни населения, повышение конкурентоспособности экономики РФ, обеспечение национальной безопасности и суверенитета нашей страны (1, с. 7).

Цифровизация в России осуществляется в различных направлениях, которые можно объединить в определенные области: государственно-политическую, экономическую и социальную. Для рассмотрения и анализа процессов цифровизации, а также межрегионального цифрового разрыва необходимо дефинировать роль рейтингов в формировании цифровой привлекательности регионов России.

Результаты исследования

«Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», а также федеральный проект «Цифровые технологии» были разработаны Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации совместно с рядом профильных ведомств и общественных организаций на основании Указа Президента Российской Федерации от 23 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. Базовые цели программы – две: повышение комфорта и качества жизни россиян, а также снижение издержек, содействие в развитии бизнеса в России и формирование здоровой конкуренции. При этом следует подчеркнуть, что речь идет не только

о развитии ИТ-отрасли страны, но о развитии всей экономики в целом: ведь именно цифровизация региональных предприятий, сектора государственного и межведомственного управления, устранение цифрового неравенства и использование искусственного интеллекта в модернизации крупных и небольших городов страны будет способствовать интенсивному росту всех направлений экономики России в целом.

Роль экспертных рейтингов

Правительство России, федеральный проект «Цифровая Россия», запущенный партией «Единая Россия» в мае 2022 г., и многие другие профильные структуры опираются на критерии оценки уровня того или иного региона на основе методологии, разработанной аналитиками МГУ имени М.В. Ломоносова. Методология включает в себя такие параметры, как: уровень спроса на цифровые сервисы и услуги со стороны домашних хозяйств в регионе, их востребованность и качество, глубина интеграции цифровых технологий, включая уровень цифровизации бизнеса и предпринимательства, а также развития электронной коммерции, инновационный климат, в том числе и степень инвестиционной привлекательности экономики субъекта Российской Федерации. Стоит выделить состояние развития цифровых государственных услуг, электронного правительства и цифровой среды органов государственного управления в регионах. Ведь как раз на государственную «матрицу» управления далее опирается большой и малый региональные бизнесы, с ее учетом планируются шаги в развитии цифровизации, которые необходимо предпринять в ближайшее время, и необходимые законодательные инициативы.

В качестве примера можно привести первый рейтинг по выполнению федерального закона о государственных пабликах, опубликованный 31 октября 2022 г. Этот рейтинг оценивает выполнение обязанности органов власти и подведомственных учреждений вести официальные страницы в социальных сетях. Рейтинг, составленный Минцифры России и АНО «Диалог Регионы», был построен на основе изучения аккаунтов органов государственной и муниципальной власти, а также подведомственных им учреждений по двум блокам показателей:

- 1) создание и подтверждение официальных страниц;
- 2) качество их ведения.

Баллы выставались в таких категориях, как: назначение квалифицированных ведущих аккаунтов, получение отметки «Госорганизация», подключение к компоненту «Госпаблики» платформы для обратной связи. Также были учтены количественные данные – число публикаций, охват, уровень вовлеченности и активности на странице. В этом рейтинге первое место занял Пермский край.

Второе и третье места - Калужская и Новгородская области, четвертое - Санкт-Петербург. Пятое место разделили Ямало-Ненецкий АО, Республика Адыгея, Удмуртская республика и Ульяновская область. В ТОП-10 также вошли Кемеровская, Смоленская, Архангельские области, Курская и Волгоградская области, Карачаево-Черкесская Республика и Республика Мордовия, Ханты-Мансийский и Еврейский АО.

Другой пример: 12 августа 2021 г. Минцифры России представило рейтинг цифровой зрелости регионов. В него вошли субъекты с высоким - свыше 50%, средним - от 25% до 50%, а также низким значением цифровой зрелости (меньше 25%). В рейтинге министерства в качестве критериев оценки были приняты такие показатели, как: численность региональных специалистов, использующих информационно-коммуникационные технологии, расходы на внедрение и использование современных отечественных цифровых решений, а также характеристики уровня «цифровой зрелости» в зависимости от достижения целевого значения 2030 г. в сфере промышленности, сельского хозяйства, строительства, энергетики, финансовых услуг, здравоохранения и государственного управления. В этом общем рейтинге победили девять передовых регионов – Москва, Санкт-Петербург, Белгородская, Липецкая, Московская, Нижегородская области, Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ.

Обсуждение результатов и выводы

Перспективы развития регионов-лидеров и менее сильных регионов стратегически понятны. Для чего нужны все эти оценки? Выбранные критерии позволяют оценить реальную ситуацию и разработать эффективную дорожную карту для опережающего развития каждого из субъектов РФ в этой сфере. Москве и Санкт-Петербургу, у которых, в целом, решены ключевые вопросы по цифровизации экономики и государственного сектора (см. электронные порталы Правительства Москвы «Наш Город», карьерный портал Правительства Москвы, официальный портал Мэра и т.д.), – необходимо сосредоточиться на помощи малому и среднему бизнесу, а также на использовании своих территорий в качестве экспериментальных площадок для запуска передовых российских ИТ-технологий, направленных на повышение качества жизни социума. Пермскому краю и Калужской области, которые добились прорыва в продвижении работы государственных структур, сегодня стоит обратить больше внимания на цифровизацию (и поддержку цифровизации) ключевых экономикаобразующих предприятий и дать им возможностькратно

повышать производительность труда и обеспечивать другие российские отрасли всем необходимым.

К примеру, на рассмотрении Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации находится обращение Пермского завода грузовых машин по вопросам поддержки в интеграции корпоративной CRM-системы, которая поможет увеличить выпуск промышленного оборудования для нефтяной, угольной, газовой и многих других ключевых отраслей страны не менее чем на 50% и значительно снизить инвестиционные риски производства.

К наиболее проблемным вопросам цифрового развития по стране я бы отнес подготовку квалифицированных ИТ-кадров. Дефицит ИТ-специалистов сегодня ощущается крайне остро, а решение этого вопроса занимает несколько более длительный временной промежуток, даже в сравнении с разработкой, тестированием и запуском отечественных аналогов иностранного ПО и оборудования. В марте-апреле 2022 года мы столкнулись с большим оттоком квалифицированных специалистов из страны, но через два-три месяца процесс удалось остановить и даже развернуть: летом каждую неделю возвращалось по 2-3% от общего числа уехавших. В начале осени, однако, поток возвращающихся замедлился, но и здесь было найдено оперативное решение вопроса: о подготовке новой рабочей программы по созданию благоприятных условий для возвращения ИТ-специалистов на российский рынок заявил недавно глава Минцифры России Максют Игорьевич Шадаев. В свою очередь федеральный проект «Цифровая Россия» окажет содействие в разработке эффективных мер для этой программы.

Список источников

1. Ломоносовские чтения (2019). Цифровая трансформация для укрепления экономического потенциала страны и улучшения качества жизни людей: Сборник материалов научно-практической конференции «Региональное измерение цифровой трансформации» и междисциплинарной секции «Социально-экономическое воздействие цифровой трансформации»: под ред. Т.В. Ершовой, Л.В. Липидус. М.: Научно-образовательный центр компетенций в области цифровой экономики МГУ имени М.В. Ломоносова.
2. Пименова Д.В. (2007), Информационное неравенство в современном российском обществе: социально-территориальный аспект: дис. к. с. н. С. 15. URL: <https://www.dissercat.com/content/informatsionnoe-ner>.
3. Писарев И.В., Бывшев В.И., Пантелеева И.А., Парфентьева К.В. (2022), Исследование готовности регионов России к цифровой трансформации. П-Economy. Т. 15. № 2. С. 22-37. №11. С. 8-12.

References

1. Lomonosov Readings (2019). Digital transformation for enhancement of economic potential of the state and improvement of people's life quality: Digest of "Regional dimension of digital transformation" scientific conference and interdisciplinary section "Socio-economic impact of digital transformation" materials: Ed. by T.V. Ershova, L.V. Lapidus. Moscow: Scientific and educational center of competence in the field of digital economy of Moscow Lomonosov State University.
2. Pimenova, D.V. (2007), Information inequality in contemporary Russian society: socio-territorial aspect: dissertation, CandSc (Soc.). P. 15. URL: <https://www.dissercat.com/content/informatsionnoe-ner>. (In Russian)
3. Pisarev, I.V., Byvshev, V.I., Panteleeva I.A., Parentyeva, K.V. (2022), Study on readiness of Russian regions for digital transformation. П-Economy. Vol. 15. No. 2. pp. 22-37. (In Russian)

Информация об авторе

НЕМКИН Антон Игоревич, федеральный координатор партийного проекта «Единой России» «Цифровая Россия», член Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по информационной политике, информационным технологиям и связи, Москва, Российская Федерация. nemkin@duma.gov.ru.

About the author

Anton I. NEMKIN, federal coordinator of party project of United Russia "Digital Russia", member of State Duma Committee on Information Policy, Technologies and Communications, Moscow, Russian Federation. nemkin@duma.gov.ru.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Научная статья
УДК 323; 911.5/9

Политические науки

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-30-47](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-30-47)

Цифровой мониторинг контактности приграничья эксклавного региона

Анна Алексеевна Михайлова^{1а},
Дмитрий Витальевич Хвалей^{1б}

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Российская Федерация

^а tikhonova.1989@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6807-6074

^б DKHvalei1@kantiana.ru, ORCID: 0000-0001-9701-9442

Аннотация. Степень проницаемости государственной границы – один из определяющих факторов реализации потенциала экономико-географического положения приграничных регионов. В различные временные периоды уровень барьерности границы неодинаков и определяется сочетанием национальных и локальных интересов. В данном исследовании рассматривается зависимость между характером функционирования границы и интенсивностью транспортных связей в приграничье как основы трансграничного сотрудничества. Цель статьи – оценить степень изменения интеграции транспортных систем приграничных регионов в условиях усиливающегося влияния барьерной функции границы. Объектом изучения выступила Калининградская область и соседние с ней регионы Польши и Литвы, отношения между которыми находятся в стадии трансформации из добрососедских в конфликтные. Методика исследования включала оценку помесечной статистики перемещения через российско-польскую и российско-литовскую диады в 2022 году в сравнении с данными о количестве и географии интернет-запросов пользователей Калининградской области, отражающих намерения к такому перемещению за аналогичный период. Полученные результаты, с одной стороны, показали закономерное сжатие потока трансграничной мобильности в условиях ухудшения институциональных условий, а с другой – сохраняющуюся транспортную связность приграничных регионов даже в условиях преобладания барьерной функции границы и положительную реакцию населения на новости о либерализации режима пересечения границы, выраженную в росте интернет-запросов.

Ключевые слова: приграничный регион, трансграничное сотрудничество, проницаемость границы, транспорт, цифровизация, трансграничное планирование, цифровой след

Для цитирования: Михайлова А.А., Хвалей Д.В. Цифровой мониторинг контактности приграничья эксклавного региона. Россия: общество, политика, история. 2022. №5(5). С. 30-47.

© Михайлова А.А. Хвалей Д.В.

© «Россия: общество, политика, история», 2022

TERRITORIAL DEVELOPMENT

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-30-47](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-30-47)

Political sciences

Digital monitoring of borderland connectivity of the exclave region

Anna A. Mikhaylova^{1a},
Dmitriy V. Hvalei^{1b}

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

^a tikhonova.1989@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6807-6074

^b DKHvalei1@kantiana.ru, ORCID: 0000-0001-9701-9442

Abstract. The degree of permeability of the state border is one of the determining factors in utilizing the potential of the economic-geographic position of border regions. In different time periods the level of border barrier varies and is determined by a combination of national and local interests. This study examines the relationship between the nature of border functioning and the intensity of transport links in the border area as a basis for cross-border cooperation. The aim of the article is to assess the degree of changes in the integration of transport systems of border regions under the increasing influence of the barrier function of the border. The object of the research was the Kaliningrad region and its neighboring regions of Poland and Lithuania, the relations between which are in the stage of transformation from good-neighboring to conflict ones. The research methodology included the assessment of monthly statistics of movement through the Russian-Polish and Russian-Lithuanian dyads in 2022 in comparison with data on the number and geography of Internet users' requests in the Kaliningrad region reflecting their intentions to move over the same period. The results obtained, on the one hand, showed a natural compression of the flow of cross-border mobility in conditions of deteriorating institutional conditions, and, on the other hand, the preserved transport connectivity of border regions even in conditions of prevailing barrier function of the border and positive reaction of their population to news about liberalization of border crossing regime, expressed in the growth of Internet requests.

Keywords: border region, cross-border cooperation, border permeability, transport, digitalization, cross-border planning, digital footprint

For citation: Mikhaylova, A.A., Hvalei, D.V. Digital monitoring of borderland connectivity of the exclave region. Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 5(5). pp. 30-47.

Введение

Международным границам как институту присуще свойство динамизма (14). В различные периоды времени одни и те же участки государственных границ – диады (по терминологии М. Фуше (12)), могут отличаться уровнем проницаемости, что сопряжено с влиянием многих факторов соседства. Основные из них – величина потенциальных экономических выгод, национальные геополитические приоритеты, сочетание местных и государственных интересов, характер взаимоотношений с соседним государством (уровень конфликтности отношений) (17). Изменение соотношения данных факторов определяет готовность страны и возможности для ее регионов к трансграничным взаимодействиям, сопровождаясь снижением или увеличением барьерности границы. В этом отношении показателен опыт Польши, имеющей более высокий уровень проницаемости на западных (11), нежели восточных (16) рубежах. При этом даже на открытой польско-немецкой границе сохраняются определенные ограничения, препятствующие полной интеграции приграничных территорий двух стран (11).

Особенно актуален вопрос оценки проницаемости приграничья – для России, характеризующейся протяженной линией государственной границы, наличием «старых», «новых» (образовавшихся после распада СССР) и «новейших» (вошедших в состав РФ в последнее десятилетие) приграничных регионов. В отечественной исследовательской практике уже накоплен опыт по оценке барьерности (3) и контактности (8) отдельных секторов (диад) границы. Однако постоянно меняющаяся внешнеполитическая и геоэкономическая ситуация и сильная межрегиональная дифференциация (как внутри страны (6), так и на внешнем контуре (2)) требуют актуализации ранее предложенных подходов.

Отдельный пласт научной литературы по приграничной проблематике (7, 9) посвящен рассмотрению приграничного положения как ресурса, который может быть использован в региональной политике для повышения конкурентоспособности приграничного региона через реализацию его контактной (в первую очередь, внешнеэкономической) функции. Результаты исследования (1) показывают, что укрепление связей между граничащими регионами соседних стран благоприятно влияет на уровень их экономического развития и позволяет преодолевать негативные эффекты периферийности. Выделяют (22) три теоретических подхода к анализу приграничного взаимодействия, в основе которых лежат потоки, люди и/или связи трансграничного сотрудничества. Обратимся к последнему.

Трансграничное сотрудничество представляет собой тип сложных многоаспектных и многоотраслевых взаимодействий между приграничными регионами, требующих соответствующей благоприятной институциональной основы, как правило, формируемой национальными и наднациональными органами власти.

В статье Э. Брунет-Джайли (10) на основе обзора мировой практики трансграничного сотрудничества показана определяющая роль в его успешном развитии постоянных координационных институтов, в которых представлены интересы всех заинтересованных сторон (в т.ч. местных и региональных органов власти и организаций частного сектора) по обе стороны границы.

Важнейший вклад в развитие трансграничных взаимодействий вносит транспорт. Недостаточные трансграничная транспортная проницаемость и доступность приграничных регионов – существенный барьер для обеспечения их территориальной сплоченности, что актуально для национальных пространств с различной степенью взаимной интеграции (примеры стран ЕС (18), США и Мексики (13)). Дорожная сеть, расположение и характер функционирования инфраструктуры пограничного контроля, наличие трансграничных маршрутов общественного транспорта – базисные системные факторы, определяющие последующую динамику трансграничных отношений в других сферах (трудова миграция, международная торговля, туризм и др.). Исследование детерминант трансграничного сотрудничества на примере Венгрии (15) показало наличие прямой положительной связи между интенсивностью сотрудничества и развитием транспортной инфраструктуры, в то время как туризм и социально-экономические условия отнесены к косвенным факторам.

При этом даже открытый режим функционирования границ не свидетельствует о полном исчезновении их барьерных функций. Например, трансграничная мобильность людей и грузов в ЕС все еще требует преодоления правовых, административных, языковых, инфраструктурных и иных ограничений (18, 19). Значительный вклад в понимание хрупкости шенгенского пространства внесла пандемия COVID-19, когда обострилась потребность в разработке кризисной системы трансграничного управления транспортной системой и поездками (21).

В коллективном исследовании (19) отмечается, что развитие трансграничных регионов через обеспечение их транспортной доступности требует перехода от национального к трансграничному планированию транспортных сетей, услуг и инфраструктуры. Ключевой составляющей такого планирования является интеграция операционных процессов (систем продажи билетов, информирования, построения маршрутов и др.) через широкое внедрение цифровых технологий. Например, подобные цифровые инициативы по гармонизации трансграничного транспорта реализуются в рамках Евразийского экономического союза (5).

В данном исследовании мы фокусируемся на оценке динамики транспортных связей между приграничными регионами в период смены отношений добрососедства на конфликтные. Наша цель – проследить степень трансграничной интеграции их транспортных систем в условиях усиливающегося влияния барьерной функции границы. Мы ожидаем, что после введения дополнительных ограничительных мер, во-первых, транспортные системы приграничных регионов все равно не будут полностью

изолированы, а во-вторых, запрос населения этих регионов на трансграничные перемещения, выраженный в формате онлайн-поиска, будет сохраняться, что также требует создания цифровых трансграничных информационных систем, информирующих об изменениях в приграничном передвижении.

Материалы и методы исследования

В качестве объекта исследования выбрана эксклавная Калининградская область России, представляющая интерес по нескольким причинам.

Во-первых, наличие у одного приграничного региона двух диад – российско-литовской и российско-польской, дает возможность проведения сравнительного анализа контактности каждого из сегментов государственной границы за один и тот же временной период.

Во-вторых, эффективность транспортного комплекса эксклава оказывает значительное влияние на развитие его экономики, а сам комплекс интегрирован в транспортные системы соседних государств, что позволяет оценить трансграничный охват транспортных сетей и выполнение ими транзитных функций.

В-третьих, до определенного момента российский регион достаточно активно развивал кооперационные связи с соседними странами, в т.ч. через механизм программ приграничного сотрудничества Россия–ЕС и участия в различных интеграционных объединениях (еврорегионах и др.). В совокупности с действием упрощенного режима пересечения границы между Калининградской областью и Польшей в 2012–2016 гг. это оказывало благоприятное воздействие на общую контактность диад в допандемийный период (до 2020 г.).

В-четвертых, в настоящее время Калининградская область, трансформируясь из региона сотрудничества в балтийский рубеж России, испытывает негативные эффекты от повторного (после ковидных мер) усиления барьерных функций границы как с польской, так и литовской стороны. Переходный период, когда адаптация необходима не только перевозчикам и логистическим компаниям, но и пользователям транспортных услуг приграничных регионов, требует более тщательного мониторинга контактности границы.

В данной статье мы фокусируемся на контактности и связности трансграничных пространств России (а именно Калининградской области), Польши и Литвы с позиции перемещения людей. Коммерческие перевозки остались вне поля изучения, что является лимитирующим фактором нашего исследования.

План исследования включал три взаимосвязанных блока.

Первый блок исследования посвящен анализу законодательной базы, регулировавшей пересечение границы с Польшей и Литвой для жителей Калининградской области в 2022 году. В анализе использованы данные интернет-

системы правовых актов Польши¹ и Литвы².

Второй блок посвящен оценке динамики фактического пересечения российско-польской и российско-литовской границы автомобильным и железнодорожным транспортом в 2021–2022 гг. В анализе использованы данные Калининградской областной таможни о загруженности автомобильных пунктов пропуска, публикуемые ежедневно³. База данных составленная помесечно и покрывает временной период с января по ноябрь (по состоянию на 12-е число). Информация о количестве оформленных легковых автомобильных транспортных средств собрана в разрезе 8 пунктов пропуска на границе с Польшей и Литвой. Дополнительно для российско-польской диады проанализирована глубина перемещения от границы за 1–3 кварталы 2022 года на основе данных Главного статистического управления Польши⁴, а для российско-литовской диады – данные о транзите пассажиров, перевозимых железнодорожным транспортом⁵.

Третий блок включал анализ динамики и географии поисковых интернет-запросов пользователей Калининградской области в отношении польских и литовских населенных пунктов, расположенных не далее 100 км от границы с российским эксклавом. В анализ вошел 101 населенный пункт (с численностью населения не менее 2 тыс. человек) в приграничье Польши и 93 населенных пункта (с численностью населения не менее 1 тыс. человек) – в приграничье Литвы. В исследовании использован инструментарий Яндекс Wordstat, что позволило выгрузить и обработать цифровые данные о количестве и разнообразии онлайн-запросов, охватывающих помесечный пользовательский интерес к трансграничным перемещениям в 2022 году. Сформированная база включает данные за 6 месяцев 2022 года: февраль, март, апрель, июль, октябрь, ноябрь. Подробный алгоритм сбора и обработки цифровых данных представлен в соответствующей статье (4).

Результаты исследования

Трансграничная мобильность через российско-польскую и российско-литовскую границы традиционно имела асимметрию в отношении выезда из Калининградской области РФ в сторону Польши на автомобильном транспорте (автобусы, легковые

1 ISAP – Internetowy System Aktów Prawnych. 2022. URL: <https://isap.sejm.gov.pl>

2 Nutarimas Dėl Kriterijų, Kuriuos Atitinkantis Rusijos Federacijos Piliiečiai Galį Būti Įleidžiami Per Europos Sąjungos Išorės Sieną | Lietuvos Respublikos Teritoriją Nepaprastosios Padėties Metu, Nustatymo. Lietuvos Respublikos Vyriausybė. 2022 m. rugsėjo 14 d. Nr. 937. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/8077ef1035c011edb4cae1b158f98ea5>

3 Сведения о загруженности автомобильных пунктов пропуска. Калининградская областная таможня. URL: https://koblit.customs.gov.ru/checkpoints?rtu=&customs=&app=29372&date_from=12.11.2022+00%3A00&date_to=12.11.2022+23%3A59&cars=

4 Ruch graniczny oraz wydatki cudzoziemców w Polsce i Polaków za granicą w drugim kwartale 2022 roku. Główny Urząd Statystyczny. URL: <https://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/ceny-handel/handel/ruch-graniczny-oraz-wydatki-cudzoziemcow-w-polsce-i-polakow-za-granica-w-drugim-kwartale-2022-roku,13,36.html>

5 Statistics Lithuania. URL: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize#/>

автомобили). В период действия Соглашения между Правительством Республики Польша и РФ о правилах местного приграничного движения (27 июля 2012 г. – 4 июля 2016 г.) общий объем пересечений границы на участке между Калининградской областью и Варминьско-Мазурским воеводством составлял свыше 6 млн в год, из которых около половины приходилось на поляков (20). Начиная с года приостановления, а по сути прекращения, специального режима для трансграничных перемещений их ежегодный объем начал снижаться, сократившись до 3,5 млн к допандемийному 2019 году. При этом если количество пересечений с российской стороны стабилизировалось на отметке 2,3 млн в год, то с польской – сократилось почти в 3 раза до 1,2 млн (2019 г.).

В 2020 году барьерные функции российско-польской границы усилились, что сопряжено с постепенным введением целой серии ограничительных антиковидных мер. С 15 марта согласно Постановлению министра внутренних дел и администрации Республики Польша от 13 марта 2020 года приостановлено пограничное сообщение с Россией (за исключением некоторых категорий граждан). Полностью закрыты погранпереходы Гусев – Голдап и Мамоново-I – Гроново. С 15 июня 2020 года введены дополнительные ограничения на воздушных и морских пограничных переходах. Результатом проводимой пограничной политики стало повторное после 2016 года сжатие потока трансграничной мобильности: с польской стороны в 6 раз до 0,2 млн пересечений, с российской – в 4,6 раза до 0,5 млн. Что ниже в 2 и более раза показателей 2010 года.

Аналогично польским мерам, введенным в связи с эпидемией коронавируса в 2020–2022 гг., действовали ограничения на передвижение через российско-литовскую границу, тем самым сократив трансграничную мобильность для жителей российского эксклава в рамках второй диады. Например, железнодорожный транзит пассажиров по территории Литвы в 2020 году в сравнении с 2019 годом снизился в 5 раз до 104,3 тыс. с небольшим приростом в 2021 году на 80,4 тыс. пассажиров. Сократилось количество пересечений границы на автомобильном транспорте.

В 2022 году начался третий этап в усилении барьерной функции границы как для российско-польской, так и российско-литовской диады, основным движущим фактором которого стал разворачивающийся с 24 февраля украинский кризис. Несмотря на отмену требований, связанных с COVID-19 (в 2022 г. Польшей – с 28 марта, Литвой – с 1 мая, Россией – с 15 июля), трансграничная мобильность из Калининградской области для граждан России не только не была возобновлена (несмотря на ожидания, подогреваемые СМИ), но и в значительной мере еще более ограничена.

С 11 апреля 2022 г. по распоряжению Генерального Консульства Польши в Калининграде был приостановлен прием документов на выдачу виз. С 29 апреля Польша ввела ограничения на движение с Россией и Беларусь по воздуху, с 15 июля – закрыт пешеходный переход Багратионовск–Безледы, а с 19 сентября – прекращено

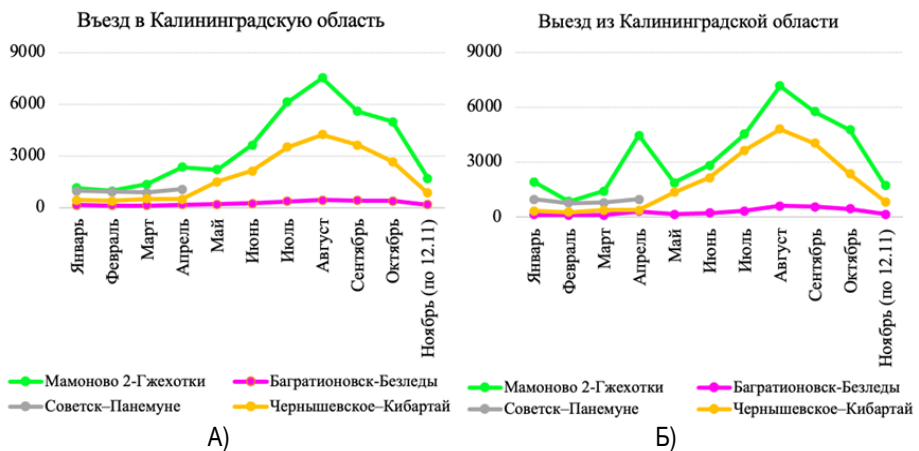
движение для граждан РФ с шенгенскими визами через все типы пограничных переходов (автомобильные, железнодорожные, воздушные, морские и речные).

Литва также поддержала курс на закрытость границ, гибко управляя барьерной функцией в течение 2022 года: с 25 февраля страна приостановила выдачу виз гражданам РФ, возобновив при этом с 8 марта выдачу упрощенных транзитных документов. С 28 апреля 2022 года прекращено автомобильное движение через пограничный пункт пропуска Советск–Панемуне с перенаправлением трафика трансграничной мобильности через пункт Чернышевское–Кибартай (в т.ч. с 26 июля 2022 г. открылась возможность пешеходного перехода). Еще через несколько месяцев, в сентябре, было в полном объеме приостановлено действие Соглашения между ЕС и РФ об упрощенном порядке выдачи виз и введены дополнительные условия по индивидуальной комплексной проверке (кроме лиц в транзитных поездках и грузовиках; имеющих двойное гражданство; следующих к родственникам).

Нестабильность работы пунктов пропуска нашла отражение в данных Калининградской областной таможни – рис. 1.

Рисунок 1. Загруженность автомобильных пунктов пропуска между Калининградской областью, Польшей и Литвой, 2022 г.⁶

Figure 1. Congestion of road border crossings between the Kaliningrad region, Poland and Lithuania, 2022.

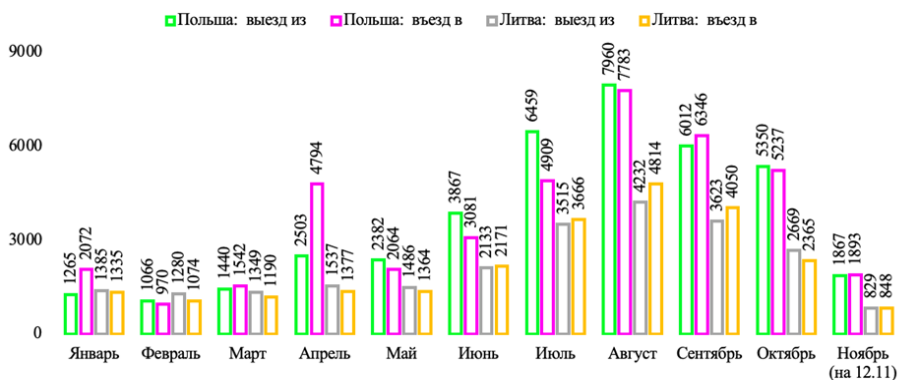
⁶ Составлено авторами по данным: Сведения о загруженности автомобильных пунктов пропуска. Калининградская областная таможня. URL: https://kobl.customs.gov.ru/checkpoints?rtu=&customs=&app=29372&date_from=12.11.2022+00%3A00&date_to=12.11.2022+23%3A59&cars=

Отметим, что как в период действия коронавирусных ограничений, так и внешнеполитических, с Калининградской областью сохранялось международное автобусное сообщение, охватывавшее населенные пункты Польши (основные – Варшава, Ольштынек, Гданьск, Эльблонг и другие) и Литвы (в направлениях Вильнюс–Мариямполь, Рига–Шяуляй). Однако воспользоваться данным видом транспорта могли лишь ограниченные группы лиц, подпадающие под исключения для пересечения границы (включая тех, кто имел двойное гражданство или вид на жительство других стран). Также продолжилось оказание услуг индивидуального автомобильного трансфера из Калининграда в Польшу и Литву, в т.ч. с пешим пересечением литовской границы.

На рисунке 2 показана общая помесечная динамика количества легковых автомобильных транспортных средств, прошедших оформление через автомобильные пункты пропуска в Калининградской области как на выезд из российского региона, так и на въезд.

Рисунок 2. Количество легковых автомобильных транспортных средств, прошедших оформление на автомобильных пунктах пропуска между Калининградской областью, Польшей и Литвой, 2022 г.⁷

Figure 2. The number of passenger cars cleared at road border crossing points between the Kaliningrad region, Poland and Lithuania, 2022.

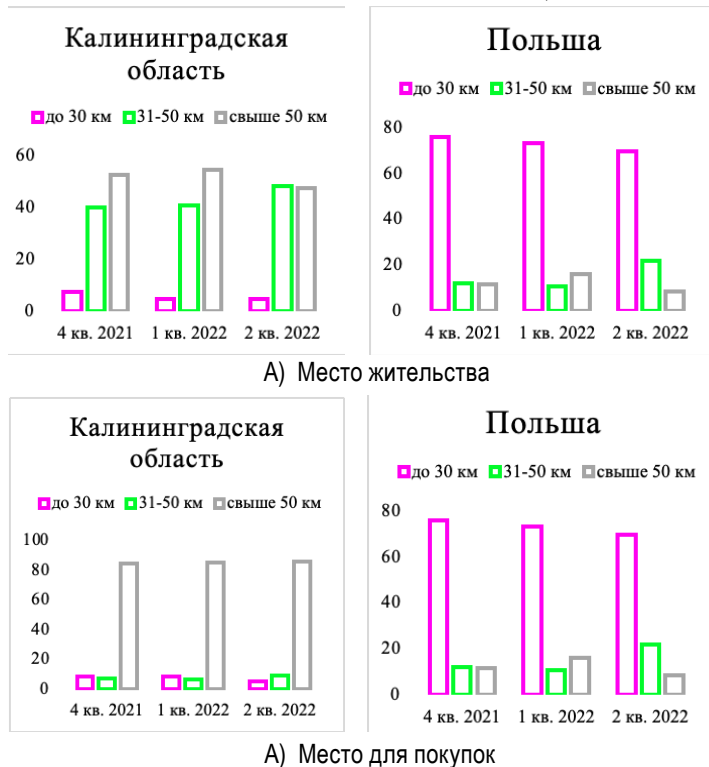
Трансграничная мобильность подвержена сезонным колебаниям с превалированием летне-осеннего периода, что справедливо как для польского, так и литовского направления. В январе-марте 2022 г. отмечался наименьший и при этом сопоставимый объем пересечений для обеих диад. Пиковые значения на выезд из Калининградской области в Польшу пришлось на апрель и август-октябрь, в Литву – июль-сентябрь.

⁷ Составлено авторами по данным: Сведения о загруженности автомобильных пунктов пропуска. Калининградская областная таможня. URL: https://kobl.customs.gov.ru/checkpoints?rtu=&customs=&app=29372&date_from=12.11.2022+00%3A00&date_to=12.11.2022+23%3A59&cars=

Рисунок 3 отражает глубину трансграничной мобильности для российско-польской диады в 2021–2022 гг. В отношении географии мест покупок, как конечных пунктов маршрута жителей приграничных регионов Польши и РФ, существенного изменения структуры в 2022 году не произошло. Традиционно большинство калининградцев продвигались по территории Польши на глубину свыше 50 км от пунктов пропуска в направлении крупных городов – Гданьск-Сопот-Гдыня, Ольштын и др., в то время как значительная часть поляков предпочитала совершать покупки близ российско-польской границы.

Рисунок 3. Структура трансграничной мобильности граждан Польши и России в российско-польском приграничье в 2021–2022 гг., %⁸

Figure 3. Structure of cross-border mobility of Polish and Russian citizens in the Russian-Polish border area in 2021–2022, %

8

Составлено авторами по данным: Ruch graniczny oraz wydatki cudzoziemców w Polsce i Polaków za granicą w drugim kwartale 2022 roku. Główny Urząd Statystyczny. URL: <https://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/ceny-handel/handel/ruch-graniczny-oraz-wydatki-cudzoziemcow-w-polsce-i-polakow-za-granica-w-drugim-kwartale-2022-roku,13,36.html>

Интересно изменение распределения пересекающих российско-польскую границу по месту проживания – рис. 3а. Для Калининградской области к 2 кварталу 2022 г. произошло некоторое уменьшение доли наиболее удаленных приграничных территорий (свыше 50 км), как мест проживания тех, кто осуществляет трансграничное передвижение. По сути, это означает уменьшение количества путешествующих из Калининграда в пользу более близких к границе населенных пунктов региона. Для Польши динамика аналогичного показателя в рассматриваемом периоде оказалась нестабильной с существенным колебанием по географии проживания поляков, пересекающих границу с РФ.

Обсуждение результатов

Результаты анализа регистрируемой трансграничной мобильности в разрезе российско-польского и российско-литовского приграничья в 2022 году продемонстрировали негативные тенденции, связанные с усилением институциональных барьеров для перемещения (включая ограничения на пересечение для определенных групп граждан, изменения в режиме работы пограничных пунктов пропуска, приостановку / прекращение выдачи разрешительных документов). При этом усиливающаяся барьерность обеих диад не привела к полному прекращению перемещения через границы, а скорее способствовала развитию приспособленческих тенденций.

Для оценки более полной географии передвижения из Калининградской области через приграничные территории Польши и Литвы, не учитываемой в традиционной статистике, нами были проанализированы цифровые данные онлайн-запросов пользователей из российского эксклава, отражающие намерение к перемещению с февраля по ноябрь 2022 года. Всего за рассматриваемый период было выявлено 193 направления мобильности, вызвавшие интерес у пользователей из Калининградской области и включавшие польские и литовские населенные пункты не далее 100 км зоны от границы. Последние выступали как конечными, так и промежуточными пунктами формируемых онлайн-маршрутов.

В таблице 1 показана динамика и география поисковых интернет-запросов пользователей Калининградской области, отражающих интерес к трансграничной мобильности.

Таблица 1. Динамика интернет-запросов пользователей Калининградской области в отношении трансграничной мобильности, 2022 г.⁹
Table 1. Dynamics of Internet requests by users of the Kaliningrad region in relation to cross-border mobility, 2022

Месяц	Транспортные маршруты, ед.	Прирост новых населенных пунктов по отношению к предыдущему месяцу, ед.	Количество населенных пунктов в 100-км приграничной зоне, вошедших в онлайн-поиск, ед.		Международные направления мобильности*	
			Польша	Литва	Страны, ед.	Населенные пункты, ед.
Февраль	98	—	10	13	20	45
Март	108	13	10	10	20	46
Апрель	116	14	12	10	22	45
Июль	163	32	13	14	31	68
Октябрь	128	8	11	11	29	60
Ноябрь	122	2	10	11	29	56

Примечание:* учтены исключительно международные направления мобильности, вошедшие в онлайн-поиск пользователей Калининградской области совместно с польскими или литовскими населенными пунктами из 100-км приграничной зоны

Представленные данные демонстрируют сохраняющуюся включенность эксклавного региона РФ в более широкую сеть трансграничных и международных транспортных маршрутов даже после введения институциональных ограничений. При этом количество польских и литовских населенных пунктов, рассматриваемых калининградцами в качестве возможных транспортных хабов в 100-км приграничной зоне, устойчиво. Среди основных – польские Гданьск, Гдыня, Ольштын и литовские Клайпеда, Каунас, Кибартай.

Обращает на себя внимание произошедшее во второй половине 2022 года существенное расширение географии поиска международных направлений мобильности через польские и литовские населенные пункты. В июле-ноябре 2022 года отмечено появление и последующее сохранение интереса к путешествиям в города Болгарии (Бургас), Бельгии (Брюссель), Германии (Кельн, Дюссельдорф, Мюнхен), Кипра (Ларнака), Сербии (Белград), Словакии (Братислава), Финляндии (Хельсинки), Швейцарии (Цюрих). Также в отдельные месяцы в географию поиска входили населенные пункты Беларуси, Великобритании, Израиля, Румынии, Швеции.

9 Составлено авторами на основе данных Яндекс.Wordstat. URL: <https://wordstat.yandex.ru>

Таким образом, можно утверждать, что несмотря на институциональные ограничения, потребность и интерес к трансграничной мобильности у пользователей из российского эксклава сохраняется. Однако приграничные населенные пункты Польши и Литвы в условиях отхода от добрососедских отношений с РФ все реже в 2022 году выступали самостоятельными дестинациями для калининградцев, продолжая при этом выполнять связующие функции в рамках трансграничной транспортной системы.

Выводы

В данном исследовании представлены результаты мониторинга изменения контактно-барьерной функций границы между приграничными регионами России и странами ЕС (Польшей и Литвой) в период смены геополитического курса с добрососедства на конфронтацию в 2022 году с использованием цифровых данных. Приграничные регионы, особенно муниципалитеты, расположенные близ государственной границы, традиционно рассматриваются в качестве периферийных. Однако при благоприятных институциональных условиях и развитой транспортной инфраструктуре они могут реализовывать выгоды своего экономико-географического положения через трансграничное сотрудничество.

Устойчивое передвижение населения через государственную границу сопряжено не только с культурно-досуговой активностью, но особым местным жизненным укладом и занятостью, предполагающими в т.ч. соответствующее законное оформление (например, получение визы по работе или учебе, вида на жительство, двойного гражданства и т.д.). В период роста барьерности границы наличие дополнительных оснований для трансграничной мобильности позволяет сохранить отдельным категориям граждан право на передвижение. Опыт Калининградской области показывает, что это создает возможности для адаптации населения к меняющимся условиям и поддержанию минимально возможного уровня трансграничной мобильности в условиях курса на закрытость границ. При этом оценка онлайн-запросов в отношении передвижения демонстрирует сохранение заинтересованности жителей эксклава в определенных трансграничных маршрутах (в первую очередь транзитных) даже при действующих ограничениях, а также поиска альтернативных решений для перемещения.

Таким образом, наличие предшествующего опыта интеграции приграничных сообществ, а в случае Калининградской области – партнерских связей с приграничными польскими и литовскими регионами, способно обеспечить базис для сохранения у населения интереса к приграничным контактам и мобильности даже в условиях усиления барьерной функции границы. При этом мониторинг географии

и динамики онлайн-запросов пользователей из приграничных регионов позволяет оценить степень адаптации к постоянно меняющимся условиям и прогнозировать изменения в трансграничном передвижении.

Исследование выполнено при поддержке РФ, грант 21-77-00082.

Список источников

1. Дорошенко С.В., Посысоева К.А. (2021), Эконометрическая оценка стратегических факторов развития приграничных регионов России [Econometric estimation of strategic development factors of Russian border regions]. Экономика региона. № 17(2). С.431-444. <https://doi.org/10.17059/ekon. reg.2021-2-6>
2. Зотова М.В., Колосов В.А., Гриценко А.А., Себенцов А.Б., Карпенко М.С. (2018), Территориальные градиенты социально-экономического развития российского пограничья [Territorial gradients in the socioeconomic development of the Russian border regions]. Известия РАН. Серия Географическая. № 5. С. 7-21. <https://doi.org/10.1134/S2587556618050163>
3. Колосов В.А., Зотова М.В., Себенцов А.Б. (2016), Барьерная функция российских границ. Известия Российской академии наук [Barrier function of Russian borders]. Серия географическая. № 5. С. 8-20. <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-5-8-20>
4. Михайлова А.А., Хвалей Д.В., Михайлов А.С. (2022), Геоинформационная оценка интереса интернет-пользователей приграничного региона к трансграничной мобильности [Geoinformational assessment of the interest of internet users in the border region to cross-border mobility]. ИнтерКарто. ИнтерГИС. № 28(2). С. 146-159. <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2022-2-28-146-159>
5. Реутов Е.В., Мухачёв А.А. (2019), Об основах евразийской интеграции в области транспорта [On the basis of Eurasian integration in the field of transport]. Транспортное дело России. № 5. С. 168-172.
6. Федоров Г.М. (2019), Социально-экономическая дифференциация регионов Западного порубежья России [Socio-economic differentiation of the regions of Russia's western borderland]. Региональные исследования. № 4. С. 58-72. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-4-5>
7. Хмелева Г.А., Федоренко П.В. (2021), Основные тенденции и факторы формирования конкурентных преимуществ приграничных регионов [Main trends and factors of cross-border regions competitive advantages]. Экономические отношения. № 11(2). С. 439-458. <https://doi.org/10.18334/eo.11.2.112112>
8. Bardal, A.B. (2020), The state border between China and Russia: permeability and barriers for international cooperation. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. No. 13(11). pp. 1700-1709. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0676>

9. Basboga, K. (2020), The role of open borders and cross-border cooperation in regional growth across Europe. *Regional Studies, Regional Science*. No. 7(1). pp. 532-549. <https://doi.org/10.1080/21681376.2020.1842800>
10. Brunet-Jailly, E. (2022), Cross-border cooperation: a global overview. *Alternatives*. No. 47(1), pp. 3-17. <https://doi.org/10.1177/03043754211073463>
11. Dolzblasz, S., Zelek, K. (2019), Selected features of spatial management and economic activity in the vicinity of border-crossing points on the polish-german border. [Wybrane cechy zagospodarowania przestrzennego i aktywności gospodarczej w otoczeniu miejsc przekraczania granicy polsko-niemieckiej]. *Przegląd Geograficzny*. No. 91(4). pp. 487-510. <https://doi.org/10.7163/PrzG.2019.4.3>
12. Foucher, M. (1991), *Fronts et frontières. Un tour du monde géopolitique*. Paris, Fayard, 2e édition, 691 p.
13. Gutiérrez, M., Sánchez-Atondo, A., García, L., Mungaray-Moctezuma, A., Calderón, J. (2021), Understanding cross-border mobility in medium-small Mexico-U.S. Binational regions. Mexicali-Imperial Valley case study. *Transportation Research Interdisciplinary Perspectives*. No. 9. 100324. <https://doi.org/10.1016/j.trip.2021.100324>.
14. Hataley, T., Leuprecht, C. (2018), Determinants of Cross-Border Cooperation, *Journal of Borderlands Studies*. No. 33 (3). pp. 317-328. <https://doi.org/10.1080/08865655.2018.1482776>
15. Khmeleva, G.A., Kurnikova, M.V., Nedelka, E., Toth, B.I. (2022), Determinants of sustainable cross-border cooperation: A structural model for the hungarian context using the PLS-SEM methodology. *Sustainability (Switzerland)*. No. 14(2). 0893. <https://doi.org/10.3390/su14020893>
16. Komornicki, T., Wiśniewski, R., Kowalczyk, K. (2022), Modal split of passenger traffic: The polish section of EU external borders. *Moravian Geographical Reports*. No. 30 (2). pp. 116-133. <https://doi.org/10.2478/mgr-2022-0008>
17. Krakover, S. (1997). A boundary permeability model applied to Israel, Egypt, and Gaza strip tri-border area. *Geopolitics and International Boundaries*. No. 2(3). pp. 28-42. <https://doi.org/10.1080/13629379708407598>
18. Medeiros, E. (2019), Cross-border transports and cross-border mobility in EU border regions. *Case Studies on Transport Policy*. No. 7 (1). pp. 1-12. <https://doi.org/10.1016/j.cstp.2018.11.001>
19. Medeiros, E., Ferreira, R., Boijmans, P., Verschelde, N., Spisiak, R., Skonieczki, P., Dietachmair, J., Hurnaus, K., Ebster, M., Madsen, S., Ballaguy, R.-L., Volponi, E., Isinger, E., Voiry, P., Markl-Hummel, L., Harster, P., Sippel, L., Nolte, J., Maarfield, S., Lehnert, C., Perchel, A., Sodini, S., Mickova, B., Berzi, M. (2021), Boosting cross-border regions through better cross-border transport services. The European case, *Case Studies on Transport Policy*. No. 9 (1). pp. 291-301. <https://doi.org/10.1016/j.cstp.2021.01.006>.

20. Mikhaylova, A.A., Wendt, J.A., Hvalej, D.V., Bógdał-Brzezińska, A., Mikhaylov, A.S. (2022), Impact of cross-border tourism on the sustainable development of rural areas in the Russian-Polish and Russian-Kazakh borderlands. *Sustainability*. No. 14 (4). 2409. <https://doi.org/10.3390/su14042409>
21. Novotny, L., Böhm, H. (2022), New re-bordering left them alone and neglected: Czech cross-border commuters in german-czech borderland. *European Societies*. No. 24 (3), pp. 333-353.
22. van Houtum, H. (2000), III European perspectives on borderlands. *Journal of Borderlands Studies*. No. 15(1). pp. 56-83. <https://doi.org/10.1080/08865655.2000.9695542>

References

1. Doroshenko, S.V., Posysoeva, K.A. (2021), Econometric estimation of strategic development factors of russian border regions. *Economy of Region*. No. 17 (2). pp. 431-444. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-6> (In Russian)
2. Zotova, M.V., Kolosov, V.A., Gritsenko, A.A., Sebentsov, A.B., Karpenko, M.S. (2018), Territorial gradients in the socioeconomic development of the Russian border regions. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 5. pp. 7-21. <https://doi.org/10.1134/S2587556618050163> (In Russian)
3. Kolosov, V.A., Zotova, M.V., Sebentsov, A.B. (2016), Barrier function of russian borders. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. No. 5. pp. 8-20. <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-5-8-20> (In Russian)
4. Mikhaylova, A.A., Hvalej, D.V., Mikhaylov, A.S. (2022), Geoinformational assessment of the interest of internet users in the border region to cross-border mobility InterCarto. *InterGIS*. No. 28 (2). pp. 146-159. <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2022-2-28-146-159> (In Russian)
5. Reutov, E., Mukhachev, A. (2019), On the basis of Eurasian integration in the field of transport. *transport business in Russia*. No. 5. pp. 168-172. (In Russian)
6. Fedorov, G.M. (2019), Socio-economic differentiation of the regions of Russia's western borderland. *Regional'nye issledovaniya*. No. 4. pp. 58-72. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-4-5> (In Russian)
7. Khmeleva, G.A., Fedorenko, R.V. (2021), Main trends and factors of cross-border regions competitive advantages. *Ekonomicheskie otnosheniya*. No. 11 (2). pp. 439-458. <https://doi.org/10.18334/eo.11.2.112112> (In Russian)
8. Bardal, A.B. (2020), The state border between China and Russia: permeability and barriers for international cooperation. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. No. 13(11). pp. 1700-1709. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0676> (In Russian)
9. Basboga, K. (2020), The role of open borders and cross-border cooperation in regional growth across Europe. *Regional Studies, Regional Science*. No. 7(1). pp. 532-549. <https://doi.org/10.1080/21681376.2020.1842800>

10. Brunet-Jailly, E. (2022), Cross-border cooperation: a global overview. *Alternatives*. No. 47(1), pp. 3-17. <https://doi.org/10.1177/03043754211073463>
11. Dolzblasz, S., Zelek, K. (2019), Selected features of spatial management and economic activity in the vicinity of border-crossing points on the polish-german border. [Wybrane cechy zagospodarowania przestrzennego i aktywności gospodarczej w otoczeniu miejsc przekraczania granicy polsko-niemieckiej]. *Przegląd Geograficzny*. No. 91(4). pp. 487-510. <https://doi.org/10.7163/PrzG.2019.4.3>
12. Foucher, M. (1991), *Fronts et frontières. Un tour du monde géopolitique*. Paris, Fayard, 2e édition, 691 p.
13. Gutiérrez, M., Sánchez-Atondo, A., García, L., Mungaray-Moctezuma, A., Calderón, J. (2021), Understanding cross-border mobility in medium-small Mexico-U.S. Binational regions. Mexicali-Imperial Valley case study. *Transportation Research Interdisciplinary Perspectives*. No. 9. 100324. <https://doi.org/10.1016/j.trip.2021.100324>.
14. Hataley, T., Leuprecht, C. (2018), Determinants of Cross-Border Cooperation, *Journal of Borderlands Studies*. No. 33 (3). pp. 317-328. <https://doi.org/10.1080/08865655.2018.1482776>
15. Khmeleva, G.A., Kurnikova, M.V., Nedelka, E., Toth, B.I. (2022), Determinants of sustainable cross-border cooperation: A structural model for the hungarian context using the PLS-SEM methodology. *Sustainability (Switzerland)*. No. 14(2). 0893. <https://doi.org/10.3390/su14020893>
16. Komornicki, T., Wiśniewski, R., Kowalczyk, K. (2022), Modal split of passenger traffic: The polish section of EU external borders. *Moravian Geographical Reports*. No. 30 (2). pp. 116-133. <https://doi.org/10.2478/mgr-2022-0008>
17. Krakover, S. (1997). A boundary permeability model applied to Israel, Egypt, and Gaza strip tri-border area. *Geopolitics and International Boundaries*. No. 2(3). pp. 28-42. <https://doi.org/10.1080/13629379708407598>
18. Medeiros, E. (2019), Cross-border transports and cross-border mobility in EU border regions. *Case Studies on Transport Policy*. No. 7 (1). pp. 1-12. <https://doi.org/10.1016/j.cstp.2018.11.001>
19. Medeiros, E., Ferreira, R., Boijmans, P., Verschelde, N., Spisiak, R., Skonieczki, P., Dietachmair, J., Hurnaus, K., Ebster, M., Madsen, S., Ballaguy, R.-L., Volponi, E., Isinger, E., Voiry, P., Markl-Hummel, L., Harster, P., Sippel, L., Nolte, J., Maarfield, S., Lehnert, C., Perchel, A., Sodini, S., Mickova, B., Berzi, M. (2021), Boosting cross-border regions through better cross-border transport services. The European case, *Case Studies on Transport Policy*. No. 9 (1). pp. 291-301. <https://doi.org/10.1016/j.cstp.2021.01.006>.
20. Mikhaylova, A.A., Wendt, J.A., Hvalec, D.V., Bógdał-Brzezińska, A., Mikhaylov, A.S. (2022), Impact of cross-border tourism on the sustainable development of rural areas in the Russian-Polish and Russian-Kazakh borderlands. *Sustainability*. No. 14 (4). 2409. <https://doi.org/10.3390/su14042409>

21. Novotny, L., Böhm, H. (2022), New re-bordering left them alone and neglected: Czech cross-border commuters in german-czech borderland. *European Societies*. No. 24 (3), pp. 333-353.
22. van Houtum, H. (2000), III European perspectives on borderlands. *Journal of Borderlands Studies*. No. 15(1). pp. 56-83. <https://doi.org/10.1080/08865655.2000.9695542>

Информация об авторах

МИХАЙЛОВА Анна Алексеевна, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра геополитических исследований Балтийского региона, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Российская Федерация. E-mail: tikhonova.1989@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6807-6074>

ХВАЛЕЙ Дмитрий Витальевич, аспирант, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Российская Федерация. E-mail: DKHvalei1@kantiana.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9701-9442>

About the authors

Anna A. MIKHAYLOVA, CandSc (Geo.), Senior Researcher, Center for Geopolitical Studies of the Baltic Region, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation. E-mail: tikhonova.1989@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6807-6074>

Dmitry V. HVALEY, postgraduate student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation. E-mail: DKHvalei1@kantiana.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9701-9442>

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Научная статья

УДК 323; 332.02; 36.8.332

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-48-57](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-48-57)

Политические науки

Развитие приграничных сельских территорий агроориентированного трансграничного региона

Ирина Валериевна Ковалева^{1,2}

¹Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Российская Федерация

²Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Российская Федерация

irakovaleva20051@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3184-5642>

Аннотация. Роль трансграничных территорий в последнее десятилетие существенно выросла, что объясняется рядом причин и факторов, в числе которых геополитические, экономические, торговые и другие. Российская Федерация является крупнейшей трансграничной территорией, что, несомненно, отражается на уровне развития как логистической инфраструктуры, так и регионов, имеющих трансграничное географическое положение. С одной стороны, это может рассматриваться как положительный фактор с точки зрения потенциального развития транспортных коридоров, узлов и маршрутов, с другой - наличие дифференцированных природно-климатических условий, ограниченные возможности освоения новых транспортных маршрутов, применения видов транспорта и другие рассматриваются сдерживающим фактором не только транспортной логистики, но и устойчивого развития территорий. Развитие приграничных сельских территорий агроориентированного региона, имеющего протяженные границы, во многом определяется логистической инфраструктурой и уровнем ее состояния, возможностью развития международной торговли, а также рядом факторов федерального и регионального значения. В экономической структуре субъекта (региона) приграничные территории должны рассматриваться как стратегическая составляющая региональной политики.

Ключевые слова: сельские территории, приграничные регионы, развитие, региональная политика, сельские кадры

Для цитирования: Ковалева И.В. Развитие приграничных сельских территорий агроориентированного трансграничного региона. Россия: общество, политика, история. 2022. №5(5). С. 48-57.

© Ковалева И.В.

© «Россия: общество, политика, история», 2022

TERRITORIAL DEVELOPMENT

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-48-57](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-48-57)

Development of Rural Border Territories in Agro-Oriented Transboundary Region

Irina V. Kovaleva^{1,2}

¹Altai State Agrarian University, Barnaul, Russian Federation

²Altai State Technical University of I. Polzunov, Barnaul, Russian Federation
irakovaleva20051@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3184-5642>

Abstract. The role of cross-border territories has grown significantly in the last decade, which is explained by a number of reasons and factors, including geopolitical, economic, trade and others. The Russian Federation is the largest cross-border territory, which undoubtedly affects the level of development of both the logistics infrastructure and regions with a cross-border geographic location. On the one hand, this can be considered as a positive factor in terms of the potential development of transport corridors, nodes and routes, on the other hand, the presence of differentiated natural and climatic conditions, limited opportunities for the development of new transport routes, the use of modes of transport, and others are considered a deterrent not only for transport logistics, but also sustainable development of territories. The development of border rural areas of an agro-oriented region with long borders is largely determined by the logistics infrastructure and the level of its condition, the possibility of developing international trade and a number of factors of federal and regional significance. In the economic structure of the subject (region), border areas should be considered as a strategic component of regional policy.

Keywords: Rural territories, border regions, development, regional policy, rural personnel

For citation: Kovaleva, I.V. Development of Rural Border Territories in Agro-Oriented Transboundary Region. Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 5(5). pp. 48-57.

Введение

Российская Федерация является крупнейшей трансграничной территорией, что, несомненно, отражается на уровне развития как логистической инфраструктуры, так и регионов, имеющих трансграничное географическое положение. С одной стороны, это может рассматриваться как положительный фактор с точки зрения потенциального развития транспортных коридоров, узлов и маршрутов, с другой - наличие дифференцированных природно-климатических условий, ограниченные возможности освоения новых транспортных маршрутов, применения видов транспорта и др. рассматриваются в качестве сдерживающего фактора не только транспортной логистики, но и устойчивого развития территорий.

Материалы и методы исследования

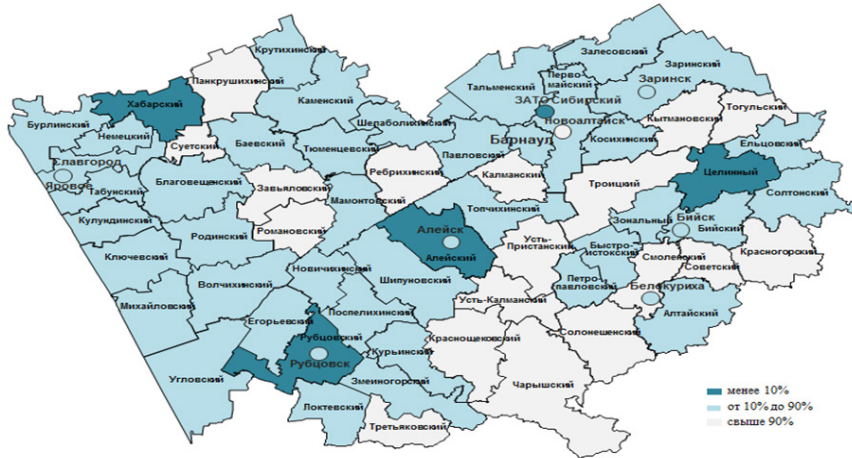
Информационной базой исследования послужили научные и практические работы российских ученых-экономистов, практиков, посвященные развитию сельских территорий и логистической инфраструктуре; информация Федеральной службы государственной статистики, Сибирского таможенного управления, материалы научно-практических конференций по рассматриваемой проблеме, периодических и специальных изданий. В исследовании использовались следующие методы: абстрактно-логический, монографический, графический.

Результаты исследования

Для приграничных территорий субъектов РФ, данная проблема рассматривается как одна из ключевых, поскольку во многом определяет региональную экономическую политику, в том числе развитие международных торговых отношений. Для Алтайского края, имеющего положение трансграничного региона и высокий уровень развития отраслей сельского хозяйства, преобладание сельского населения, статус приграничных территорий оказывает существенное влияние на их социально-экономический уровень и во многом предопределяет направления развития сельских территорий, в том числе возрастает уровень и состояние транспортной инфраструктуры (Рисунок 1).

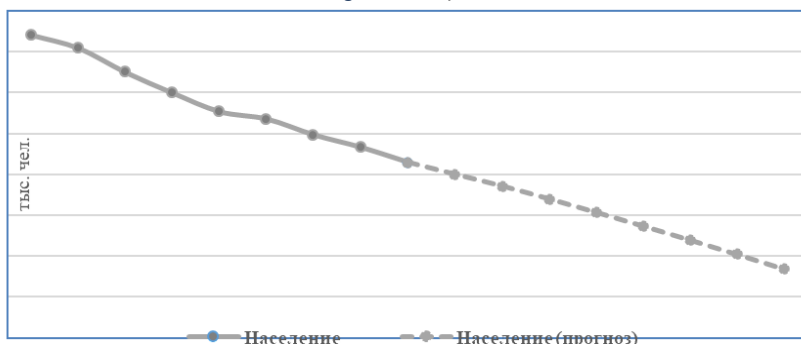
Рисунок 1. Локальный уровень состояния автомобильных дорог общего пользования, не отвечающих нормативам ¹

Figure 1. The local level of the state of public roads that do not meet the standards

Негативная тенденция сокращения численности населения характерна для всех приграничных муниципальных образований: в среднем, этот показатель составляет более 20%, кроме того, усиление дисбаланса половозрастной структуры населения усугубляет проблему воспроизводства сельских кадров по ряду профессий (Рисунки 2, 3).

Рисунок 2. Численность населения²
Figure 2. Population

1 Источники: Официальный сайт министерства экономического развития Алтайского края. URL: <http://econom22.ru/> [дата обращения: 24.09.2022].

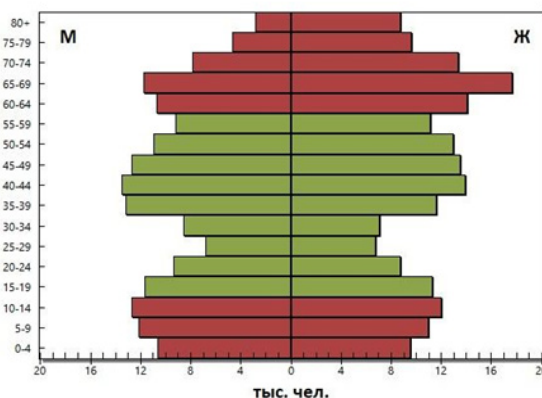
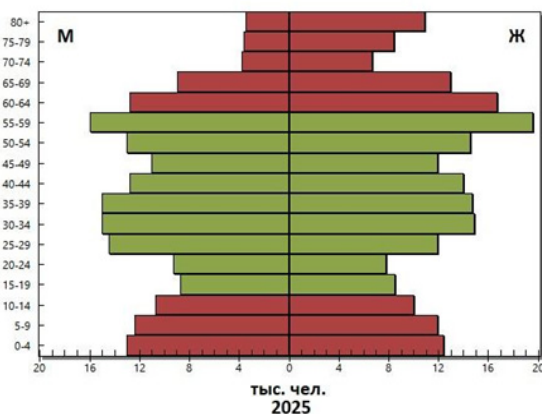
2 Составлено автором по материалам: Официального сайта Алтайского краевого Законодательного Собрания. URL: [http://www.akzs.ru/\(data обращения: 14.09.2022\)](http://www.akzs.ru/(data обращения: 14.09.2022)); Официального сайта управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: [https://akstat.gks.ru/\(data обращения: 04.10.2022\)](https://akstat.gks.ru/(data обращения: 04.10.2022)).

Так, в 11 из 15 муниципальных образований на протяжении последних 5 лет суммарные потери населения составляют более 1% населения в год. Наиболее тяжёлая ситуация наблюдается в Третьяковском, Угловском, Краснощековском, Курьинском и Локтевском районах, теряющих по 1,7–2,6% населения ежегодно. Относительно благополучными можно назвать г. Рубцовск и Шипуновский район, где сокращение населения составляет 1,3% и 2,4% соответственно, а также Егорьевский и Рубцовский районы, теряющие примерно по 6‰ населения ежегодно (Рисунок 3).

Рисунок 3. Половозрастная структура населения³

Figure 3. Gender and age structure of the population

2016

³ Источник: Официальный сайт управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: <https://akstat.gks.ru/> (дата обращения: 04.10.2022).

Вместе с тем приграничные территории имеют потенциальные возможности устойчивого развития. Основным направлением рассматривается отраслевая диверсификация в секторе растениеводства, где, наряду с традиционным возделыванием зерновых культур, целесообразно выращивать масличные (рапс, лен на маслосемена и др.), отличающиеся повышенным спросом со стороны стран Дальнего и Ближнего зарубежья. Значимым внешним партнёром является Республика Казахстан, что обусловлено пограничным статусом половины муниципалитетов зоны (Змеиногорский, Локтевский, Михайловский, Рубцовский, Третьяковский, Угловский, Чарышский районы). В географической структуре импорта лидируют Новосибирская, Кемеровская, Омская, Иркутская и Томская области, Красноярский край и Москва, среди стран зарубежья – Казахстан, Китай, Киргизия.

Расположение транспортной артерии (Турксиб) и автомобильной дороги (А-322) открывает приграничным территориям региона широкие перспективы сотрудничества: Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей с одной стороны, и Восточно-Казахстанской области – с другой. «..Поскольку Россия и Казахстан входят в единое экономическое пространство, граница здесь выполняет контактную функцию, что служит конкурентным преимуществом. Кроме того, Казахстан является одним из наиболее перспективных и быстроразвивающихся рынков Средней Азии. Удаленность от курортов Западной Европы, Азиатских стран, Турции и Африки создает естественные конкурентные преимущества для предприятий туристической отрасли Алтайского края.» (1).

Кроме того, по территории региона проходят транспортные коридоры, которые связывают Барнаул, Семипалатинск и Усть-Каменогорск. Это «.....может способствовать активизации межстрановой торговли и привлечению инвестиций в создание на Южной территории транспортно-логистических центров обслуживания этой торговли. В Южной зоне находится как равнинная территория, используемая для нужд агропромышленного комплекса, так и горная местность, привлекательная для туризма» (2). Кроме этого, на территории Южной зоны находятся полезные ископаемые (драгоценные металлы, полиметаллы и др.).

В условиях ограниченности человеческих ресурсов одним из возможных способов повышения эффективности экономики приграничных сельских территорий является концентрация людей в крупнейших на этой территории населенных пунктах: г. Рубцовске, г. Змеиногорске. Это позволит сформировать кластеры с участием профессиональных организаций, предприятий агропромышленного комплекса, машиностроения, добычи и переработки полезных ископаемых, туризма и других в компактной территории.

Приграничные территории имеют возможности для развития туризма:

сельский, событийный туризм, культурно-познавательный и этнографический туризм, экологический туризм, спортивный и охотничье-рыболовный туризм, а также оздоровительный туризм. В целях развития туристического сектора, ориентированного как на туристов, постоянно проживающих в Алтайском крае, в соседних регионах, так и в других регионах России и соседних стран, необходимо развитие существующей материально-технической базы и информационного сопровождения туризма. Необходимым компонентом развития является расширение информационного сопровождения как местных гостиниц, так и иных участников сферы туризма. Кроме того, необходимо дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры и повышение качества благоустройства населенных пунктов в целях создания комфортных условий времяпрепровождения на их территории.

Рисунок 4. Логистическая инфраструктура региона⁴

Figure 4. Logistics infrastructure of the region

Учитывая, что логистическая инфраструктура расположена в Рубцовском и Кулундинском районах, которые могут выступить в качестве транспортно-складских логистических комплексов (Рисунок 4), основной объем грузоперевозок предполагается осуществлять железнодорожным транспортом.

⁴ Источник: Ковалева И.В. (2020), К вопросу развития международной кооперации в условиях сельских трансграничных территорий. Экономика и предпринимательство. №1(114). С. 394-397.

Рисунок 5. Совершенствование локализации и переработки сырья в приграничных территориях⁵

Figure 5. Improving the localization and processing of raw materials in the border areas

Отраслевая диверсификация позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям освоить новые экспортноориентированные рынки сбыта продукции с образованием логистических комплексов в р.п. Кулунда и г. Змеиногорске (Рисунок 5).

Обсуждение результатов

Новыми направлениями рекреационно-туристической деятельности могут стать историко-познавательный туризм (в т.ч. минералогический).

Кроме того, по территории проходят два брендовых туристических маршрута:

- «Золотое кольцо Алтая»;
- «Казачья подкова Алтая».

5 Источник: Ковалева И.В., Другова Т.В. (2022), Развитие трансграничных территорий агроориентированного региона (монография). Барнаул. 182 с.

Рисунок 6. Туристско-рекреационный комплекс приграничной территории региона^{6,7}

Figure 6. Tourist and recreational complex of the border area of the region

Выводы

Таким образом, имеющиеся потенциальные возможности логистического, туристического, демографического, инфраструктурного развития сельских приграничных территорий региона позволят существенно повысить их социально-экономический уровень.

Список источников

- Ковалева И.В. (2020), Демографический фактор как стратегический элемент социально-экономического развития региона [Demographic factor as a strategic element of socio-economic development of the region]. Социально-экономический и гуманитарный журнал. №1(15). С. 23-34.

6 Официальный сайт министерства экономического развития Алтайского края. URL: <http://econom22.ru/>(дата обращения: 24.09.2022).

7 Официальный сайт Сибирского таможенного управления. URL: <http://stu.customs.ru/>(дата обращения: 14.09.2022).

2. Ковалева И.В. (2020), К вопросу развития международной кооперации в условиях сельских трансграничных территорий. [To the question of the development of international cooperation in the conditions of rural cross-border territories]. Экономика и предпринимательство. №1(114). С. 394-397.
3. Ковалева И.В., Другова Т.В. (2022), Развитие трансграничных территорий агроориентированного региона (монография) [Development of cross-border territories of an agro-oriented region (monograph)] . Барнаул. 182 с.
4. Кучеренко Т.В. (2019), Особенности размещения локальных рынков на территории Южной зоны Алтайского края [Features of the location of local markets in the southern zone of the Altai Territory]. Экономика и предпринимательство. № 7 (108). С. 387-392.

References

1. Kovaleva, I.V., (2020), Demographic factor as a strategic element of socio-economic development of the region. Socio-economic and humanitarian journal. No. 1 (15). pp. 23-34. (In Russian)
2. Kovaleva, I.V. (2020), On the issue of the development of international cooperation in the conditions of rural cross-border territories. Economics and Entrepreneurship. No. 1(114). pp. 394-397. (In Russian)
3. Kovaleva, I.V., Drugova, T.V. (2022), Development of cross-border territories of an agro-oriented region (monograph)]. Barnaul. 182 p. (In Russian)
4. Kucherenko, T.V. (2019), Features of the location of local markets in the Southern zone of the Altai Territory. Economics and Entrepreneurship. No. 7 (108). pp. 387-392. (In Russian)

Информация об авторе

КОВАЛЕВА Ирина Валериевна, доктор экономических наук, доцент, Алтайский государственный аграрный университет, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Российская Федерация. E-mail: irakovaleva20051@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3184-5642>.

About the author

Irina V. KOVALEVA, DSc(Econ), assistant professor, Altai State Agrarian University, Altai State Technical University of I. Polzunov, Barnaul, Russian Federation. E-mail: irakovaleva20051@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3184-5642>.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Научная статья

УДК 323; 316.776; 342.553

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-58-69](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-58-69)

Политические науки

Обзор доступности информации о международном сотрудничестве муниципалитетов на официальных сайтах администраций приграничных районов (на примере регионов-членов АИРР)

Алсу Рамисовна Абдуллаева

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
aarstudent@mail.ru

Аннотация. Одна из проблем, с которой сталкивается исследователь в процессе изучения темы, является доступность необходимой информации в официальных источниках. Особенно такая проблема актуальна при сборе данных о международном сотрудничестве на местном уровне, так как, в открытом доступе на сайтах администраций сведений о сотрудничестве с зарубежными партнерами очень мало или данные отсутствуют. При этом муниципалитет является приграничным, а значит, имеет условия для организации межмуниципального сотрудничества с сопредельными странами. Следовательно, возникают вопросы. Во-первых, почему администрация не публикует актуальную информацию о международных проектах, реализуемых на своей территории? Во-вторых, если подобное взаимодействие не осуществляется, то почему муниципалитет, обладая выгодным географическим положением, не реализует межмуниципальное партнерство с зарубежными муниципалитетами? В данной статье автор на примере изучения официальных сайтов приграничных районов нескольких субъектов РФ предпринимает попытку доказать актуальность заявленной проблемы.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, доступность информации о международном муниципальном сотрудничестве, приграничные районы регионов АИРР

Для цитирования: Абдуллаева А.Р. Обзор доступности информации о международном сотрудничестве муниципалитетов на официальных сайтах администраций приграничных районов (на примере регионов-членов АИРР). Россия: общество, политика, история. 2022. №5(5). С. 58-69.

© Абдуллаева А.Р.

© «Россия: общество, политика, история», 2022

TERRITORIAL DEVELOPMENT

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-58-69](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-58-69)

Survey of Accessibility of Information on International Cooperation of Municipalities on Border Regions Administrations Official Websites (case of AIRR member regions)

Alsu R. Abdullaeva

Institute of Public Administration and Civil Service of The Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation
aarstudent@mail.ru

Abstract. One of the problems researchers encounter when researching the topic is the availability of relevant information from official sources. This problem is especially acute when collecting data on international cooperation at the local level, since there is very little or no information on cooperation with foreign partners in the public domain on the websites of administrations. At the same time, the municipality is a border municipality, which means that it has conditions for the organization of inter-municipal cooperation with neighboring countries. Consequently, questions arise. Firstly, why does the administration not publish up-to-date information on international projects implemented on its territory? Secondly, if such interaction does not take place, why does the municipality, having a favorable geographical location, not implement inter-municipal partnerships with foreign municipalities? In this article the author tries to prove the relevance of the stated problem and suggests some ways to solve it by the example of studying the official websites of the border districts of some subjects of Russian Federation.

Keywords: cross-border cooperation, availability of information on international municipal cooperation, border districts of the AIRR regions

For citation: Abdullaeva, A.R. Survey of Accessibility of Information on International Cooperation of Municipalities on Border Regions Administrations Official Websites (case of AIRR member regions). Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 5(5). pp. 58-69.

Введение

Международное муниципальное сотрудничество (далее – ММС) достаточно распространённая форма международных коммуникаций. Несмотря на то, что на законодательном уровне этому явлению определения не дано, процесс сотрудничества между муниципальными образованиями России и зарубежных стран в реальной жизни активно развивается. Исследуя межмуниципальное сотрудничество на международном уровне, мы выделили несколько наиболее часто встречающихся форм сотрудничества (1, с. 525-546) – города-побратимы (породненные города), формат приграничного сотрудничества, членство в союзе муниципальных образований субъекта РФ, членство в межрегиональных международных ассоциациях муниципальных образований, город-партнер (см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Схема актуальных форм ММС на муниципальном уровне¹
Figure 1. Scheme of current forms of international municipal cooperation at the municipal level

Так, с точки зрения международного муниципального сотрудничества приграничное сотрудничество представляет собой одну из форм взаимодействия муниципальных образований. Преимущество данного вида сотрудничества – наличие отдельного федерального закона № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества»². Федеральный закон закрепляет законодательное определение муниципалитетов приграничных субъектов РФ. В соответствии со статьей 2 «муниципальные образования приграничных субъектов Российской Федерации

¹ Составлено автором.

² Об основах приграничного сотрудничества: федер. закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ. СПС Консультант плюс.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220884/

- муниципальные образования, расположенные на территориях приграничных субъектов Российской Федерации; субъекты приграничного сотрудничества сопредельных государств - сопредельные государства, государственно-территориальные, административно-территориальные и муниципальные образования сопредельных государств, рассматриваемые в качестве приграничных в соответствии с законодательством этих государств»³. Из этого следует, что за приграничными муниципальными образованиями признается особая роль в качестве субъектов международного сотрудничества, и они могут взаимодействовать с подобными муниципалитетами сопредельных государств. Однако на практике найти на официальных Интернет-порталах актуальную информацию о реализуемых проектах международного сотрудничества непосредственно в приграничных районах субъектов РФ бывает проблематично по неизвестным причинам. Недостаток или отсутствие информации, с одной стороны, свидетельствует, что, обладая достаточной правовой базой, органы местного самоуправления не в полной мере используют социально-экономический, культурный потенциал от взаимодействия с зарубежными муниципалитетами, или, с другой стороны, даже взаимодействуя с приграничными территориями, местные органы власти не публикуют об этом информации. Для того чтобы убедиться в том, что действительно существует проблема доступности информации о межмуниципальном сотрудничестве с зарубежными муниципалитетами на сайтах администраций приграничных районов, проведем небольшое исследование.

Материалы и методы исследования

Представленное исследование является пилотным и направлено на аргументированное обозначение проблемы доступности информации о ММС в открытых официальных источниках в сети Интернет. Эмпирическую базу исследования составили официальные сайты администраций 20 приграничных районов 4 приграничных субъектов России, входящих в состав Ассоциации инновационных регионов России (АИРР) – Алтайского края, Новосибирской области, Тюменской области и Самарской области. Выбор регионов АИРР обусловлен тем, что входящие в Ассоциацию субъекты РФ изначально проходят отбор по уровню социально-экономического развития, инновационности предприятий и инфраструктуры, значит, априори обладают более высоким уровнем развития, что благоприятно воздействует на межмуниципальное сотрудничество. В ходе работы были использованы такие методы, как анализ, обобщение, сопоставление и сравнение информации из разных источников. В результате изучения материалов

3 Там же.

из разных сайтов составлена обобщающая таблица.

Анализ официальных сайтов приграничных районов регионов-членов АИРР

Итак, Ассоциация инновационных регионов России объединяет 18 субъектов РФ. Основная цель АИРР — это оказание содействия экономическому взаимодействию регионов-членов Ассоциации, построенного на комплексном представлении их интересов на межрегиональном, федеральном и международном уровнях⁴. Среди регионов-членов АИРР есть четыре приграничных субъекта РФ, а именно Алтайский край, Самарская, Тюменская и Новосибирская области. В названных регионах в общей сложности двадцать непосредственно приграничных муниципальных районов, представленных в таблице 1. Изучив содержание и наполнение сайтов, хотелось бы обратить внимание на несколько аспектов.

Во-первых, все изученные муниципальные образования имеют свой официальный сайт, где представлена краткая информация о социально-экономическом развитии и достопримечательностях района, публикуются свежие новости о происходящих в муниципалитете событиях и важная информация для жителей. Оформление и наполнение сайтов в каждом регионе отличается, особенно разнообразны сайты приграничных муниципалитетов Алтайского края, которые также отличаются устаревшим внешним оформлением. Однако, как и предполагалось ранее, на официальных сайтах приграничных районов отсутствует какая-либо информация о международном сотрудничестве - ни о членстве в межрегиональных ассоциациях, ни о зарубежных городах-побратимах, ни о культурных обменах и т.д. Единственным исключением стал сайт Карасукского района Новосибирской области, где сделан отдельный раздел, посвященный внутреннему городу-побратиму – г. Нелидово Тверской области.

Во-вторых, в структуре органов власти района отсутствует отдел по международной деятельности, и на сайте не представлена информация о международной деятельности района. Но отдельно в большинстве сайтов выделен раздел, посвященный пограничному управлению Федеральной службы безопасности России в том или ином субъекте РФ (кроме Локтевского района Алтайского края, Большечерниговского района Самарской области, районов Тюменской области, Баганского, Карасукского и Купинского районов Новосибирской области). В этом разделе указаны контакты управления, основные нормативно-правовые акты, касающиеся безопасного пересечения территории приграничного района через пропускные пункты, и ссылки на короткие обучающие видеоролики о том, как правильно проходить через границу страны.

4 Ассоциация инновационных регионов России. URL: <https://i-regions.org/about/about-air/>

Таблица 1. Доступность информации о ММС в приграничных районах приграничных регионов-членов АИРР⁵
Table 1. Availability of information on IMC in the border areas of AIRR's bordering regions

Субъект РФ (приграничный регион-член АИРР)	Муниципальные районы	Наличие официального сайта района	Наличие информации о городах- побратимах, международных связях и т.д.	Наличие отдела по международной деятельности в администрации района
Алтайский край	Бурлинский	Есть	отсутствует	Отсутствует, но на сайте есть отдельно раздел о пограничном управлении ФСБ РФ
Алтайский край	Табунский	Есть	отсутствует	Отсутствует, но на сайте есть отдельно раздел о пограничном управлении ФСБ РФ
Алтайский край	Славгородский	Есть	Отсутствует	Отсутствует, но на сайте есть отдельно раздел о пограничном управлении ФСБ РФ
Алтайский край	Кулундинский	Есть	Отсутствует	Отсутствует, но на сайте есть отдельно раздел о пограничном управлении ФСБ РФ
Алтайский край	Ключевской	Есть	Отсутствует	Отсутствует, но на сайте есть отдельно раздел о пограничном управлении ФСБ РФ
Алтайский край	Михайловский	Есть	Отсутствует	Отсутствует, но на сайте есть отдельно раздел о пограничном управлении ФСБ РФ
Алтайский край	Рубцовский	Есть	Отсутствует	Отсутствует, но на сайте есть отдельно раздел о пограничном управлении ФСБ РФ

5 Составлено автором.

Субъект РФ (приграничный регион-член АИРР)	Муниципальные районы	Наличие официального сайта района	Наличие информации о городах- побратимах, международных связях и т.д.	Наличие отдела по международной деятельности в администрации района
Алтайский край	Угловский	Есть	Отсутствует	Отсутствует, но на сайте есть отдельно раздел о пограничном управлении ФСБ РФ
Алтайский край	Змеиногорский	Есть	Отсутствует	Отсутствует, но на сайте есть отдельно раздел о пограничном управлении ФСБ РФ
Алтайский край	Третьяковский	Есть	Отсутствует	Отсутствует, но на сайте есть отдельно раздел о пограничном управлении ФСБ РФ
Алтайский край	Локтевский	Есть	Отсутствует, есть инвестиционный паспорт	Отсутствует
Алтайский край	Чарышский	Есть	Отсутствует	Отсутствует, но на сайте есть отдельно раздел о пограничном управлении ФСБ РФ
Самарская область	Больше- черниговский район	Есть	Отсутствует	Отсутствует
Тюменская область	Бердюжский	Есть	Отсутствует, есть инвестиционный паспорт	Отсутствует
Тюменская область	Казанский	Есть	Отсутствует, есть качественно проработанный инвестиционный профиль	Отсутствует

Субъект РФ (приграничный регион-член АИРР)	Муниципальные районы	Наличие официального сайта района	Наличие информации о городах- побратимах, международных связях и т.д.	Наличие отдела по международной деятельности в администрации района
Тюменская область	Сладковский	Есть	Отсутствует, есть инвестиционный паспорт	Отсутствует
Новосибирская область	Баганский	Есть	Отсутствует, есть инвестиционный паспорт	Отсутствует
Новосибирская область	Карасукский	Есть	Отсутствует, но есть информация о внутреннем городе-побратиме – г.Нелидово Тверской области и инвестиционный паспорт	Отсутствует
Новосибирская область	Купинский	Есть	Отсутствует, есть инвестиционный паспорт	Отсутствует
Новосибирская область	Чистоозерный	Есть	Отсутствует, есть инвестиционный паспорт	Отсутствует, но на сайте есть отдельно раздел о пограничном управлении ФСБ РФ

В-третьих, интересно, что на сайтах Локтевского района Алтайского края и приграничных муниципалитетов Тюменской и Новосибирской областей есть отдельно выделенные разделы, посвященные инвестиционной политике, с опубликованными инвестиционными паспортами. Особенно удивила качественной современной проработкой презентация инвестиционного профиля Казанского района Тюменской области, в которой пункт «развитие пограничного перехода в Казахстан»⁶ выделен как отдельная возможность для развития района., что свидетельствует о намерении местных органов власти реализовывать приграничное межмуниципальное сотрудничество. Наличие информации об инвестиционном климате, по нашему мнению, способствует развитию международной кооперации с зарубежными партнерами, что впоследствии может положительно сказаться на социально-экономическом и культурном благосостоянии муниципалитета и повышении уровня жизни населения.

6 Инвестиционный профиль Казанского муниципального района Тюменской области. URL: https://kazanka.admtymen.ru/mo/Kazanka/economics/invest_politic/more.htm?id=11964826@cmsArticle

Выводы

Обзор доступности информации о международном сотрудничестве муниципалитетов на сайтах администраций приграничных районов регионов-членов АИРП показал, что действительно данные о ММС и приграничном сотрудничестве на официальных Интернет-порталах местные органы власти не публикуют. Возможно, причина в том, что в изученных районах слабо развита международная деятельность, ведь и профильный отдел в администрации или муниципальный служащий, занимающийся взаимодействием с зарубежными партнерами, отсутствуют. При этом в большей части рассмотренных приграничных районов на сайтах есть отдельный раздел о пограничном контроле и обеспечении безопасности в пограничной зоне, что, безусловно, жизненно важно, однако создает ощущение закрытой территории в приграничном районе и не дает возможности подумать о международном взаимодействии.

Конечно, изученные примеры не позволяют рассуждать обо всех субъектах РФ, но позволяют задуматься о необходимости развития международного муниципального сотрудничества и освещения данной деятельности на сайтах администраций приграничных муниципальных образований. Ведь сегодня международное муниципальное сотрудничество способствует установлению прямых взаимосвязей, направленных на решение практических вопросов развития на местах, несмотря на все политические противоречия между странами на мировом уровне.

Список источников

1. Ахатова А.Р., Пильщиков А.К., Андрейченко Н.Н. (2022), Актуальные формы международного муниципального сотрудничества [Current forms of the international municipal cooperation]. Москва: Сборник статей международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: проектирование будущего». Том 1. С.525-546.
2. Доронина П.Е., Ивлева А.Ф. (2021), Концепция международных и внешнеэкономических связей муниципальных образований: направления восполнения законодательных пробелов [The concept of international and foreign economic relations of municipalities: directions for filling legislative gaps]. Гуманитарный научный вестник. №3. С.209-213.

3. Заика Ю.В. (2019), Приграничное сотрудничество как фактор саморазвития регионов Российской Арктики (на примере Мурманской области) [Cross-border cooperation as a factor of self-development of Russian Arctic regions (case study of the Murmansk region)]. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. № 4.
4. Комлева В.В. (2022), Международное сотрудничество регионов России: институциональные основы и характерные модели [International cooperation of Russian regions: institutional framework and characteristic models]. Россия: общество, политика, история. №1(1). С.11-35.
5. Кидяев В.Б., Бабичев Б.Б. (2016), Правовые и организационные вопросы деятельности Общероссийского Конгресса муниципальных образований, советов муниципальных образований субъектов Российской Федерации, иных объединений муниципальных образований [Legal and organisational issues relating to the activities of the All-Russian Congress of Municipalities, Councils of Municipalities of the constituent entities of the Russian Federation, and other associations of municipalities]. Издание Государственной Думы.
6. Лебедева М.М. (2013), Акторы современной мировой политики: тренды развития [Actors in contemporary global politics: trends in development]. Вестник МГИМО-Университета. № 1. С. 38–42.
7. Лебедева М.М. (2019), Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике [The transformation of the role of cities and inner-city regions in world politics]. Ойкумена. Регионоведческие исследования. №1. С. 7–16.
8. Мухаметов Р.С. (2020), Факторы международной активности российских городов [Factors of international activity in Russian cities]. Вестник МГИМО-УНИВЕРСИТЕТА. № 13(6). С. 153-174.
9. Рой О.М. (2022), Приграничные муниципалитеты Приморского края: состояние и перспективы развития [Border Municipalities of the Primorsky Krai: Condition and Development Prospects]. Регионалистика. Т. 9. № 2. С. 26–39. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2022.2.26>
10. Шлапенко Е.А., Степанова С.В. (2018), Современные вызовы для малых приграничных городов [Modern challenges for small border towns] Вестник РУДН. №3. С.495-505.
11. Шиловский А.В. (2008), Приграничное сотрудничество в Мурманской области: местный уровень [Cross-border cooperation in the Murmansk region: Local level]. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. С.398-401.

References

1. Akhatova, A.R., Pilshikov, A.K., Andreychenko, N.N. (2022), Current forms of the international municipal cooperation. Moscow: Сборник статей международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: проектирование будущего». Vol. 1. pp.525-546. (In Russian)
2. Doronina, P.E., Ivleva, A.F. (2021), The concept of international and foreign economic relations of municipalities: directions for filling legislative gaps. Humanitarian Scientific Bulletin. No. 3. pp. 209-213. (In Russian)
3. Zaika, Y.V. (2019), Cross-border cooperation as a factor of self-development of Russian Arctic regions (case study of the Murmansk region). Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. No. 4. (In Russian)
4. Komleva, V.V. (2022), International cooperation of Russian regions: institutional framework and characteristic models. Russia: Society, Politics, History. No. 1(1). pp.11-35. (In Russian)
5. Kidyaev, V.B., Babichev, B.B. (2016), Legal and organisational issues relating to the activities of the All-Russian Congress of Municipalities, Councils of Municipalities of the constituent entities of the Russian Federation, and other associations of municipalities. State Duma Issue. (In Russian)
6. Lebedeva, M.M. (2013), Actors in contemporary global politics: trends in development. MGIMO Review of International Relations. No. 1. pp. 38–42. (In Russian)
7. Lebedeva, M.M. (2019), The transformation of the role of cities and inner-city regions in world politics. Ojkumena. Regional researches. No. 1. pp. 7–16. (In Russian)
8. Mukhametov, R.S. (2020), Factors of international activity in Russian cities. MGIMO Review of International Relations. No. 13(6). pp. 153-174. (In Russian)
9. Roy, O.M. (2022), Border Municipalities of the Primorsky Krai: Condition and Development Prospects. Regionalistics. Vol. 9. No. 2. pp. 26–39. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2022.2.26> (In Russian)
10. Shlapenko, E.A., Stepanova, S.V. (2018), Modern challenges for small border towns. RUDN Journal. No. 3. pp. 495-505. (In Russian)
11. Shilovskiy, A.V. (2008), Cross-border cooperation in the Murmansk region: Local level. Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. pp. 398-401. (In Russian)

Информация об авторе

АБДУЛЛАЕВА Алсу Рамисовна, аспирант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: aarstudent@mail.ru. SPIN-код: 6001-8702.

About the author

Alsu R. ABDULLAEVA, postgraduate student, Institute of Public Administration and Civil Service of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: aarstudent@mail.ru. SPIN: 6001-8702.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Научная статья

УДК 316.334.3; 316.354

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-70-81](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-70-81)

Социологические науки

Скрытый эффект COVID-19: проверка на прочность и экзистенциальные вызовы для территориальных образований (опыт муниципалитетов Франции)

Пьер Бордо

Университет Париж XII Пари-Эст Кретьей, Факультет международного управления и обмена, Париж, Франция

Аннотация. В основе данной статьи лежат результаты исследования, полученные методом опроса, который более трех лет использовался для анализа детерминант организационного оптимума местных администраций. Исследование ставило целью проследить три проблемы, возникшие в конце первого локдауна в период пандемии COVID-19. В статье рассмотрены проблемы и вызовы, которые местные власти будут вынуждены преодолевать в ближайшем будущем, в частности, такие как вопросы о месте, смысле и благополучии на работе, распространение цифровых технологий и цифровых инструментов, место человеческих ресурсов после пандемии.

Ключевые слова: COVID-19, локдаун, местные администрации, Франция, пандемия

Для цитирования: Бордо П. Скрытый эффект COVID-19: проверка на прочность и экзистенциальные вызовы для территориальных образований (опыт муниципалитетов Франции). Россия: общество, политика, история. 2022. №5(5). С. 70-81.

TERRITORIAL DEVELOPMENT

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-70-81](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-70-81)

Sociological sciences

The Hidden Effect of COVID-19: Strength Test and Existential Challenges for Territorial Entities (Case of French Municipalities)

Pierre Bordeaux

Paris XII Paris-East Créteil University (UPEC), Institute of International Administration and Exchange (AEI School), Paris, France

Abstract. This article is based on research results received via a survey system that for more than three years has been used in search of the determinants of the organizational optimum of territorial public administrations. The aim of this research was to observe three issues that emerged at the end of the first confinement during COVID-19 pandemic. The issues covered in this article seem to form many challenges to overcome for local authorities in the coming weeks such as role of place, sense, well-being at workplace, development of digital instruments and IT, role of human resources after the pandemic.

Keywords: COVID-19, lockdown, local administrations, France, pandemic

For citation: Bordeaux, P. The Hidden Effect of COVID-19: Strength Test and Existential Challenges for Territorial Entities (Case of French Municipalities). Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 5(5). pp. 70-81.

Введение

Франция, как и многие другие страны, пережила в период с 17 марта 2020 года по 3 мая 2021 года два длительных эпизода изоляции, решение о которых было принято правительством и осуществлено различными государственными органами.

Среди государственных органов основу децентрализованной организации Франции в административном, экономическом, социальном и культурном отношении составляют местные органы власти (статья 1 Конституции). Данные органы составляют территориальную сеть в количестве 34 955 муниципалитетов и 1 254 учреждений межмуниципального сотрудничества¹.

Более того, они представляют собой одну из форм исторической преемственности страны, культурно-политической традиции. Поэтому такие муниципальные органы, безусловно, являются одним из самых важных элементов французской социальной модели, в частности, благодаря многочисленным механизмам солидарности, которые они внедряют. Эти механизмы позволяют отдельным лицам и семьям справляться с трудностями и социально-экономическими потрясениями, так как они пытаются не только уменьшить, но и предвосхитить конфликтные ситуации посредством инвестиций, направленных на повышение привлекательности их территорий.

Кроме того, при попытке вкратце осмыслить некоторые проблемы, с которыми из-за карантина столкнулись местные администрации, мы можем наблюдать как они исполнили вышеобозначенную роль. Данная роль заключалась в исполнении функции опоры и, как следствие, амортизации негативного эффекта социально-экономических потрясений. Эти потрясения также важны в данной ситуации, так как усугубляют разрыв между городской Францией и сельской (пригородной) или между Францией метрополий и, так называемой периферийной.

Анализ данной ситуации является частью проектов непрерывного реформирования уставов государственной службы с целью адаптации администраций к современным реалиям. Данное исследование ставит перед собой задачу показать, что в решении поставленных локальных вопросов, местные органы власти продемонстрировали устойчивость в период пандемии COVID-19. Это связано с тем, что муниципальные власти обладают некоторыми структурными особенностями, которые, возможно, заслуживают отдельного внимания, даже если они могут быть, на первый

¹ Эти органы чаще всего группируются в соответствии с уставами трех гражданских служб, определенных законодателем, а именно: государственной гражданской службы, больничной гражданской службы и местной гражданской службы.

взгляд нелогичными или даже архаичными².

Тем не менее, по итогам исследования, проведенного в течение периода двух локдаунов с участием руководителей отделов кадров около сорока местных администраций, были выявлены три проблемы, наиболее характерные для данной ситуации, которые хорошо согласуются с вопросами о месте и роли органов местного управления, в вопросе сохранения исторических основ общества, подобного французскому.

Далее, они будут предметно рассмотрены отдельно, для формулирования вывода о степени важности территориальных образований в сплочении нации.

Материалы и методы исследования

В основе лежит подход исследования в действии, хотя в нем нет аспекта коллективного возбуждения (ситуации, при которой люди, взаимодействующие с исследованием, овладели темой и обсуждали ее в своих группах).

Оно отвечает всем условиям исследования в рамках социальных наук, целью и исходной проблемой которого является вопрос о детерминантах организационного оптимума местных администраций и их влиянии и воздействии на привлекательность территорий и их сплоченность.

Дополнительное исследование было проведено в форме трех интервью, в июле и августе 2021 года, за которыми последовало анкетирование, впоследствии позволившее организовать тринадцать встреч в режиме видеоконференции продолжительностью в среднем 50-55 минут в сентябре 2021 года.

Впоследствии данная работа была публично представлена примерно сорока руководителям кадровых подразделений на семинаре Национального центра местного самоуправления (CNFPT), регионального управления в Нормандии (7 октября 2021 года). По итогам встречи состоялся обмен мнениями с тремя другими руководителями отделов кадров, которые смогли обсудить ее, а также уточнить те или иные аспекты, связанные с преодолением первых моментов кризиса и возврату к нормальной жизни.

Результаты исследования и обсуждение

Проблема роли места, смысла и благополучия на работе

Содержание данной проблемы выражено в двух интервью, проведенных в

² Однако в данной сфере ничто так не гарантирует современность процесса, как приверженность тех, кто к нему призывает, своим желаниям и своим действиям для обеспечения коллективного прогресса, а не нескольких индивидуальных траекторий.

августе и октябре 2021 года с двумя руководителями кадровых служб. В одном из них говорится о том, что кризис оказал определенное влияние на людей и что, хотя «все хотят двигаться дальше», кризис, тем не менее, был болезненным для некоторых людей и семей. В рамках местных сообществ «эмоционально многие коллеги пострадали от перегрузки стрессом, даже если в этой ситуации усилия руководителей были очень существенными, и сотрудники подтвердили свою привязанность к городу (местному сообществу), внутреннее выговаривание также имеет значение, мы наблюдаем общую вялость и находим довольно высокий уровень спроса на мобильность». При этом сообщества сталкиваются с проблемой набора нового персонала: «Помимо официальных цифр, количество вакансий удвоилось после локдауна. Приходится набирать людей, которых мы раньше не рассматривали. Это означает вложение средств в их обучение и поддержку каждого, а для этих людей, возможно, и более длительный период продвижения в обществе, также повышается процент неудач и, соответственно, текучесть кадров».

Помимо этого, вопрос найма, мобильности и усталости, по сути, обусловлен трансформацией ожиданий соискателя от перспективного рабочего места: «этот кризис показал значительный поиск смысла в работе, место работы в личной самоактуализации также эволюционировало, и после собеседований по найму возникает много вопросов и отказов, потому что кандидаты не находят себя, например, в плане организации и гибкого рабочего графика».

Для другого руководителя отдела кадров, который хорошо обобщил совпадающие точки зрения по этому вопросу, эта проблема представляет «сдвиг парадигмы, который должен привести нас к тому, чтобы поставить под сомнение все рамки современного представления о работе, которая является не только вопросом дохода, но и частью идентичности и самоактуализации сотрудника. Мы (сообщество в целом) должны также лучше понять определенные стремления к смыслу и качеству работы. Методы работы в этой области достаточно хорошо определены как специалистами, так и практиками, например руководителями отделов кадров, и сводятся к лучшему признанию на работе, более систематическому и ценному обучению и повышению квалификации, а также «поиска подходящих профилей» и последующему их удержанию в вопросе подбора персонала».

Для отделов кадров модель, реализованная во время кризиса на уровне их собственного отдела, предусматривает, по большей части, внутренние перестановки большого количества карьерных менеджеров, которые чаще «контактируют» с различными руководителями и сотрудниками, чтобы лучше поддерживать обучение менеджеров среднего и нижнего звена. Тем не менее,

организация нуждается в глубоком переосмыслении, чтобы адаптировать ее к современным реалиям и использовать преимущества цифровых достижений для «перекраивания структуры и сокращения уровней», как это было возможно во время пандемии.

Неудержимое и парадоксальное распространение цифровых технологий и цифровых инструментов

Несмотря на то, что многие руководители кадровых служб склонны возвращаться к докризисной ситуации в вопросах схем подписания документов и условий принятия решений, которые предусмотрены законодательством в целях предотвращения судебного оспаривания, «на самом деле не существует «до» и «после» локдауна и кризиса, т.к. упрощенные схемы принятия решений успешно оборваны возвращением к нормальной жизни. При этом цифровые технологии продолжают распространяться. Это уже было раньше, но судебные решения были не в пользу массового развертывания, восприятие дистанционной работы все еще было довольно негативным, и наше оборудование часто было закреплено на рабочих местах в офисах. Распространение новых цифровых инструментов и видеоконференций, которые являются еще одной характеристикой этого периода, представляют собой глубокие преобразования, масштаб которых еще далеко не все, по нашему мнению, осознают...» - отмечает один директор межмуниципального органа власти.

«Это была беспрецедентная модернизация с точки зрения скорости», - заявил другой руководитель отдела кадров местного органа власти сообщества с населением 12 000 человек, городского центра межмуниципального сообщества с почти в три раза большим числом жителей и более чем 700 руководителями и местными сотрудниками. «Мы также смогли использовать новые инструменты, которые ближе к тому, что активно применяется в частном секторе», - констатирует он. Это заставило совершить «скачок» даже несмотря на трудности с внедрением и применением электронной подписи³. Большие и длительные совещания, которые требовали много времени на

3 Несколько руководителей отделов кадров высказали свое мнение по этому поводу, так что это не интерпретация автора исследования. Причины возвращения схемы подписания также носят юридический характер, чтобы утвердить свое положение в организации, а также она все еще играет роль важной формы стратегической дистанции от коллектива генеральных директоров и избранных представителей, которые являются членами исполнительной власти, не для того, чтобы дистанцировать их, а потому что политические решения - это сложная система взаимодействия акторов, в том числе мэра и председателя местного органа власти, в связи с чем лучше иметь небольшую дистанцию, чтобы «просеять и убедиться, что предложения, которые поступают, являются более полными и верными».

дорогу, мы смогли оснастить камерами⁴ для видеоконференций, и это дало существенный выигрыш в производительности. Собрание стало короче, мы можем пропустить некоторые части встречи», хотя с возвращением к более «обычному» образу работы все согласны с тем, что «процессы принятия решений стали такими же сложными, как и раньше, а схемы подписей - более важными». Мы потеряли гибкость, которую приобрели во время кризиса, но что касается цифровых технологий, то это фундаментальная тенденция, которая будет ускоряться, и мы должны воспользоваться этим» (руководитель отдела кадров, отвечающий за 1650 руководителей и сотрудников в межмуниципальной организации, включая центральный город).

С другой стороны, по мнению этого директора, «это чревато серьезными дополнительными инвестиционными затратами и бесконечными обновлениями и модернизациями, которые мы не можем оценить, не говоря уже о вопросах правил эргономики и предотвращения новых рабочих рисков». Мы также рискуем ввести новую внутреннюю дифференциацию между сотрудниками: лишь от 20 до 25% коллег, особенно руководителей, обеспокоены удаленной работой, но в то же время мы внедрились мобильные приложения, и никто не желает прекращать их использование. Это изменит коллективный ритм, это также изменит общение с агентами...». Говоря иначе и делая предварительный вывод по этому вопросу, цифровые технологии навязали себя как функциональный инструмент для модернизации организации задач и деятельности, как зеркало повышения производительности и «сопутствующей ей оптимизации затрат». Тем не менее, отделы кадров, которые были в авангарде этого распространения, также относятся к цифровому миру с точки зрения социальных связей и способов взаимодействия между людьми, но также и с точки зрения качества работы: «Цифровые технологии изолируют нас, несмотря ни на что, и мы теряем ориентиры, мы наблюдаем, что время удаленной работы больше, чем время обычной работы, и мы рискуем получить значительное количество проблем с эргономикой, медициной труда, конфигурацией жилья или даже психосоциальными рисками».

Каково место человеческих ресурсов после той «магической» роли, которую они сыграли во время этого кризиса?

Действительно, «с самого начала функционирование отделов

4 Один из руководителей кадровых служб объяснил, что «раньше IT-отдел говорил нам, что это не выбор руководства, потому что люди будут тратить время на общение друг с другом, но я никогда не мог проверить это, что больше связано, по моему мнению, с трудностями в инвестициях и обучении, а также с культурным подходом, потому что это привязка к территориальным особенностям и людям данного сообщества, и наша миссия заключается в создании социальных связей. COVID-19 не меняет этого, но мы поняли, что можем делать вещи по-другому».

кадров было ориентиром для всех отделов»⁵, и лидерство, которое они продемонстрировали во время пандемии COVID-19, позволило им вдохновить и провести ряд организационных реконфигураций, которые, опираясь на новые возможности, предлагаемые мобилизацией цифровых технологий, позволили «деконцентрировать, горизонтализировать и наделить менеджеров большей ответственностью в наших производственных процессах».

Кроме того, вызов и то, что также будет обуславливать адаптацию и эту форму модернизации территориальных образований, по мнению большинства руководителей отделов кадров, заключается в том, чтобы «быть в состоянии пилотировать цифровую трансформацию» и «координировать с внутренней децентрализацией принятия решений, чтобы добиться большей маневренности».

«Что касается остального, то это пустая трата времени, потому что мы есть и всегда будем восприниматься как вспомогательная служба - и кто-то должен обеспечить нормативную, правовую и финансовую стороны управления человеческими ресурсами. Кроме того, не мы платим сотрудникам напрямую, а Главное управление государственных финансов (DGFIP)», и поэтому мы должны придерживаться четкости и строгости в финансовом планировании, тем более, что после принятия закона NOTRé (Закона о новой территориальной организации Республики) мы наблюдаем появление раскола в двух наших организациях. С одной стороны, есть генеральные управления, которые держатся в орбите выборных должностных лиц и особенно мэра, который сам, с отсутствием кумуляции мандатов, намерен ускорять все проекты, также и потому, что есть новое поколение генеральных управлений, которые более чувствительны к такому образу действий. С другой стороны, существуем мы, которые должны обеспечить процедуры, но также модернизировать функционирование и реактивность сообщества по мере продвижения, и здесь цифровые технологии и их пилотирование имеют огромное значение...»⁶.

5 Три фактора объясняют это лидерство: особое детальное знание человеческих, технических и нормативных ресурсов, которые необходимо мобилизовать, что является повседневной деятельностью отделов кадров; правовой и нормативный характер решений, которые необходимо принять, что опять же соответствует обычной практике кадровых служб, но также соответствует профилю их руководителей, большинство из которых имеют юридическое образование и реальный стаж работы на муниципальной службе, куда они пришли часто по конкурсу, и являются убежденными экспертами в этом секторе. Кроме того, их положение в местном органе власти, где они не являются систематически (далеко не всегда) членами комитетов по управлению в качестве таковых, они участвуют в принятии стратегических решений, по крайней мере тех, которые влияют на работу органа власти, а также тот факт, что многие органы власти уже начали внедрять протоколы или планы непрерывности функционирования. На самом деле, кадровые службы были особенно хорошо приспособлены и профилированы, чтобы «взять на себя инициативу», тем более, что для некоторых память об эпизоде атипичной пневмонии в 2002-2003 годах также означала, что они не разрабатывают новый опыт с чистого листа (это не означает и не предвещает трудности предвидения, на которые указывают несколько исследований и отчетов, но которые, несомненно, не могут быть приписаны отделам кадров, учитывая системы принятия решений и их методы работы и определения выбора).

6 Такой способ представления организации соотносится и с условиями найма руководителей кадровых служб, которые чаще всего поступают на муниципальную службу по конкурсу.

Вопрос управления цифровой трансформацией — это ситуация, которая далека от разрешения в различных местных органах власти, с которыми мы встречались. Генеральный директорат услуг и, там, где он существует, Департамент информационных технологий, в равной степени уполномочены в обеспечении развертывания этого процесса, и данная статья ставит перед собой целью рассмотреть события вышеозначенного периода и мер данного кризисного управления.

Тем не менее, ранее было рассмотрено, что цифровые технологии, и кадровые службы это хорошо понимают, ведут к техническим преобразованиям и все большей вовлеченности игроков частного сектора, которые зачастую наиболее способны освоить инновации в этой области, а также ко все более продвинутым процессам индивидуализации и даже атомизации организации и общества.

Выводы

В заключение можно отметить, что во время первого локдауна, отделы кадров сыграли важную роль в том, как общины смогли адаптироваться и справиться с кризисом. Они смогли инициировать ряд организационных реконфигураций, которые были направлены на то, чтобы позволить сообществу адаптироваться к ситуации, но, что более важно, вступить в функциональную трансформацию, которая позволила бы ему лучше реагировать на современные тенденции и образ жизни.

Это стало возможным не только потому, что ситуация с пандемией сделала это необходимым, но и потому, что отделы кадров, как никто другой в территориальном управлении, обладали детальным знанием динамики на территориях, а также когнитивной и профессиональной способностью анализировать ее и реализовывать соразмерные меры реагирования.

Таким образом, задачи, стоящие перед территориями и государственными службами, заключаются в том, чтобы правильно оценить ситуацию и, возможно, быть осторожными, чтобы не прийти к инерционному пониманию. Устойчивость, продемонстрированная территориями в этом случае, знания, которые каждый из институциональных субъектов мог извлечь из этого, или обобщение планов непрерывной деятельности и лучшее прогнозирование не обязательно смогут гарантировать лучшую устойчивость этих территорий, а также государственных служб в будущем.

Действительно, прочность - это не устойчивость, и организационного обучения недостаточно для защиты и предвидения новых кризисов, таких радикальных, как те, с которыми территории пришлось столкнуться в связи с COVID-19. Не менее

важно учитывать изменения, вызванные цифровой революцией или поколенческий подход к работе, которые оказывают давление на функционирование местных администраций и, по сути, подвергают сомнению их место и роль в сплоченности нации, которая по-прежнему полагается на территориальную основу и опору для ее обеспечения и укрепления.

Благодарность

Автор выражает благодарность г-ну Бенжамену Лахашу, руководителю кадровой службы города Аньер (92) и г-ну Николя Шуэну - руководителю миссии управленческих кадров города Парижа (75), которые любезно курировали эту статью, а также Региональное управление Национального центра местного самоуправления (CNFPT) Нормандии, которое любезно пригласило нас представить и обсудить это исследование перед руководителями кадровых служб Нормандии и позволило нам расширить круг интервью, и особенно г-ну Оливье Компену, г-ну Стефану Коку, г-же Софи Леклерк Ха Мин Тай и г-же Мануэле Реноль.

Особая благодарность Алине Даниловой и Александре Серпокрыловой, чье детальное знание французского общества и академических правил помогло улучшить настоящую статью.

Автор выражает признательность Юрию Тихонову за помощь в переводе статьи на русский язык и ее стилистическую редактуру.

Список источников

1. Ginibrière, G. (2021), Emploi : les collectivités territoriales peinent à recruter. BAROMÈTRE RH RANDSTAD – LA GAZETTE. URL: <https://www.lagazettedescommunes.com/761698/emploi-les-collectivites-territoriales-peinent-a-recruter/>
2. Études & Résultats (2020), Direction de la recherche, des études, de l'évaluation et des statistiques, Crise sanitaire : un lien social maintenu fin 2020. Direction de la recherche, des études, de l'évaluation et des statistiques. URL: <https://drees.solidarites-sante.gouv.fr/sites/default/files/2021-10/ER1211.pdf>
3. Études & Statistiques (2021), Rapport annuel sur l'état de la fonction publique : Les Chiffres-clés. Le portail de la Fonction publique. URL : https://www.fonction-publique.gouv.fr/files/files/statistiques/chiffres_cles/pdf/CC-2021-web.pdf

4. Le DRH de la fonction publique territoriale est une femme pour l'Observatoire Social Territorial (OST) de la Mutuelle Nationale Territoriale (2014). Publidia. URL: <https://emploi-public.publidia.fr/actualites/profil-drh-fonction-publique-territoriale>

References

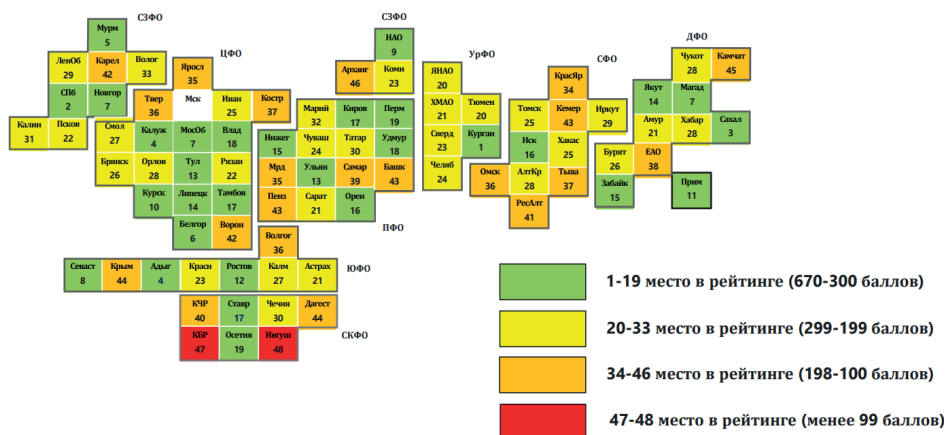
1. Ginibrière, G. (2021), Emploi : les collectivités territoriales peinent à recruter. BAROMÈTRE RH RANDSTAD – LA GAZETTE. URL: <https://www.lagazettedescommunes.com/761698/emploi-les-collectivites-territoriales-peinent-a-recruter/> (In French)
2. Études & Résultats (2020), Direction de la recherche, des études, de l'évaluation et des statistiques, Crise sanitaire : un lien social maintenu fin 2020. Direction de la recherche, des études, de l'évaluation et des statistiques. URL: <https://drees.solidarites-sante.gouv.fr/sites/default/files/2021-10/ER1211.pdf> (In French)
3. Études & Statistiques (2021), Rapport annuel sur l'état de la fonction publique : Les Chiffres-clés. Le portail de la Fonction publique. URL : https://www.fonction-publique.gouv.fr/files/files/statistiques/chiffres_cles/pdf/CC-2021-web.pdf (In French)
4. Le DRH de la fonction publique territoriale est une femme pour l'Observatoire Social Territorial (OST) de la Mutuelle Nationale Territoriale (2014). Publidia. URL: <https://emploi-public.publidia.fr/actualites/profil-drh-fonction-publique-territoriale> (In French)

Информация об авторе

БОРДО Пьер, преподаватель, научный сотрудник, социолог организаций и проектов территориального развития, Университет Париж XII Пари-Эст Кретьей, Факультет международного управления и обмена, лектор бизнес-школы Нормандии, бизнес-школы Леонарда де Винчи, бизнес-школ ILCI/IESEG, Париж, Франция

About the author

Pierre BORDEAUX, Associate professor and researcher, sociologist of organizations and territorial development projects, Paris XII Paris-East Créteil University (UPEC), Institute of International Administration and Exchange (AEI School), lecturer at EM-Normandy – EMLV and ILCI/IESEG, Paris, France

Рейтинг субъектов Российской Федерации по внедрению Платформы обратной связи

Минцифры опубликовало рейтинг регионов по внедрению Платформы обратной связи за 9 месяцев 2022 года.

«Благодаря платформе, к которой подключено уже более 121 тыс. органов власти и организаций, у субъектов есть широкие возможности ее сбора и обработки. Рейтинг показал нам, как они ими воспользовались. За 9 месяцев этого года регионам от жителей поступило 1,95 млн сообщений, рассмотрено 1,91 млн из них. Остальные в работе. А всего с момента запуска платформы граждане в субъектах направили более 9,5 млн сообщений»

(с) Дмитрий Чернышенко

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Политические науки

УДК 32.019.51; 323.23; 327.8

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-84-93](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-84-93)

Идейно-ценностное воздействие Турции на процессы в информационном пространстве Республики Крым

Владимир Алексеевич Аватков^{1а},
Данила Сергеевич Крылов^{1б}

¹Отдел Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Российская Федерация

^аv.avatkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6345-3782>

^бdanila-krylov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1982-4678>

Аннотация. В работе исследуется идейно-ценностное воздействие Турецкой Республики на межнациональные процессы в информационном пространстве Республики Крым в период 2021-2022 гг. В рамках исследования были проанализированы заявления официальных турецких представителей, а также материалы турецких и русскоязычных Telegram-каналов, СМИ, фондов и агентств, направленные на дискредитацию политики России на территории Крымского полуострова, а также актуализацию вопросов исторической памяти и искажение фактов общего прошлого народов, проживавших на территории современной Республики Крым. Методологическую основу исследования составили системный (комплексный) подход, ивент-анализ, контент-анализ, анализ больших нарративных структур, а также идейно-ценностный подход. Рассмотренные случаи информационного воздействия демонстрируют нацеленность Турции и её нынешнего лидера Реджепа Тайипа Эрдогана на продвижение идеологием «пантюркизма» в рамках идейно-ценностного пространства Республики Крым, которая является одним из тюркоязычных регионов Российской Федерации. При этом, как сама применяемая идеологема, так и её активная поддержка со стороны официальных властей свидетельствуют о неослабевающих амбициях действующей в Турции власти по закреплению за Турецкой Республикой позиции надрегионального лидера, в том числе - в не имеющем физических границ информационном пространстве третьего государства (Российской Федерации), в условиях трансформации современной системы международных отношений. Подобная политика Анкары представляет для официальной Москвы серьёзную угрозу в сфере национальной безопасности и способно оказать негативное воздействие на состояние межнациональных отношений на территории России.

Ключевые слова: Турция, Россия, Крым, идейно-ценностный фактор, идеологемы, пантюркизм, информационное пространство, межнациональные отношения, историческая память

Для цитирования: Аватков В.А., Крылов Д.С. Идейно-ценностное воздействие Турции на процессы в информационном пространстве Республики Крым. Россия: общество, политика, история. 2022. №5(5). С. 84-93.

© Аватков В.А., Крылов Д.С.

© «Россия: общество, политика, история», 2022

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-84-93](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-84-93)

Political sciences

Ideological and Value Impact of Turkey on Processes in Information Space of Republic of Crimea

Vladimir A. Avatkov^{1a},
Danila S. Krylov^{1b}

¹Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

^av.avatkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6345-3782>

^bdanila-krylov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1982-4678>

Abstract. The article focused on the ideological and value impact of the Republic of Turkey on interethnic processes in the information space of the Republic of Crimea in the period 2021-2022. As part of the study, there were analyzed statements by official Turkish representatives, materials of Telegram channels, media, funds and agencies in Turkish and Russian dedicated to discrediting Russia's policy on the territory of the Crimean Peninsula, as well as updating issues of historical memory and distorting the facts of the common past of the peoples living on the territory of the modern Republic of Crimea. The methodological basis of the study was a systematic (complex) approach, event analysis, content analysis, analysis of data arrays, as well as an ideological and value approach. The considered cases of information impact demonstrate the focus of the Republic of Turkey and its current leader Recep Tayyip Erdoğan on promoting the ideologemes of «Pan-Turkism» within the ideological and value space of the Republic of Crimea, which is one of the Turkic-speaking regions of the Russian Federation. At the same time, both the applied ideologeme and its active support from the official authorities testify to the unrelenting ambitions of the current authorities in Turkey to secure the position of a supra-regional leader for the Republic of Turkey, including in the information space of a third state (the Russian Federation), which has no physical borders, in conditions of transformation of the modern system of international relations. Such a policy of Ankara poses a serious threat to official Moscow in the field of national security and can have a negative impact on the state of interethnic relations in Russia.

Keywords: Turkey, Russia, Crimea, ideology and values factor, ideologemes, Pan-Turkism, information space, ethnic relations, historical memory

For citation: Avatkov, V.A., Krylov, D.S. Ideological and Value Impact of Turkey on Processes in Information Space of Republic of Crimea. Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 5(5). pp. 84-93.

Введение

Формирующаяся в настоящее время полицентричная система международных отношений является крайне привлекательной для Турецкой Республики, поскольку в рамках подобной модели Анкара становится одним из региональных центров силы со значительными шансами перехода и утверждения кроссрегионального лидерства. Турция активно ищет пути и способы сохранения себя на лидирующих позициях в системе региональных и надрегиональных центров силы. При этом, ввиду ограниченности ресурсов, Анкара выбрала для укрепления и распространения своего лидерства этноконфессиональное направление, которому большинство стран уделяют недостаточное внимание. В сфере религии Турция видит себя в роли одного из центров исламского мира, а в этнических вопросах – единственным и безоговорочным лидером глобального тюркского мира (1, с. 292–293).

На современном этапе основу внешней политики Турецкой Республики составляют четыре идеологемы, продвигаемые и развиваемые Анкарой: пантюркизм, панисламизм, неоосманизм и идея «Хаба» (2, с. 116–120). В рамках данного исследования, в контексте информационного воздействия на Крымский полуостров, наибольший интерес представляет первая идеология «пантюркизма», которая тесно вплетена в турецкий национализм. Современный турецкий национализм многогранен и вобрал в себя наиболее успешные проявления националистических концепций турецких и зарубежных идеологов. При этом одной из его отличительных особенностей является способность встраиваться в другие идейно-ценностные концепты. Турция на современном этапе входит в число внешних акторов, активно оказывающих деструктивное информационное влияние на Россию с использованием национального и религиозного фактора. Одним из направлений попыток «встраивания» идей «пантюркизма» и «национализма» являются тюркоязычные народы и регионы Российской Федерации, в особенности – проживающие на территории Республики Крым, который, несмотря на вхождение в состав Российской Федерации по итогам референдума о статусе Крыма в 2014 года, не был признан Анкарой в качестве территории России^{1,2}. При этом основной акцент турецкими властями и протурецкими структурами и медиа-ресурсами влияния делается на национальный фактор (в рамках идеологии пантюркизма) – продвижение тюркской идентичности и поддержка крымских татар. Актуализируется негативная историческая память, в особенности связанная с событиями депортации крымских татар в мае 1944 года. Также имеет место поддержка исламизма, в том числе

1 В Москве отреагировали на слова Эрдогана об «аннексии» Крыма. Eadaily. URL: <https://eadaily-com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2020/10/17/v-moskve-otreagirovali-na-slova-erdogana-ob-anneksii-kryma>

2 Заявления президента Эрдогана в онлайн обращении на саммите Крымской платформы. IDELURAL NEWS. URL: <https://t.me/deluralnews/3389>

радикальных течений, а также искусственное создание протурецких религиозных заведений, в том числе и учебного характера.

Материалы и методы исследования

В рамках данного исследования будут проанализированы выявленные в сети «Интернет» случаи деструктивного информационного воздействия Турецкой Республики на политические процессы, исторические нарративы и деятельность тюркоязычного народа крымских татар в информационном пространстве Республики Крым в период с января 2021 г. по октябрь 2022 г. При этом по источникам турецкое влияние в идейно-ценностном пространстве Республики Крым условно разделено на три категории:

- Воздействие, оказываемое через заявления официальных представителей Турецкой Республики;
- Антироссийская деятельность аффилированных с Анкарой медиа-ресурсов, которые занимаются манипулированием процессами и настроениями среди крымских татар;
- Поддержка деятельности запрещенного и признанного в России экстремистским «Меджлиса крымскотатарского народа» и заявлений его руководителя Р. Чубарова.

Результаты исследования

Так, в феврале 2021 г. Министерство иностранных дел Турецкой Республики выразил обеспокоенность в связи с арестами крымских татар³. А миссия Турции в ООН заявила о непризнании российской «аннексии» Крыма и готовности продолжать отстаивать интересы и всячески поддерживать крымских татар, проживающих на полуострове. Заявлению Турецкой Республики на площадке ООН предшествовали состоявшиеся 23 февраля дебаты по ситуации на «временно оккупированных территориях Украины», в том числе — на Крымском полуострове. В ходе дебатов Турция поддержала позицию Украины, которая считает, что Россия стремится «уничтожить самобытность украинцев и коренного населения полуострова — крымских татар»⁴. Таким образом, явно считается антироссийская позиция Турецкой Республики в данном вопросе. Примерно в то же время на улицах г. Симферополя неизвестными были расклеены листовки с изображением автомата

3 Неуместная обеспокоенность: Турция озаботилась рейдами ФСБ в Крыму. Eadaily. URL: <https://eadaily-com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2021/02/18/neumestnaya-obespokoennost-turciya-ozabotilas-reydami-fsb-v-krymu>

4 «Неловкий эпизод» в ООН: Турция вновь озаботилась «судьбой» крымских татар. Eadaily. URL: <https://eadaily-com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2021/02/24/nelovkiy-epizod-v-onn-turciya-vnov-ozabotilas-sudboy-krymskih-tatar>

на красном фоне с полумесяцем, похожем на флаг Турции, и подписью: «Рамиль смог – и ты сможешь» (намек на «забайкальского стрелка»). Подобная акция была воспринята местным населением как попытка протурецких кругов сформировать антироссийские настроения в Республике Крым⁵.

Впоследствии, 18 мая 2021 г. МИД Турецкой Республики вновь распространило официальное заявление, в котором заявило, что «Турция продолжит поддерживать своих собратьев, чтобы устранить притеснения крымских татар, защитить их идентичность, обеспечить их благополучие, которые продолжают подвергаться испытаниям и трудностям, возникшим в результате незаконной «аннексии Крыма»⁶. При этом данное заявление было сделано в годовщину депортации крымских татар и повторено несколько дней спустя 21 мая, который считается среди протурецких источников «годовщиной изгнания» черкесов.

Следует отметить, что данная информация активно распространялась не только при помощи официальных заявлений на турецком языке, но и через Telegram-каналы турецкой направленности, как например «Адыгэ Хэку - черкесский канал. Circassian news»⁷. Также продвижением турецкой идеи и ценностей активно занимается русскоязычный Telegram-канал «Голос Турции», который, например, в апреле 2021 г. активно обращался к вопросам исторической памяти, цитируя турецкую проправительственную газету «Diriliş Postası», в которой продвигался тезис, что Османская империя была защитником крымских татар от России⁸.

Продолжая продвигать тезис о якобы имеющих место нарушениях прав крымских татар на территории Крыма, в мае 2021 г. действующее в Турции «Крымское агентство новостей» провело онлайн-конференцию «Крым под российской оккупацией и депортация», в котором приняли участие представители запрещенного в России «Меджлиса крымско-татарского народа», стамбульского Фонда «Emel Kırım» и студенты турецких вузов⁹. Информация об этом активно распространялась в русскоязычном сегменте Интернета. Параллельно с конференцией, телерадиокомпания «TRT Avaz» (транслируется в Турции и тюркоязычных странах) выпустила документальный фильм «Крым, который не

5 «Рамиль смог»: сенатор предположил, кто вешает агрессивные плакаты в Крыму. Ридус. URL: <https://ridus.ru.turbopages.org/ridus.ru/s/news/347773>

6 Турция разразилась заявлением в «защиту» крымских татар и об «оккупации» Кавказа. Eadily. URL: <https://eadaily-com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2021/05/18/turciya-razrazilas-zayavleniem-v-zashchitu-krymskih-tatar-i-ob-okkupacii-kavkaza>

7 Заявление МИД Турции к годовщине депортации крымских татар 18 мая и годовщине изгнания черкесов 21 мая. Telegram-канал «Адыгэ Хэку - черкесский канал. Circassian news». URL: <https://t.me/aheku/3204>

8 Довольно резонансная первая полоса турецкой проправительственной газеты Diriliş Postası: «За 238 лет в Крыму погибло свыше 300 тысяч крымских татар». Telegram-канал «Голос Турции | Турция Онлайн». URL: https://ru.telegram-politics.com/catalog/channels/voice_of_turkey/4626

9 Турецкий фонд провел конференцию «Крымское ханство и украинские казаки». TRT на русском. URL: <https://www.trtrussian.com/novosti/tureckij-fond-provel-konferenciyu-krymskoe-hanstvo-i-ukrainskie-kazaki-4459667>

сдается», созданный при поддержке турецкого «Фонда развития Крыма»¹⁰. Позднее в июле 2021 г. турецкий портал «TRT на русском» вновь актуализировал тему депортации крымских татар и современного положения дел в Крыму, среди прочего отметив якобы происходящее на полуострове уменьшение числа школ и классов изучения крымско-татарского языка, а также уничтожение природно-культурных и исторических памятников крымско-татарского народа¹¹.

Спустя год, в мае 2022 г., к очередной годовщине депортации крымских татар протурецкие Telegram-каналы (например, «Umma Today»¹², «Злой турок»¹³, «Адвокат Нагиев»¹⁴, «ТАБ «Яларыш»» и «Turan News»¹⁵), СМИ-иностранные агенты (например, «Радио Азатлык»), YouTube-каналы (например, зарегистрированный в Великобритании «Голос Истины»¹⁶) а также иные Интернет-ресурсы (например, сайт «ГолосИслама.RU») активно продвигали информацию, дискредитирующую общее прошлое народов, проживавших на территории Крымского полуострова и формирующую образ врага из правительств СССР / России. В 2022 г., помимо темы крымских татар, также активно использовался тезис притеснения мусульман в Крыму, в том числе - путем якобы возрождения «Таврической губернии», которая, как считают идеологи информационных сообщений, должна будет окончательно стереть память о «тюркско-мусульманском Крыме», поскольку якобы на территории «Русского Крыма» крымским татарам места быть не может. Подобные публикации имели широкий общественный резонанс.

В августе 2022 г. в русскоязычном сегменте Telegram-каналов получила активное распространение информация, что Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА) через аффилированное и поддерживаемое им СМИ «Qırım News» распространяет дезинформацию и подогревает сепаратистские настроения

10 Vazgeçmeyenler Kırım. TRT AVAZ. URL: <https://www.trtavaz.com.tr/program/vazgecmeyenler-kirim/67908>

11 Депортация длиной 45 лет: как в СССР выселяли крымских татар. TRT на русском. URL: <https://www.trtrussian.com/mnenie/deportaciya-dlinoyu-45-let-kak-v-sssr-vyselyali-krymskih-tatar-6025363>

12 Депортация крымскотатарского народа. История геноцида. Telegram-канал «Umma Today». URL: https://t.me/ummatoday_ru/1414

13 Ровно 78 лет назад, с 18 по 20 мая 1944 года, весь крымскотатарский народ насильно вывели с родной земли за Урал, из которых в течение первых полутора лет умерли около 46% депортированных. Telegram-канал «Злой турок». URL: https://t.me/angry_turk/201

14 Официально депортация обосновывалась фактами якобы массового участия крымских татар в коллаборационистских формированиях, выступавших на стороне нацистской Германии во время Великой Отечественной войны, и сотрудничества с оккупационными властями, хотя международное право не предусматривает коллективной ответственности за действия, совершаемые отдельными лицами. Telegram-канал «Адвокат Нагиев». URL: https://t.me/advokat_nagiev/556

15 - За Украину или за Россию? - За Татар.... Telegram-канал «Turan News». URL: <https://t.me/Panturknews/27216>

16 Крымские татары в Украине | Роль мусульман в войне против России | Интервью с Исой Акаевым. Голос Истины. URL: <https://gs-russia.ru/krymskie-tatary-v-ukraine-rol-musulman-v-voynе-protiv-rossii-intervyu-s-isoy-akaevym-xlxf0g84PLhDt3ogmn4t-vi.html>

в Крыму¹⁷. Следует отметить, что агентство ТИКА занимается продвижением в разных регионах мира тюркской идеологии и интересов Турции. При этом возможная дестабилизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Крыму, в том числе через поддерживаемое Турецкой Республикой радикальное крымско-татарское лобби, отвечает интересам Анкары.

Помимо официальных турецких властей, протурецкие настроения и идеологемы продвигает признанная экстремистской и запрещенная на территории Российской Федерации организация «Меджлис крымскотатарского народа»*. Так, в марте 2021 г. её бывший председатель и на тот момент украинский депутат М. Джемилев в интервью турецкому изданию заявил, что «русские поняли, что никогда не смогут ужиться с татарами, и по этой причине выработали политику «принуждения к уходу»»¹⁸. Под этим Джемилев продвигал тезис, что Россия проводит в отношении крымских татар политику принуждения переселяться на другие земли (в том числе на территорию Турции), которая якобы практикуется Москвой с 1783 года. Кроме того, в мае 2021 г. глава «Меджлиса крымскотатарского народа»* Р. Чубаров заявил в интервью, что «сотрудничество Украины, Турции и всего тюркского мира должно быть усилено для освобождения Крыма»¹⁹.

В августе 2021 г. широкое освещение получила провокация в Республике Крым. На стеле у въезда в г. Симферополь появилась надпись: «Мы за Крымскую платформу». Данный акт вандализма Р. Чубаровым был расценен как якобы имеющее место проявление «сопротивления на полуострове»²⁰.

При этом, несмотря на столь активное и масштабное информационное воздействие со стороны Турции, представители крымских татар, проживающие на территории Российской Федерации, неоднократно выражали однозначную поддержку проводимого внутри- и внешнеполитического курса России. Кроме того, например, глава региональной национально-культурной автономии крымских татар Эйваз Умеров в июле 2021 г. призывал официальную Анкару быть последовательной в своей политике и признать Крым частью России²¹. Как показывают события ноября 2022 г., каких-либо шагов Турции по преодолению данного камня преткновения в российско-турецких отношениях предпринято не было. Кроме того, со стороны

17 Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА) через своё СМИ Qirim News продолжает распространять дезинформацию и нагнетать сепаратистские настроения в Крыму. Telegram-канал «Системный пестицид». URL: <https://t.me/pezdicide/1826>

18 Kırım Tatar Türk halkı lideri Kırımoğlu: Zannettim ki dünyanın tepkisi başka olacak. Anadolu Ajansı. URL: <https://inosmi.ru/20210316/249339393.html>

19 Лидер крымскотатарских экстремистов поблагодарил Украину за приют. ИА Красная Весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/dcdce03c>

20 В Крыму раскритиковали появление надписей в поддержку «Крымской платформы». РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210806/krym-1744763887.html>

21 Крымские татары призвали Турцию признать полуостров частью России. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210728/krym-1743200714.html>

как муниципальных депутатов, так и общественных организаций крымских татар на территории Республики Крым в апреле²² и сентябре²³ 2022 г. высказывалась поддержка решения президента России В. Путина по проведению специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик²⁴.

Тем не менее, Турция, претендующая на кроссрегиональное лидерство, в особенности в условиях трансформации всей глобальной системы международных отношений, стремится закрепить своё влияние и присутствие подконтрольных элементов во всех пространствах, приближенных к ней в геополитическом и геочивилизационном планах. Стремление Анкары к лидерству тесно связано с амбициями и устремлениями главы государства Реджепа Тайипа Эрдогана, а также с продвигаемыми им идеологемами. На фоне общего мирового кризиса политического лидерства исследование нарративов личностей Востока, подобных Р.Т. Эрдогану, становится особенно важным (3, с. 19–20). В особенности в силу оказываемого ими влияния на последователей и общественные процессы. В этой связи России следует учитывать фактор личностного лидерства Р. Эрдогана, поскольку оно будет влиять в том числе и на формирование новой системы международных отношений (4, с. 31), а также на состояние дел на мировой арене как в политическом пространстве, так и в области национальной безопасности отдельных государств, включая Российскую Федерацию.

Обсуждение результатов и выводы

Подводя итог, следует отметить, что Турция в настоящее время оказывает активное идейно-ценностное воздействие на процессы в информационном пространстве в пограничном (с точки зрения геополитики) регионе Крымского полуострова, создающее реальную угрозу в сфере межнациональных отношений. В данном случае активная поддержка радикальных элементов может способствовать возникновению очагов межнациональной розни и размыванию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в перспективе способных угрожать государственной целостности Российской Федерации²⁵.

Вопрос обеспечения безопасности в идейно-ценностной сфере является для России одним из экзистенциальных. Дестабилизация процессов в сфере

22 Крымские татары поддержали президента РФ и российскую армию в спецоперации на Украине. Лента новостей Крыма. URL: <https://crimea-news.com/society/2022/04/30/918525.html>

23 Крымские татары поддержали Путина, резко осудив скандальных лидеров Меджлиса*. NEWSFRONT. URL: <https://news-front.info/2022/09/06/krymskie-tatary-podderzhali-putina-rezko-osudiv-skandalnyh-liderov-medzhlisa/>

24 Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843>

25 Пункты 6, в, е Статьи 14. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». ГАПАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70284810/>

межнациональных и межконфессиональных отношений является серьезной угрозой для Российской Федерации в условиях трансформации всех современных международных процессов. В этой связи необходимо четко понимать уязвимые зоны, а также однозначно трактовать и противодействовать деструктивному воздействию на них со стороны внешних акторов, в особенности - в ситуации активного распространения последними радикальных идеологием в информационном пространстве. К подобным угрозам относится в том числе и политика Анкары в отношении Республики Крым.

* экстремистская и запрещенная на территории Российской Федерации организация

Список источников

1. Аватков В.А. (2018), Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции [Ideology and Values in Turkey's Foreign Policy]. Вестник МГИМО Университета. № 4, Т. 12. С. 113–129. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-113-129
2. Аватков В.А., Сбитнева А.И. (2022), Новый национализм Турецкой Республики [New Nationalism of Turkish Republic]. Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Политология. Т. 24. № 2. С. 291-302. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-291-302
3. Комлева В.В. (2018), Лидерство как фактор устойчивого развития общества: современные российские и зарубежные исследования [Leadership as a Factor of Sustainable Development of Society: Modern Russian and Foreign Studies]. Анализ политических персон: по материалам конференций и семинаров. Т.1. М.: Издательский дом «Научная библиотека». С. 8–22.
4. Майорова М.А., Лебедева Е.И. (2022), Личностный и страновой факторы лидерства в международных отношениях: теоретические подходы [Personal and Country Factors of Leadership in International Relations: Theoretical Approaches]. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. №1. С. 22–34. DOI: 10.24412/2071-6141-2022-1-22-34

References

1. Avatkov, V.A. (2018), Ideology and Values in Turkey's Foreign Policy. MGIMO Review of International Relations. No. 4. Vol. 12. pp. 113–129. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-113-129 (In Russian)

2. Avatkov, V.A., Sbitneva, A.I. (2022), New Nationalism of Turkish Republic. RUDN Journal of Political Science. Vol. 24. No. 2. pp. 291-302. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-291-302 (In Russian)
3. Komleva, V.V. (2018), Leadership as a Factor of Sustainable Development of Society: Modern Russian and Foreign Studies. Analiz politicheskikh person. Materials of conferences and seminars. Vol. 1. Moscow : Izdatelskiy dom "Nauchnaya Biblioteka". pp. 8–22. (In Russian)
4. Mayorova, M.A., Lebedeva, E.I. (2022), Personal and Country Factors of Leadership in International Relations: Theoretical Approaches. Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences. No. 1. pp. 22–34. DOI: 10.24412/2071-6141-2022-1-22-34 (In Russian)

Информация об авторах

АВАТКОВ Владимир Алексеевич, доктор политических наук, доцент, заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Российская Федерация. E-mail: v.avatkov@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6345-3782>.

КРЫЛОВ Данила Сергеевич, научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Российская Федерация. E-mail: danila-krylov@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1982-4678>.

About the authors

Vladimir A. AVATKOV, Doctor of Political Science, Associate Professor, Head of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: v.avatkov@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6345-3782>.

Danila S. KRYLOV, Research Fellow of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: danila-krylov@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1982-4678>.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Политические науки

УДК 342.843; 316.334.3

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-94-107](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-94-107)

Особенности президентской избирательной кампании 2022 г. в Республике Южная Осетия

Инал Борисович Санаков

Югоосетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, Цхинвал, Республика
Южная Осетия
inal59@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу президентской избирательной кампании 2022 года в Республике Южная Осетия. Автор ставил своей целью выявление особенностей прошедшей избирательной кампании, которые позволяют понять и объяснить ее итоги, приведшие к смене власти в РЮО. В данной работе автор использовал поведенческий подход и метод ситуационного политического анализа, позволяющего составить многофакторную картину особенностей президентской кампании. Проведенное исследование президентской кампании позволило автору объяснить причины ухода действующего президента и прихода к власти оппозиции в условиях, казалось бы, эффективной внутренней политики партии власти.

Ключевые слова: президентская избирательная кампания, оппозиция, избирательные стратегии и технологии, теледебаты, предвыборные программы, Южная Осетия

Для цитирования: Санаков И.Б. Особенности президентской избирательной кампании 2022 г. в Республике Южная Осетия. Россия: общество, политика, история. 2022. №5(5). С. 94-107.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-94-107](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-94-107)

Features of the Presidential Election Campaign of 2022 in the Republic of South Ossetia

Inal B. Sanakoev

Tibilov South Ossetian State University, Tskhinval, Republic of South Ossetia
inal59@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the presidential election campaign of 2022 in the Republic of South Ossetia. The author aimed to identify the features of the last election campaign, which made it possible to understand and explain its results, which led to a change of power in the RSO. In this paper, the author used a behavioral approach and a method of situational political analysis, which makes it possible to compile a multifactorial picture of the features of the presidential campaign. The conducted research of the presidential campaign allowed the author to explain the reasons for the departure of the incumbent president and the coming to power of the opposition in the conditions of the seemingly effective internal policy of the party in power.

Keywords: presidential election campaign, opposition, electoral strategies and technologies, TV debates, election programs, South Ossetia

For citation: Sanakoev, I.B. Features of the Presidential Election Campaign of 2022 in the Republic of South Ossetia. Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 5(5). pp. 94-107.

Введение

Избирательные кампании в период выборов президента уже давно стали устойчивой политической традицией в Республике Южная Осетия (РЮО). Данный факт свидетельствует о формировании подлинно демократических процедур смены власти в еще молодой республике, вставшей на путь независимого государственного развития.

Следует отметить, что после президентских выборов 2017 года, на которых победил лидер партии «Единая Осетия» (ЕО), в сфере разделения властей в Южной Осетии сложилась ситуация полного доминирования одной политической партии. Председателем Верховного Суда избирается партийный активист также из «Единой Осетии», а в законодательном органе партия ЕО обладала большинством еще с выборов 2014 года (20 мест из 34). Таким образом, в политической сфере Южной Осетии сложилась ситуация, когда все три ветви власти стали контролироваться одной политической силой.

Такая ситуация неизбежно означала определенную монополизацию политической власти в руках одной политической партии. Очевидно, что наличие такой монопольной власти — это определенный карт-бланш на свободу действий. За весь президентский период 2017–2022 гг., имея такой мощный политический ресурс во всех сферах власти, можно было выстроить политику, позволяющую к концу президентского срока добиться очень высокого общественного рейтинга и переизбраться на повторный срок без особых проблем. Однако все произошло с точностью до наоборот: на президентских выборах 2022 года лидер «Единой Осетии» А.И. Бибилев терпит поражение, уступив лидерство уже в первом туре президентской гонки. И в этой связи возникает вопрос о причинах подобного разворота событий. Какие факторы объективного и субъективного порядка могли здесь сыграть определяющую роль? Для ответа на такой вопрос следует остановиться на особенностях разворачивания президентской избирательной кампании 2022 года в Южной Осетии, начиная с этапа выдвижения кандидатов и заканчивая голосованием.

Результаты исследования

Выдвижение кандидатов

Первые особенности президентской избирательной кампании 2022 г. в Южной Осетии проявились уже на этапе выдвижения кандидатов, когда из предвыборной гонки было отсеяно большое количество претендентов. Это было обусловлено чрезмерным использованием властью административного ресурса.

Власть оказывала огромное давление на Центральную избирательную комиссию (ЦИК), что значительно снижало ее предвыборный рейтинг. Из семнадцати кандидатов, подавших документы в Центральную избирательную комиссию, зарегистрированы были только пять. Из президентской гонки были искусственно выведены потенциально наиболее опасные для власти, но пользующиеся авторитетом в обществе персоны. Этим кандидатам не осталось ничего, кроме как консолидироваться с оппозицией и работать против власти.

Две фигуры из числа отсеянных были наиболее знаковыми в югоосетинской политической жизни. Это Давид Санакоев, депутат парламента и бывший министр иностранных дел, и Ибрагим Гассеев, бывший министр обороны республики. Оба они имели наибольшие шансы завоевать голоса избирателей и занять президентское кресло. Д. Санакоев активно раскручивал внутриполитическую тематику, но и как бывший министр иностранных дел усиленно использовал внешнеполитические вопросы повестки дня. Электоральная и ресурсная поддержка Д. Санакоева при этом, концентрировались преимущественно в столице республики.

И. Гассеев также имел значительную поддержку среди избирателей и слаженную команду. Обильное финансирование и российская команда технологов значительно укрепляли его политические позиции. Значительную ресурсную поддержку имел И. Гассеев и в Москве, преимущественно по линии Министерства Обороны РФ. По разным экспертным оценкам, в кампанию И. Гассеева были вложены десятки миллионов рублей.

В окончательном варианте, помимо действующего президента, к выборам оказались допущены четыре кандидата.

Алан Э. Гаглов. К выборам 2022 года Алан Эдуардович уже имел значительный политический капитал, поскольку участвовал в предшествующей президентской кампании 2017 года, а впоследствии стал лидером оппозиционной партии «Ныхас». Благодаря активной риторике и общению с электоратом, А. Гаглову удалось сформировать достаточно узнаваемый публичный имидж, что значительно повышало его предвыборные шансы и фактически сделало лидером оппозиции.

Гарри Мулдаров. Молодой политик и депутат парламента, сумевший завоевать глубокие симпатии среди молодежного электората благодаря своей достаточно активной и бескомпромиссной позиции по ряду наиболее обсуждавшихся в обществе проблем, связанных с укреплением законности в республике и повышением её обороноспособности.

Александр Плиев. Врач по профессии, вице-спикер парламента, долгое время курировавший вопросы здравоохранения, он был одним из ветеранов югоосетинской политики и наиболее узнаваемой персоной в обществе. В силу этих обстоятельств А. Плиев имел неплохие шансы в борьбе за президентское кресло. Однако на эти

шансы негативным образом влияли его прошлые, а возможно - и текущие, близкие связи с бывшим президентом Э. Кокойты, публично декларировавшим также свои президентские амбиции, но не имевшим возможности принять непосредственное участие в кампании в силу длительного отсутствия в республике и нарушения таким образом ценза оседлости для выборов президента (10 лет непрерывного проживания в республике на момент выборов).

Дмитрий Тасоев. Бывший депутат парламента и бывший соратник действующего президента, в свое время дистанцировавшийся от А. Бибилова, старался поддерживать на выборах активную антипрезидентскую риторику в СМИ, однако при этом не вел активной избирательной кампании среди населения. Согласно экспертным оценкам, предвыборные шансы А. Тасоева были минимальны, однако участие в президентской гонке давало ему определенные шансы стать участником политического торга, неизбежного в ситуации достаточно неопределенного голосования, когда ни один из лидеров не становится безусловным победителем. Помимо этого, участие в кампании позволяло Д. Тасоеву набрать политический капитал на будущее.

Предвыборные программы власти и оппозиции

Предвыборная борьба сфокусировалась преимущественно на противостоянии действующего президента А. Бибилова и А. Гаглоева как фактического лидера оппозиции, которая выступила достаточно консолидированно.

Предвыборные программы лидеров власти и оппозиции очень сильно отличались, поскольку были направлены со стороны А. Бибилова на демонстрацию своих достижений в социально-экономической сфере, а со стороны А. Гаглоева на критику власти в ее наиболее слабых и уязвимых местах. Поэтому предвыборная программа А. Бибилова была акцентирована преимущественно на социально-экономической проблематике:

- меры по стабильному увеличению рабочих мест, подбору и подготовке специалистов из местных кадров: привлечение более 4-х миллиардов рублей для реализации программы социально-экономического развития республики; создание более 1 000 новых рабочих мест; организация профессионального переобучения и дальнейшего трудоустройства пенсионеров силовых структур и вооруженных сил;
- устойчивое повышение благосостояния жителей Южной Осетии за счет развития народного хозяйства республики и углубления экономического сотрудничества и интеграции с Российской Федерацией;
- работа по вхождению Республики Южная Осетия в состав Российской Федерации, ускорить процесс гармонизации законодательств РЮО и РФ;

- фактическое исполнение программы газификации: построить газопроводы во все районы Южной Осетии и обеспечить газом все населенные пункты республики;
- улучшение качества медицинских услуг; обеспечить дальнейшее развитие материально-технической базы сферы здравоохранения;
- строительство в республике нового жилья; объектов социальной сферы (школ, детских садов, больниц, клубов, помещений общественного назначения); ремонт квартир и домов, пострадавших в 2008 г.; строительство/реконструкцию инфраструктурных сетей: дорог, водо- и электроснабжения, канализации; благоустройство столицы, сел и поселков республики, улиц, дворовых и общественных территорий;
- поддержка местных производителей; увеличить фонд льготного кредитования малого и среднего предпринимательства. Определить приоритетными направлениями: перерабатывающая промышленность, сельское хозяйство, туризм. Разработать программу поддержки предприятий указанных сфер во всех районах республики;
- финансовая поддержка и укрепление материально-технической базы сельского хозяйства республики;
- финансово-кредитная помощь в строительстве / развитии 15 объектов республиканского значения;
- строительство первого в республике Центра сельскохозяйственного туризма (с. Чеселт, Дзауский район);
- действенный общественный контроль за исполнением программ социально-экономического развития республики.

Предвыборная же программа А. Гаглоева была сфокусирована на защите закона и законности под лозунгом «Вернуть Южную Осетию во власть закона!». Основной упор при этом кандидат от оппозиции А. Гаглов делал на «возвращении республики во власть закона и возвращении народовластия, создавшего государственность» (1). Именно это являлось главной идеей его программы на ближайшие пять лет:

- проведение реформы судебной системы, принятие Концепции национального развития и безопасности и соблюдение принципов разделения властей;
- реформа избирательного законодательства с целью устранения искусственных барьеров для выдвижения кандидатов, подлинных лидеров общественного мнения;
- обеспечение проведения честных выборов – и в парламент, и на должность главы государства;
- совершенствование процедур формирования центральной избирательной комиссии и избирательных комиссий на местах;

- принятие закона о выборах в местные представительные органы.

По мнению А. Гаглоева, также следует вернуть в закон о выборах прежнюю формулировку о том, что каждый гражданин, проживавший в Южной Осетии в течение 10 лет (независимо от того «последние» они перед регистрацией, либо другие) вправе баллотироваться в президенты. То же самое касается и действующего пятилетнего ценза оседлости для кандидата в депутаты парламента.

Согласно А. Гаглоеву, нужна была также серьезная реорганизация правоохранительной системы и обеспечение доверия народа к ней. Для этого предстояло поднять престиж правоохранительных органов, улучшить материальное положение сотрудников, обеспечить достойное пенсионное обеспечение, исключить коррупционные схемы. Очень важно было при этом усилить независимый контроль за правоохранительными органами, включая проведение парламентских расследований. Помимо этого, в программе кандидата была отмечена необходимость принятия новой оборонной доктрины и определение в системе обороны республики места и соотношения частей постоянной готовности и отрядов резервистов.

Теледебаты

Главной информационно-агитационной составляющей президентских выборов стали телевизионные дебаты, которые традиционно пользуются в республике большой популярностью. Для рядового избирателя они дают возможность определиться с выбором, поскольку позволяют в сравнении сделать оценки и сформировать предпочтения. Для кандидатов же теледебаты позволяют собрать максимальное количество избирателей, которое они не могут собрать и за неделю своих обязательных встреч с населением. Поэтому на протяжении почти двух недель, с перерывом на выходные, после 21.00 на два часа республика фактически «замирала», движение автомобилей по улицам прекращалось, редко можно было встретить одиноких прохожих, поскольку население страны с интересом усаживалось у телевизоров. На следующий день после каждой «дебатной» трансляции выступления кандидатов обсуждались в обществе, разбирались по фразам, видеонарезками «гуляли» по телефонам.

Дебаты проходили по принципу «четверо против одного», где в центре критики постоянно оказывался действующий президент, что, в принципе, было ожидаемо. В общем и целом, телевизионные дебаты свелись к взаимным обвинениям и претензиям кандидатов в президенты, при этом программы развития практически не обсуждались. Такое направление дебатам задал действующий президент, который все время ставил вопрос о находившемся под следствием брате А. Гаглоева. Югоосетинские эксперты подчеркивали в этом плане: «Не обсуждаются

программы. Не обсуждаются какие-то планы социально-экономического или политического развития, развития внутренней и внешней политики. Ничего из этого мы не слышим. С самого начала раунда дебатов президентом А. Бибиловым был задан некий такой эмоциональный тон. С его стороны в большей степени идет обсуждение оппонента Алана Гаглова и его брата, который сейчас задержан и ждет суда. И, соответственно, со стороны Алана Эдуардовича идет некая личная полемика, хотя, в общем и целом он выглядит спокойней и уверенней» (2).

По мнению экспертов, в такой ситуации было очень трудно оценить отношение кандидатов к ключевым вопросам национального развития. «К сожалению, мы не знаем, какая разница в отношении А. Гаглова и А. Бибилова к теме референдума, к теме будущего Осетии, потому что в ходе первых двух раундов дебатов никакой содержательной дискуссии по поводу будущего Южной Осетии, по поводу видения этого будущего со стороны кандидатов не состоялось. Дебаты носили, скорее, характер личной полемики, и каких-то принципиально важных вопросов для будущего Южной Осетии на них не обсуждалось» - прокомментировал ситуацию югоосетинский эксперт Сослан Джусоев (3).

По дебатам также было трудно судить о поствыборных планах кандидатов. По оценкам экспертов: «По каким-то планам, озвученным А. Гагловым, сказать ничего нельзя. Единственное, что он конкретно озвучил, носит общий характер, это то, что в случае победы, команду будет набирать сугубо по профессиональным качествам без оглядки на родственные или какие-то иные связи» (4).

Поэтому экспертам было очень трудно выявить какие-то принципиальные различия между кандидатами. Так, по мнению эксперта из Северной Осетии А. Пухаева, весь цикл дебатов не показал никаких принципиальных отличий в отношении кандидатов, в частности, к референдуму о присоединении Южной Осетии к России: «Эти раунды продемонстрировали, что никакой разницы в отношении А. Гаглова и А. Бибилова к присоединению Южной Осетии к России нет. Единственное - Гаглов не против проведения референдума, но говорит, что присоединение к России возможно только с участием России и готовности России принять Южную Осетию в свой состав. А. Бибилов же говорит, что есть некое «окно возможности». Он про него говорил в 2017-м году, он говорит об этом в 2022-м – у него постоянно возникает «окно возможности» прямо в момент выборов»¹.

В целом на теледебатах оппозиционному кандидату А. Гаглову удалось сформировать более выигрышный электоральный имидж, поскольку ему удалось придерживаться более конструктивной тактики. К примеру, когда во время дебатов 25 апреля А. Бибилов предложил оппоненту пройти тест на детекторе лжи, А. Гаглов выразил готовность пройти такой тест на полиграфе, если А. Бибилов подпишет соглашение о честных выборах, чего действующий президент не сделал.

1

Жители Цхинвала указали на недочеты в работе Бибилова. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/375067/>

Шансы действующего президента: pro et contra

Следует отметить, что действующему президенту А. Бибилову за пять лет президентства удалось наработать определенный политический капитал, который давал ему шансы на переизбрание на второй срок по ряду следующих причин:

Во-первых, его тесные связи с ДНР и ЛНР. Эти связи находили значительные симпатии в югоосетинском электорате. К этому обстоятельству с особым вниманием относились и в администрации президента РФ.

Во-вторых, А. Бибилов был сторонником идеи вхождения Южной Осетии в состав Российской Федерации, которая традиционно имеет очень высокий рейтинг в общественно-политическом сознании населения Южной Осетии, в большинстве своем поддерживающем внешнюю и внутреннюю политику России.

В-третьих, А. Бибилов старался публично демонстрировать поддержку со стороны российских управленческих структур. Участие российского политического деятеля из «Единой России» Андрея Турчака на съезде партии «Единая Осетия» по выдвижению кандидата в президенты Южной Осетии было явным тому подтверждение.

В-четвертых, военная биография президента: А. Бибилов был участником боевых действий, был среди активных участников обороны и защищал Цхинвал с оружием в руках, что значительно укрепляло его авторитет как борца за свободу и независимость Южной Осетии.

В-пятых, в период своего президентства с 2017 по 2022 гг., А. Бибилов проявил определенную эффективность в сфере внешней и внутренней политики. Республика развивалась в годы его президентства: дороги, инфраструктура, выросший и рационально используемый бюджет, привлечение инвестиций, энергобезопасность и перспективы газификации. При нем можно было отметить большой массив решенных задач как на международном, так и на республиканском уровне.

В-шестых, А. Бибилов очень активно работал по программам адресной помощи, создавал и обеспечивал деятельность своего фонда «Единая Алания», который осуществлял персональную помощь гражданам РЮО, попавшим в трудную жизненную ситуацию, проводил встречи с народом, налаживал контакты с населением.

Вместе с тем, следует отметить, что пятилетнее президентство А. Бибилова сопровождалось значительным падением его рейтинга в силу ряда обстоятельств:

- ряд громких и резонансных дел (дело И. Джабиева, погибшего в следственном изоляторе, ситуация в с. Цнелис, где незаконно оказались выставлены грузинские блокпосты, дело Г. Кабисова, осужденного на длительный срок по сфабрикованным обвинениям); на фоне таких событий, весьма эмоционально воспринятых широкими слоями югоосетинской

общественности, реальные достижения президента в социально-экономической сфере (резервная линия электропередач, дополнительный водный канал Ванат – Цхинвал, значительно улучшивший подачу воды в городские кварталы) отошли на второй план;

- провал предвыборной программы 2017 года «Пять шагов» по вхождению в состав России;
- невыполненное обещание провести референдум о вхождении Южной Осетии в состав РФ в случае победы в избирательной кампании 2017 г.;
- длительный период противостояния с парламентской оппозицией, вылившийся в открытые формы конфликта и политический кризис в предшествовавший выборам 2021 год;
- неспособность партии власти наладить консенсус в политической сфере ни по одному вопросу действующей повестки дня, и по этой причине практически полное отсутствие у действующей власти политических союзников;
- неумело организованная избирательная кампания, ставшая в значительной степени следствием непрофессиональной работы команды президентских политтехнологов;
- грамотная работа консолидированной оппозиции (акцент резонансных дел, фактическая победа в теледебатах, мобилизация всего протестного электората);

Указанные обстоятельства способствовали формированию в югоосетинских политических кругах и общественных настроениях определенной интриги насчет исхода президентских выборов. В экспертном сообществе и на уровне рядового избирателя, весьма политизированного в условиях перманентного грузино-осетинского противостояния, стали широко обсуждаться прогнозы насчет очередного протестного голосования, сыгравшего значительную роль на президентских выборах 2011 года и приведшего к победе оппозиционного кандидата А. Джигоевой.

Голосование в двух турах

По неофициальным сводкам, приходящим в международный пресс-центр, уже в первом туре после закрытия всех избирательных участков сразу было выявлено лидерство двух кандидатов: А. Гаглюева и А. Бибилова. Первые данные поступали из районов республики, где сосредоточено небольшое количество избирателей, а потому подсчет шел оперативно. Но все ждали данных с городских избирательных участков.

Сторонники всех оппозиционных кандидатов вышли на центральную площадь

Цхинвала и не расходились, пока ЦИК обрабатывал протоколы участковых комиссий. Таким образом граждане продемонстрировали, что не смиряются с очевидно невероятными результатами голосования. Но еще до обработки данных ЦИКом, когда в избирательных штабах подсчитывали протоколы избирательных участков и стали известны итоги первого тура, четверо оппозиционных кандидатов на площади выступили с совместным заявлением, что во второй тур они идут вместе, и призвали своих сторонников поддержать А. Гаглова.

После обработки 100% протоколов председатель партии «Ныхас» Алан Гаглов набрал 10 тыс 707 голосов (38,55%). Действующий Президент РЮО Анатолий Бибилов – 9 тыс 706 голосов (34,95%), вице-спикер Парламента РЮО, лидер Народной партии Александр Плиев – 3 тыс 434 голоса (12,37%), депутат Парламента РЮО Гарри Мулдаров набрал – 2 тыс 592 голоса (9,33%), экс-вице спикера Парламента, лидер общественного движения Союз Алания – Россия Дмитрий Тасоев 822 голоса (2,96%). Против всех проголосовало 510 человек (1,84%). Таким образом, действующий президент Южной Осетии А. Бибилов уступил уже в первом туре президентских выборов лидеру партии «Ныхас» А. Гаглову.

По итогам первого тура сложилась ситуация, когда второй тур выборов был неизбежен. В соответствии с решением Центральной избирательной комиссии, во втором туре президентских выборов, должны были участвовать кандидаты, завоевавшие наибольшее количество голосов – А. Бибилов и А. Гаглов. Согласно комментариям действующего президента А.Бибилова, во втором туре столкнутся две идеологии: «Как кандидату в президенты мне приятно выйти во второй тур с Аланом Эдуардовичем Гагловым, потому что во второй тур выходят две идеологии. Думаю, вы все понимаете, о каких идеологиях идет речь. И здесь уже выбор народа» (6). Общественность восприняла эти слова как пролог к новой интриге, которая будет раскрываться во втором туре избирательной кампании.

Югоосетинские эксперты спорили о том, что было бы в данной ситуации лучше для самого А. Бибилова, учитывая уровень протестных настроений в республике. Так, по оценкам экспертов, если бы А. Бибилов не прошел во второй тур, то межпартийная борьба в таком случае сосредоточилась внутри самой оппозиции. И при таком раскладе политические позиции власти могли сильно вырасти. Учитывая мощный административный ресурс, который имела действующая на тот момент власть, шансы А. Бибилова на активный предвыборный торг могли серьезно возрасти. Конечно, открытое сотрудничество было бы невозможно, оно погубило бы кандидата от оппозиции в одночасье, но административное подыгрывание в решающий день в обмен на какие-то гарантии для себя и ближайшего окружения могло бы удовлетворить обе стороны.

По оценкам югоосетинских экспертов, в целом эта избирательная кампания

очень напоминала выборы 2011 года. Тогда с одной стороны оказалась власть, переступившая через закон и выбор избирателя, а с другой – полтора десятка оппозиционных кандидатов, допущенных и не допущенных к выборам во главе с тем, кто прорвался во второй тур и автоматически занял место лидера всех несогласных. По мнению Р. Келехсаева, доверенного лица кандидата в президенты Д. Тасоева, эта президентская кампания могла закончиться так же, как в 2011 году, срывом выборов и затяжным противостоянием власти и общества: «Я вижу настрой общества, как в 2011 году, но я не вижу за властью таких ресурсов, какие были тогда. Ресурсов, чтобы сначала поломать через колено выбор народа, а затем продавить ситуацию. Хотя до второго тура еще две недели, мало ли что они за это время придумают. Расслабляться нельзя» (7).

По итогам голосования, во втором туре Алан Гаглов стал победителем президентских выборов 2022 года. По данным ЦИК Южной Осетии, которая обнародовала окончательные итоги голосования, во втором туре президентских выборов приняли участие 29 423 человека — это 73,93 % от общего числа избирателей. По итогам обработки всех протоколов лидер партии «Ныхас» Алан Гаглов набрал 56,09% (16 134), действующий президент Анатолий Бибилов набрал 40,90% (11 767 голосов). Против всех проголосовали 3,01% (867 человек)².

Выводы

Анализ особенностей президентской избирательной кампании 2022 года в Республике Южная Осетия позволяет прийти к следующим выводам:

1. Итоги выборов и в первом, и во втором турах показали высокий процент протестного голосования.
2. Уже третий раз за весь поствоенный период югоосетинский президент не смог переизбраться на второй срок. По определенным причинам к концу первого срока президентский рейтинг настолько падал, что действующему президенту практически не оставалось шансов продолжить свою работу. Президенты Л.А. Чибилов, Л.Х. Тибилов, А.И. Бибилов занимали должность по одному сроку и на второй срок не смогли переизбраться.
3. После президентских выборов 2022 года в РЮО сложилась новая конфигурация политических сил. Прежде правящая политическая партия «Единая Осетия» стала оппозиционной. Центристские партии «Единство народа» и КП РЮО, прежде дрейфующие в сторону ЕО, переориентировались и пошли на сотрудничество с властью. Практически весь политический спектр РЮО за исключением «Единой Осетии» стал консолидироваться вокруг новой власти.

4. В идеологической сфере идея вхождения в состав РФ отошла на второй план, уступив место концепции сотрудничества и интеграции с РФ.
5. От нового президента население ожидает укрепления государственности, усиления собственной армии, которая бы обеспечила безопасность республики. Победителю президентской гонки в Южной Осетии нужно также в сжатые сроки решить проблемы с нехваткой рабочих мест, наладить сельскохозяйственное и промышленное производство для того, чтобы выйти на качественно новый уровень социально-экономического развития.

Список источников

1. Абайти М. (2022), Аналитики сочли предсказуемым исход второго тура выборов в Южной Осетии [Analysts considered the outcome of the second round of elections in South Ossetia predictable]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/375088/>
2. Абайти М. (2022), Дебаты перед вторым туром выборов свелись к взаимным претензиям кандидатов в президенты Южной Осетии [The debate before the second round of elections was reduced to mutual claims of the presidential candidates of South Ossetia]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/375625/>
3. Гукемухов М. (2022), Чисто арифметически победа Гаглоева предрешена [Purely arithmetically, Gagloev's victory is a foregone conclusion]. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/31797699.html>
4. Гукемухов М. (2022), Без реформ у Гаглоева есть все шансы повторить судьбу предшественников [Without reforms, Gagloev has every chance to repeat the fate of his predecessors]. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/31849249.html/>
5. Келехсаева И. (2022), На старт, внимание, будет нескучно! [At the start, attention, it will not be boring!]. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/31822167.html>
6. Кузнецова А. (2022), Второй тур выборов президента усилил протестный потенциал в Южной Осетии [The second round of presidential elections has strengthened the protest potential in South Ossetia]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/375939/>

References

1. Abajti, M. (2022), Analysts considered the outcome of the second round of elections in South Ossetia predictable. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/375088/> (In Russian)

2. Abajti, M. (2022), The debate before the second round of elections was reduced to mutual claims of the presidential candidates of South Ossetia. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/375625/> (In Russian)
3. Gukemuhov, M. (2022), Purely arithmetically, Gagloev's victory is a foregone conclusion. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/31797699.html> (In Russian)
4. Gukemuhov, M. (2022), Without reforms, Gagloev has every chance to repeat the fate of his predecessors. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/31849249.html/> (In Russian)
5. Kelekhsaeva, I. (2022), At the start, attention, it will not be boring! URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/31822167.html> (In Russian)
6. Kuznecova, A. (2022), The second round of presidential elections has strengthened the protest potential in South Ossetia. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/375939/> (In Russian)

Информация об авторе

САНАКОЕВ Инал Борисович, кандидат политических наук, заведующий кафедрой политологии и социологии, Югоосетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, Цхинвал, Республика Южная Осетия. E-mail: inal59@mail.ru

About the author

Inal B. SANAKOEV, CandSc (Polit), Head of the Department of Political Science and Sociology, South Ossetian State University, Tskhinval, Republic of South Ossetia. E-mail: inal59@mail.ru

Разработано Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций
NICRUS.RU

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (НИИРК) в 2022 году провел ежегодный мониторинг коммуникационных режимов стран постсоветского пространства (кроме частично признанных государств). По итогам составлен **Рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов соседних стран.**

Коммуникационные режимы – это условия и правила, которые созданы в стране для внутренних и внешних коммуникаций.

В 2022 году в группу дружелюбных коммуникационных режимов вошли 8 стран, относительно дружелюбных 2 страны и недружелюбных 4 страны.

По материалам НИИРК
URL: http://nicrus.ru/pub_reitingdrugestvennosti

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

УДК 327; 93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-110-127](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-110-127)

Исторические науки

●●● Отношение к России и русским в Чехии: размышления о наследии прошлого и роли настоящего

Кирилл Алексеевич Попов

Институт славяноведения РАН, Москва, Российская Федерация

pcyrl90@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4560-4441>

Аннотация. В центре внимания данной статьи находится вновь ставший острым в последнее время вопрос о чешско-российских отношениях. Обычно его рассматривают с позиций политики, однако это не единственный аспект. Предлагаемый читателю материал представляет собой попытку взглянуть на проблему с точки зрения общественного восприятия России в Чехии, задаться вопросом, как оно развивалось, и можно ли говорить о нем как об априори недружественном. Для этого приводится экскурс в историю контактов двух стран через призму взаимодействия широких слоев населения, оценивается динамика восприятия чехами русских. Современный этап описывается на основании систематизации личных наблюдений, сделанных в период работы на территории Чешской Республики. Дана общая характеристика российской общины Чехии, оценено ее влияние как фактора воздействия на это восприятие. Описаны основные группы образов России, бытующих среди чешских обывателей, приведены наиболее заметные характеристики носителей каждой из групп. Наконец, дана оценка перспективы изменений отношения к России в свете событий 2022 г. Сделаны выводы о том, что обвинять именно чешское общество в русофобии было бы крайним упрощением, что динамика восприятия России выглядела в долгосрочной перспективе достаточно обнадеживающей, но события последних месяцев наносят ему значительный ущерб, в том числе косвенно.

Ключевые слова: Россия, Чехия, межнациональные связи, культурные связи, стереотипы, русофобия, русофилия

Для цитирования: Попов К.А. Отношение к России и русским в Чехии: размышления о наследии прошлого и роли настоящего. Россия: общество, политика, история. 2022. №5(5). С. 110-127.

© Попов К.А.

© «Россия: общество, политика, история», 2022

INTERNATONAL RELATIONS

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-110-127](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-110-127)

Attitude towards Russia and Russians in the Czech Republic: Reflections on the Legacy of the Past and the Role of the Present

Kirill A. Popov

The Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
pcyrii90@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4560-4441>

Abstract. The article is focused on the issue of Czech-Russian relations, which has become trending recently. Usually it is studied from the standpoint of politics, but this is not the only aspect of the topic. The material offered to the reader represents the issue from the Czech public point of view, as an evolving perception of Russia on the territory of the modern Czech republic. The issue is raised, whether it is possible to characterize this perception as a priori unfriendly. The article gives an excursion into the history of contacts between the two countries as of the interaction between broad sections of society. The changes in the perception of Russians by the Czechs are studied assessed. The current moment is described on the basis of the systematized personal observations made during the period of work on the territory of the Czech Republic. The article gives the general characteristics of the Russian community in the Czech Republic and studies its influence on the perception of the Russians by the Czechs. The main forms of this perception are described, along with the most noticeable characteristics of its carriers. Finally, the article measures prospective changes in attitudes towards Russia in the light of the events of 2022. It is concluded that it would be an extreme simplification to accuse the Czech society of Russophobia. The dynamics of perception of Russia looked rather encouraging in the long term, but the events of recent months cause him significant damage, both direct and indirect.

Keywords: Russia, Czechia, multicultural relations, cultural relations, stereotypes, Russophobia, Russophilia

For citation: Popov, K.A. Attitude towards Russia and Russians in the Czech Republic: Reflections on the Legacy of the Past and the Role of the Present. Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 5(5). pp. 110-127.

Введение

«Недружественная страна», в которой бывали все

Сравнительно недавно созданный в России законодательный термин «недружественная страна» был применён к Чехии одной из первых, одновременно с США. Однако к США у российского общества противоречивое отношение уже давно. Чехия же была местом отдыха партийных функционеров (но не только) в период СССР, важным перевалочным пунктом для эмигрантов в период Перестройки и сразу после, одной из излюбленных локаций для путешествий в современной России, центром притяжения российских студентов в качестве места получения зарубежного высшего образования. Странно было бы ожидать такого в случае, если бы россиян действительно встречало в Чехии ярко выраженное недружелюбие. В настоящей статье рассматривается история и современное состояние восприятия России и россиян/русских¹ на территории сегодняшней Чехии с целью ответить на вопрос, имеются ли у названного термина какие-то объективные корни в прошлом и настоящем на уровне коллективного восприятия. Намеренно за ее рамки оставлена сугубо политическая сторона вопроса, поскольку она уже занимала значительное место в более ранних работах других исследователей (15, 16).

Материалы и методы исследования

Статья состоит из четырех частей. В первой дается краткий исторический обзор развития контактов России и Чехии как фундамента, на который опираются коллективные представления. При этом основное внимание уделяется контактам широких слоев общества, а не исключительно политическим и элитарным, а также культуре как средству формирования представлений о других людях без непосредственного контакта. Во второй части предпринята попытка анализа российской общины, сложившейся в Чехии за последние три десятилетия, как нового фактора в формировании представлений друг о друге. При этом я отталкиваюсь прежде всего от личного опыта взаимодействия с данной группой людей в период работы в консульском представительстве Российской Федерации на территории Чехии на протяжении более чем шести лет. В третьей части дается обзор основных форм, которые приняло восприятие чехами россиян под влиянием как исторического фона, так и современных факторов. Обобщению и интерпретации

¹ В чешском языке «русский» и «российский» - одно и то же слово. За счет этой особенности, а также исторических преполюсов, в том числе и саморепрезентации самой России, в чешском общественном сознании «русские» и «россияне» являются синонимичными понятиями. Также почти не делается различия между СССР и современной Российской Федерацией, политику этих двух государственных образований рассматривают как состоящую в отношении прямой преемственности.

подверглись те идеи и образы, с которыми пришлось столкнуться за время работы в Чехии как при личном общении, так и в социальных сетях, контактируя с людьми в диапазоне от рабочих профессий до творческой интеллигенции, от частных лиц до представителей региональных властей и от светских лиц до духовных представителей католической, православной и протестантской деноминаций христианства. Наконец, в четвертой части оцениваются изменения, наметившиеся в восприятии чехами россиян на протяжении последнего года в свете противостояния России, Украины и государств Запада.

Результаты исследования

1. Как Россия и Чехия узнавали друг друга.

Средневековье. О факте существования чешских княжеств дому Рюриковичей стало известно достаточно рано (некую «чехиню» упоминает Повесть временных лет как одну из жен Владимира Святославича²), однако в сферу интересов или влияния русских князей эти земли не попадали, особенно если речь идёт о Северо-Восточной Руси - великом княжении Владимирском и, позднее, Московском. Внешняя политика дома Даниловичей³ была сосредоточена прежде всего на подчинении своему влиянию других русских княжений в рамках претензий на старшинство, а также на отношениях с ближайшими соседями (Золотая Орда и её части, а также Литва, Польша, позднее Швеция) (1, 2, 5). Эпизодические матримониальные связи возникали, но опосредованно. К примеру, супруга короля Пржемысла Отакара II и мать короля Вацлава II, Кунигунда Венгерская, была дочерью Ростислава Михайловича Галицкого (18, с. 18-30), утратившего, однако, свое княжение на Руси и занявшего место при дворе короля Венгрии Белы IV. Другим ярким примером может служить гуситский полководец Сигизмунд Корибут, внук великого князя Олега Рязанского по женской линии, однако сам принадлежавший уже к династии Гедиминовичей и выросший на землях Юго-Западной Руси и Польского королевства (Новгород-Северский, затем Краков) (19). Когда же Москва утвердилась в качестве доминирующего русского центра и горизонты её внешней политики достигли Центральной Европы, то взаимодействие с ней свелось прежде всего к контактам со Священной Римской империей, в которую Чешские земли вошли ещё в 1041 г. Поскольку, начиная с середины XV в., на престоле империи всё чаще оказывались представители династии Габсбургов, на несколько столетий отношения Российского государства с Чешским оказались неразрывно связаны со взаимоотношениями московских и, позднее российских государей с этим правящим домом. Посольства

2 Полное собрание русских летописей. Т. I: Лаврентьевская летопись, вып. 1: Повесть временных лет. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. Стб. 80.

3 Ветвь династии Рюриковичей, потомки Даниила Александровича (1261-1303 гг.), первого удельного князя Москвы.

из Москвы, правда, останавливались в рамках этих контактов и в Праге (14), но эти эпизоды оставались единичными.

Новое время. Начало ощутимого качественного сдвига в области связей между двумя народами связано с несколькими факторами, первым из которых следует упомянуть Великую французскую революцию. Она запустила процесс формирования наций современного типа по всей Европе, не исключая Чехии (параллельно этому в начале XIX вв. и в Российской империи происходит рост интереса к «русскости» и национальному прошлому⁴). А разразившиеся в начале XIX в. Наполеоновские войны привели на территорию Чешских земель русские войска и с ними — представление о могущественной и независимой славянской державе на востоке, антиподе «германского мира», обступавшего чехов с севера, запада и юга. Обособление от последнего в рамках национального возрождения чехов к тому, чтобы уделять России больше внимания, чем когда-либо прежде. Свою роль сыграл также экономический фактор, подталкивавший чехов к эмиграции. Наиболее активно она шла в США, но ехали переселенцы и в Российскую империю, сформировав там несколько диаспор численностью в десятки тысяч человек (3, 9, 10, 11, 12). Наконец, контактной зоной стала культура — технологический и общественный прогресс привели к распространению грамотности, печатных медиа (17, 20), росту потребления культурной продукции и в том числе переводной литературы⁵. При всем при том восприятие России сразу стало отмечено сложными полутонами. Самыми яркими примерами могут служить писатель и политик Карел Гавличек Боровский, а также историк, «отец народа» Франтишек Палацкий. Оба автора с симпатией отзывались о русском народе как таковом, его самобытности и «национальном духе», однако отделяли его от русских же властей и политики. Первый, проработавший в России с января 1843 по июль 1844 г. на С.П. Шевырева в качестве воспитателя его сына и его племянника, критически отзывался в своих заметках о политическом и социальном устройстве Российской империи⁶. Второй прямо указывал на потенциал российской экспансии как одно из оправданий для

4 Показателен в этом плане замысел и создание Н.М. Карамзиным «Истории государства Российского», первое издание которой увидело свет в 1818 г. Не будучи первым в своём роде, это сочинение стало мощным общественным высказыванием. Здесь же следует упомянуть развитие русского исторического романа, полноценно сложившегося в самостоятельное направление к рубежу 1820-1830-х гг. (Подробнее: 6).

5 В качестве примера можно рассмотреть Льва Николаевича Толстого — на чешском языке издавались и его произведения, и актуальные публицистические работы: Anna Karenina. Román od hraběte L.N. Tolstého. Praha: Knihstátna Františka Šimáčka, 1881; Smrt Ivana Iliče. Napsal hrabě Lev Nikolajevič Tolstoj. Praha: Knihstátna Františka Šimáčka (Světozor), 1887; L.N. Tolstoj: O životě. Chrudiv: Nakladatelství „Rozhledů“ na Kralovských Vínohradech, 1895; Stručný výklad evangelia. Napsal hrabě Lev N. Tolstoj. Praha: František Bačkovský, 1895; O vědě a umění. Napsal hrabě Lev N. Tolstoj. Praha: František Bačkovský, 1897 и многие другие. Влияние конкретно этого автора было настолько велико, что упоминания его творчества начали проникать в чешские произведения (стихотворение Франи Шрамека (Frána Šrámek) „Před spaním“ из сборника „Života bido, přec tě mám rád!“ со стихами 1900-1906 гг. начинается строкой „Noc. Já a lámpa, a Tolstého román. ...“/ «Ночь. Я и лампа, Толстого роман ...»).

6 Havlíček Borovský, K. Obrazy z Rus. Praha: Nákladatelství J. Otty, 1904. C.11-12, 209-231.

существования Габсбургской монархии и пребывания в ней Чешских земель⁷. Тем не менее, отношение к России стало существенным фактором чешской политики. В ней четко просматриваются более раннее поколение «панславистов» и более позднее «неославистов», искавших ответ на «германскую угрозу» в сотрудничестве славянских народов, между собой вообще и с Российской империей в особенности (8, 13).

Межвоенный период XX в. Октябрьская революция усилила противоречия в восприятии России на территории Чехословакии. По одну сторону оказалась влиятельная русская культура и эмигранты (среди которых заметное место занимали представители образованных кругов) (4, 7, 22), которым правительство молодой республики симпатизировало и которых поддержало т. н. «Русской акцией помощи», по другую — утвердившийся насильственным путем режим власти коммунистов, который правительство Чехословакии до 30-х гг. формально не признавало. Такой подход объединил представителей и довоенных «неославистов», и критически настроенные по отношению к России политиков, равно представленных в верхах страны: Карел Крамарж, ведущий идеолог «неославизма», стал первым премьер-министром Чехословакии; Томаш Гарриг Масарик, известный как своими познаниями о России, так и критическим отношением ко многим русским реалиям⁸ — ее президентом. Очагом положительного, но сильно политизированного восприятия России (в форме Советского Союза) стала Коммунистическая партия Чехословакии, которая не только разделяла общую с СССР идеологию, но и, по мере роста влияния в партии Клемента Готтвальда, оказалась тесно связана с ним по линии Коминтерна (21, 23). С учетом того, что речь шла об организации, получавшей по итогам выборов не ниже четвертого места (при том, что проходило в парламент межвоенной Чехословакии не менее 14 партий), этот очаг следует оценить как довольно существенный. В целом в межвоенный период русская культура в широком смысле слова стала ещё ближе чехам за счет эмигрировавших российских интеллектуалов. Однако та Россия, которую они олицетворяли, серьезно отличалась от той, которая существовала в международно-политической реальности.

Послевоенный период. На уровне контактов между русским и чешским обществами произошли принципиальные изменения. Безальтернативное утверждение чехословацких коммунистов у власти в республике в 1948 г. гарантировало позитивное отношение официальных властей страны к СССР вплоть до падения режима в ходе Бархатной революции. Следом за большой политикой следовали программы сотрудничества на уровне ведомств, предприятий,

7 Hlas o připojení-se Rakauska k zemi německé. Dokončení // Národní nowiny. 18.04.1848. S. 1.

8 Masaryk, T.G. Russland und Europa. Bd. I-II. Jena: Diederichs, 1913; Masaryk T.G. O bolševictví. Praha: Havlíčkově Všešlovanské knihkupectví, 1921; Tomáš Garrigue Masaryk, Edvard Beneš. Otevřít Rusko Evropě. Dvě stati k ruské otázce v roce 1922. Praha: H&H, 1992; Masaryk, T.G. Otevřít Rusko Evropě: ruská otázka v roce 1922. Praha: ESB, 1997.

организаций и муниципалитетов. Сложилась практика обмена студентами, специалистами, экскурсионных поездок. Хотя свободы перемещения между странами всё-таки не было, и для участия в подобных выездах человек так или иначе проходил «фильтрацию», по сравнению с довоенным периодом возможности контактов на частном уровне расширились. В связи с этим появилось и некоторое количество советских граждан, оседавших в ЧССР на постоянное жительство. С расширением области контактов совпал апогей двух важных для чешского общества второй половины XX в. исторических нарративов — национального и коммунистического. Для первого в 1945 г. произошло то, чего некоторые «панслависты» ожидали ещё в XIX в. — избавление Чехии от немецкой тирании силой русского оружия. Для второго во второй половине 40-х гг. произошло поэтапное освобождение Чехословакии от власти фашистских и вообще эксплуататорских сил, ее включение в лагерь стран самого прогрессивного общественного устройства и разрешение наболевших ещё в межвоенный период социальных вопросов. И тот, и другой нарративы обеспечивали на территории современной Чехии крайне благоприятное восприятие всего русского/советского (понятия, в тот момент практически тождественные для местного общественного сознания). Ситуацию усложнили события 1968 г. Операция «Дунай» не только остановила неподконтрольные КПЧ процессы Пражской весны, но и нанесла тяжёлый удар по отношению к восточному соседу. Несмотря на то, что в операции участвовали почти все страны Варшавского договора, в Чехословакии её восприняли прежде всего как советское вторжение. Наметился раскол между официальной риторикой и личным опытом множества людей, участвовавших в протестах против ввода войск или сочувствовавших протестующим. Этому расколу отвечала и культура, в которой наметился водораздел между официозной и андеграундной. Характерно при этом, что обе они были открыты для восприятия русской культуры, в условиях социалистического режима переживавшей такое же разделение. Чехословацкий андеграунд, несмотря на травму 1968 г., не закрылся для всего русского как такового, но воспринимал те культурные импульсы, которые были близки ему самому по смыслу и ценностям. Важными контактными зонами для нее были музыка (прежде всего бардовская) и литература (те произведения, что не могли преодолеть цензуру в СССР, зачастую выходили в переводах на чешский язык). В результате сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, переориентация с Востока на Запад, произошедшая после Бархатной революции 1989 г., уже имела под собой базис, заложенный двумя десятилетиями внутреннего общественного противоречия, не находившего выхода. С другой стороны, ни одна из сторон этого противоречия не закрывалась от России как культурного пространства. В результате, когда по аналогии с тем, как некогда симпатии чешского общества качнулись к России на

волне обособления от немцев, поднялась обратная волна — обособления уже от России, это коснулось прежде всего политической сферы. Культурная же устояла и сохранила потенциал для дальнейшего развития в качестве контактной зоны.

2. Россияне в современной Чехии. Штрихи к портрету.

Ключевым отличием этапа, наступившего после распадов Варшавского блока и СССР, стала свобода перемещений. Благодаря ей Чехия стала популярным туристическим направлением для россиян, также стало увеличиваться их число на постоянном проживании в Чешской Республике. Чехи, соответственно, получили возможность неограниченно посещать Россию. Вместе со свободой перемещений свою роль сыграла также свобода доступа к информации, расширившая доступ к сведениям друг о друге, и развитие способов получения этой информации через выход старых медиа в сеть Интернет и появление в ней новых, под которыми в данном случае подразумеваются социальные сети и мессенджеры. Но анализ их влияния на представления чехов о русских требует отдельного рассмотрения.

Туристический поток из России в основном сосредоточивался на Праге, такой туризм можно очень упрощенно охарактеризовать как культурный. Особняком от него стоит курортный туризм, центром которого в Чехии для россиян являлись Карловы Вары, в некоторой степени также Марианские Лазни и Теплице. Этот поток заметно уступал в размере культурному, специфическим для него было и то, что к нему примешивались русскоязычные граждане бывшего СССР, ныне проживающие в новых независимых государствах или уехавшие в другие страны, такие как Германия и Израиль. Для местных жителей, исходя из языка общения, такие туристы тоже воспринимались как русские/россияне.

Постоянно проживающие в Чехии россияне разнообразны по своим характеристикам, здесь отмечу те группы и черты, которые более всего бросились в глаза за время консульской работы. Во-первых, предприниматели. Эта группа людей, в основном от 40 лет и старше, воспользовавшихся простотой чешских правил регистрации юридических лиц. Для западной части Чехии характерна деятельность юрлиц с участием российских граждан с местным постоянным проживанием в сфере отельного бизнеса и торговли, но встречаются и промышленные предприятия. Достаточно характерным является то, что отели и торговые точки местных русских часто ориентированы прежде всего на российских же туристов. Такой бизнес связан прежде всего с популярными туристическими местами, в том числе упомянутыми выше курортными городами. Особняком стоят люди, приезжающие в Чехию на учебу. Они, по понятным причинам, моложе, до 30 лет, концентрируются в крупных городах (Прага и Брно как крупнейшие центры высшего образования, но также Пльзень, Оломоуц, Усти-над-Лабем). Их отличает хорошее знание чешского языка

и в целом более глубокое погружение в местное общество. Специфическую группу представляют собой пенсионеры, рассеянные относительно равномерно по местам расселения русской общины, но с выделяющимися на общем фоне городами Карловарского и Устецкого краев, прежде всего курортными Марианскими Лазнями и Теплицами, а также столицей края Усти-над-Лабем. Именно в эту группу сейчас попадают те, кто переезжал еще в Чехословакию, в социалистический период. При всей своей неоднородности, именно в этой группе чаще всего встречаются случаи наиболее слабой интеграции граждан в местную среду, вызванную как возрастом, так и, в случае с теми, кто застал ЧССР, сниженной потребностью в овладении чешским языком в момент своего переезда.

В целом, родственность языков, схожесть бытовых привычек, культурных параллелей и, наконец, самого фенотипа значительно упрощают интеграцию переселенцев из России. Можно говорить лишь о двух серьезных затруднениях для нее. Первым и важнейшим являются случаи незнания или слабого знания чешского языка в соединении с априорным ожиданием владения русским языком от чехов. Местным населением это воспринимается как вопиющее пренебрежение. Совпадение этих двух факторов с индивидуальным низким уровнем культуры общения характерно для наиболее острых конфликтных ситуаций с участием туристов. Вторым затруднением является разница в восприятии широко известных и в российском, и в чешском пространстве символов. Ярким примером здесь служит символика СССР (серп и молот, красная звезда с серпом и молотом, герб Советского Союза и т. д.) и георгиевская ленточка. Для россиян и то, и другое вписано в нарратив победы в Великой Отечественной войне и обладает положительными коннотациями. Для чехов символика СССР не менее сильно связана с вторжением 1968 г. и в целом тоталитарным режимом власти КПЧ, а георгиевская ленточка воспринимается не только в свете одноименной мемориальной акции, но и через призму ее использования в вооруженном конфликте на территории восточной Украины начиная с 2014 г. Такие коннотации делают рассматриваемые символы как минимум неоднозначными. Такое разночтение создает проблемы при публичной демонстрации символики, характерной, например, для празднования представителями российской общины Дня Победы. Следует отметить, что предпринимались как минимум единичные попытки преодолевать их. В 2021 г. в Карловых Варах рассматривалась перспектива консультаций представителей общественности из числа горожан и местной русской общины с тем, чтобы найти общий язык при празднованиях годовщин окончания Второй мировой войны. Поскольку медиатором в них должно было выступить в том числе и генеральное консульство Российской Федерации, закрытое по инициативе чешской стороны вскоре после начала специальной военной операции России, диалог замер.

Резюмируя, следует отметить, что в массе своей россияне в Чехии достаточно неоднородны, чтобы создавать о себе разное впечатление и за счет этого способствовать усложнению восприятия России и русскости в целом. При этом они заметно расширяют зону контакта с Россией и ее культурой непосредственно внутри Чехии, делая обе страны близкими на бытовом уровне как никогда прежде и сглаживая полярные точки зрения друг на друга.

3. Образы России в представлении чехов.

Восприятие России в Чехии до 24.02.2022 г. не было единым и распадалось на три устойчивые группы образов: позитивный, нейтральный и негативный. Их более подробная характеристика ниже дана на основании идей, высказывавшихся собеседниками в личных разговорах, а также постов в соцсети Facebook и материалов в СМИ.

Позитивный образ России в целом складывается как из оценок прошлого, так и восприятия настоящего. Его носители, говоря о прошлом, вспоминают об освобождении Чехословакии от нацистской оккупации, а также о десятилетиях плодотворного, с их точки зрения, сотрудничества ЧССР и СССР. Причем, если первое событие большинство таких людей все-таки уже не помнит лично, поскольку родилось позже, то второе вспоминает по временам своей молодости. Можно осторожно предположить, что при этом в сознании людей происходит некое совмещение и проекция позитивного отношения с одного на другое: позитивное восприятие собственной страны времен своей молодости и периода «социалистического благополучия» переходит на страну, с которой ЧССР в тот период активно сотрудничала и под влиянием которой находилась. Также эта система взглядов несет на себе явный отпечаток официальной идеологии времен нормализации. Ее носители — обычно люди зрелого возраста, родившиеся и выросшие при социализме, в том числе принадлежащие к многочисленному поколению «гусаковых детей»⁹. Оценивая настоящее, позитивно относящиеся к России чехи часто отмечают наличие сильного президента, решительный внешнеполитический курс, который проводится без согласования с какой-либо иной страной или международной организацией/коалицией стран, защиту от искажений условной «нормальности». Эта группа образов существует иногда в сочетании, иногда в отрыве от вышеописанных образов прошлого. Встречается и сочетание взглядов, при котором человек негативно относится к СССР, но позитивно оценивает современную Россию. Для носителей положительного

⁹ Т.е. людей 70-х гг. рождения. Поколение получило свое условное название по имени Густава Гусака, лидера нормализации. Он возглавил КПЧ с 17 апреля 1969 г., сменив ассоциируемого с «Пражской весной» Александра Дубчека, а 29 мая 1975 г. был избран и президентом Чехословакии. Во главе государства он пробыл до 10 декабря 1989 г., уйдя в отставку под давлением Бархатной революции.

образа современной Российской Федерации (как политического организма) симптоматичным является также сочувствие комплексу евроскептических взглядов. В крайней своей форме они принимают форму утверждений о попытках Германии вновь подмять под себя славян, только уже не военным путем, а под видом включения в структуры ЕС. Характерно также, что позитивное отношение к России, основанное на положительных оценках современной ее политики, не имеет столь явно выраженной возрастной привязки, как основанное на образах прошлого. Его могут разделять как пожилые, так и молодые люди.

Нейтральное восприятие России чехами само по себе аполитично. Оно основано на знакомстве с русской культурой, достопримечательностями страны, положительном опыте общения с российскими визави. Носители этого восприятия, когда речь заходит о России, говорят о своих личных впечатлениях от произведений, мест, людей. Собственно, характерно оно именно для тех, кто имел непосредственный опыт контакта с русским пространством: изучавших язык и культуру в университете, совершавших туристические поездки, строивших бизнес с российскими предпринимателями и т. д. Их комплекс представлений я выделяю в самостоятельную группу потому, что он состоит из отдельных впечатлений, пусть и позитивных в своей массе, которые не обобщаются в картину России как единого явления. Это опыт восприятия конкретных культурных явлений, общения с конкретными людьми или коллективами, на основании которого не происходит формирования образа всей остальной культуры или всего остального народа. Либо же, в зависимости от индивида, этот опыт успешно совмещается и с позитивными, и с негативными образами России. Важно отметить, что обстановка до 2022 г. благоприятствовала распространению нейтрального способа восприятия России за счет расширения зон непосредственного и активного контакта. В этом заключается важное отличие от послевоенного периода, когда русский язык преподавался в Чехословакии как обязательный иностранный, и это делало взаимодействие с русской культурой хотя и повсеместным, но пассивным в силу своей неизбежности.

Отрицательное восприятие России, также как и положительное, построено на комплексе образов из прошлого и настоящего. В первом случае упоминаются революционные события, большевистский террор Гражданской войны и чистки 1930-х как наиболее известные травмирующие страницы российской истории XX в. Их дополняет критика секретных статей договора о ненападении между СССР и нацистской Германией. Специфическое место занимает образ утверждения в Чехословакии коммунистического режима — чехи, негативно настроенные к России, на основании связей КПЧ с СССР готовы рассматривать этот эпизод как

пример вмешательства Советского союза в дела соседнего государства. Наконец, довольно широко распространена память о травме августа 1968 г., свидетели которой еще живы и достаточно активны в информационном и общественном поле. Из перечисленных эпизодов собирается образ тиранической и агрессивной России, власти которой из поколения в поколение стремятся абсолютизировать свое влияние внутри страны и как можно дальше распространить его за ее пределами. Современная Россия, с точки зрения носителей ее негативного восприятия в Чехии, в последнее время подтверждает эту тенденцию отсутствием яркого осуждения негативных сторон советского прошлого на официальном уровне, а также преследованиями политических оппонентов власти и напряженными отношениями с некоторыми соседями. В сравнении с позитивными образами России, негативные легче связываются в комплексную картину, создавая, в абсолютизированной своей версии, тоpos о природном раболепии русских внутри своей страны и одновременно с этим агрессивной экспансивности вовне. Однако носители именно такого восприятия в реалиях Чехии до 24 февраля 2022 г. все-таки были единичны. В целом же негативные образы России не имеют строгой привязки к определенной возрастной или социальной группе. Тем не менее, по индивидуальным наблюдениям, они ограниченно коррелируют с ориентацией разделяющего их индивида на ценности демократического устройства общества и ориентации политики Чешской Республики на Евросоюз.

Можно постулировать, что диапазон образов России и русских в Чехии сохраняется почти неизменным еще с XIX в. и часто опирается на историческую ретроспективу или генерализованные наблюдения, почерпнутые скорее из различных медиа. При этом глубина исторической ретроспективы обычно не превышает памяти предыдущего/предпредыдущего поколения ныне живущих людей. Хотя симпатии и антипатии к России в Чешских землях XIX в. и Чешской Республике начала XXI в. на первый взгляд похожи (симпатии вертятся вокруг похожести и «правильности» России для чешского пространства, антипатии — вокруг образа угнетающей власти), однако обоснование этих точек зрения строится в каждом случае на своих, актуальных в текущий момент примерах, дискретно. Обращает на себя внимание, что личные впечатления индивидов обычно стоят за более частными образами, которые скорее положительны, однако сами по себе могут транслироваться носителями как русофильских, так и русофобских взглядов. В последнем случае носитель проводит черту между «властью»/«государством» и «людьми»/«народом»/«культурой», наследуя способу восприятия России чешским андеграундом 70-80-х гг.

4. Чехи и обострение ситуации в Украине.

Полноценно оценить влияние Российско-Украинского конфликта на отношение к России и русским в Чехии пока невозможно. Но ряд моментов уже можно отметить.

Во-первых, 24 февраля 2022 г. и последовавшие дни принесли с собой невиданное прежде единение чешского общества. Шоки и возмущение произошедшим выражали люди прямо противоположных взглядов. Временное единодушие проявили даже самые яркие для Чехии пары антиподов последнего времени: сторонники вакцинации и covid-диссиденты, а также сторонники ЕС и евроскептики. Показательно, что на высшем уровне это национальное единение выразилось в критическом высказывании о действиях России президента Чехии М. Земана¹⁰, который считается главным политиком-русофилом страны и едва ли не агентом Кремля¹¹, известен своим нарочитым противоречием многим мейнстримным идеям европейской политики и резкостью формулировок. 24 февраля, однако, даже он не стал оправдывать происходящее между Россией и Украиной. В принципе, голоса в поддержку именно российской политики в первые дни специальной военной операции просто отсутствовали. На этом фоне россияне, проживающие в Чехии, также либо заняли критическую позицию к происходящему, либо отмалчивались — пророссийских постов в соцсетях таких граждан не наблюдалось. Свою роль в этом сыграли опасения конфликтов на национальной почве, тем более что жалобы на них действительно поступали. Тем не менее, все нюансы подобных происшествий так и остались невыясненными. В то же самое время, автору этих строк известно и о проявлении со стороны чехов индивидуальной поддержки россиянам в связи с политической ситуацией, заложниками которой те оказались.

Во-вторых, после начала военных действий дипломатические отношения между Чешской Республикой и Российской Федерацией, стагнировавшие последние годы, испортились окончательно. Закрытие воздушного пространства для российских авиакомпаний, прекращение выдачи новых долгосрочных и краткосрочных виз в Чехию для россиян, запрет на въезд в страну для граждан России с краткосрочными шенгенскими визами других стран — все эти меры в значительной мере сократили широкое пространство непосредственных контактов, возникшее после Бархатной революции. Это сокращение, в свою очередь, грозит тем, что со временем Россия и все русское будет восприниматься в Чехии все более полярно. А уровень национального единения в оценке ситуации, достигнутый 24 февраля 2022 г., позволяет предположить, что негативное восприятие в этой ситуации получит заметный перевес. Чем дольше дипотношения не будут нормализовываться, тем

¹⁰ Cělý projev prezidenta Miloše Zemana k válce na Ukrajině: Zmýlil jsem se, Rusko se dopouští zločinu proti míru. URL: <https://www.reflex.cz/clanek/valka-na-ukrajine/111861/cely-projev-prezidenta-milose-zemana-k-valce-na-ukrajine-zmylil-jsem-se-rusko-se-dopousti-zlocinu-proti-miru.html>

¹¹ Agent Kremlu, nahrává ruské propagandě, kritizují politici Zemana. URL: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/zeman-novicok-reakce-cesti-politici.A180504_092543_domaci_kop

сильнее будет ухудшаться восприятие России в Чехии, при том, что какие-либо предпосылки к этому в сфере непосредственных частных контактов отсутствовали, а сама эта сфера стабильно расширялась последние три десятилетия, несмотря на утрату идеологической опоры и имевшие место политические полемики.

Обсуждение результатов и выводы

У жителей Чехии, безусловно, присутствует негативное восприятие России и всего, что с ней связано. Однако оно далеко не является доминирующим. В прямом противостоянии с ним находится а-приори позитивное восприятие России, а также нейтральное, основанное на личном опыте. Последнее, при этом, имело почву для стабильного расширения благодаря общественным свободам, достигнутым как Чехией, так и Россией после падения социалистических режимов, а также новым техническим возможностям, появившимся за последние три десятилетия. На формирование образов России влияет история, однако не весь объем прошлого опыта, а прежде всего ключевые события, произошедшие на памяти примерно двух-трех последних поколений. В этом — один из факторов трансформации подобных образов. Таким образом, Чехия как страна, если понимать под страной прежде всего ее общество, не являлась для России или россиян недружественной. Однако сегодняшняя ситуация в области дипломатии, а именно конфронтация двух стран из-за событий в Украине, грозит резко ухудшить эту ситуацию.

Список источников

1. Борисов Н.С. (1999), Политика Московских князей (конец XIII – первая половина XIV в.) [The Policy of the Moscow princes (end of the 13th - first half of the 14th century)]. М.: Изд-во МГУ.
2. Горский А.А. (2010), Русское Средневековье [Russian Middle Ages]. М.: Астрель, Олимп.
3. Дмитрук С.А. (2014), Чешские поселения в Крыму: История и современность [Czech Settlements in Crimea: History and Modernity]. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 27(66), № 3. С. 20-31
4. Досталь М.Ю. (2011), Историк-эмигрант А.В. Флоровский в Чехословакии: страницы научной биографии [Emigrant Historian A.V. Florovsky in Czechoslovakia: Pages of Scientific Biography]. Новый исторический вестник. С. 80-87.
5. Кром М.М. (2018), Рождение государства: Московская Русь XV-XVI веков [The Birth of the State: Muscovite Rus' in the 15th-16th Centuries]. М.: Новое литературное обозрение.

6. Ляпина С.М. (2015), Русский исторический роман XIX века в контексте культурного сознания [Russian Historical Novel of the Nineteenth Century in the Context of the Cultural Consciousness]. История: факты и символы. № 5. <https://historic-journal.ru/russkij-istoricheskij-roman-xix-veka-v-kontekste-kulturnogo-soznaniya/> (дата обращения: 07.11.2022)).
7. Михальченко С.И., Ткаченко Е.В. (2016), Русские высшие учебные заведения Праги 1920–1930-х годов глазами эмигрантов [Russian Higher Educational Institutions of Prague in the 1920-1930s through the Eyes of Emigrants]. Вестник СПбГУ. История. Вып. 3. С. 96-106;
8. Ненашева З.С. (1999), Масарик и Крамарж как идеологи славянского единства в восприятии российского консула в Праге [Masaryk and Kramář as Ideologists of Slavic Unity in the Perception of the Russian Consul in Prague]. Славянский альманах. 2000. С. 123-130
9. Ненашева З.С. (2006), Начало эмиграции чехов в Россию в середине XIX века [The Beginning of Czech Emigration to Russia in the Middle of the 19th Century]. Русский сборник исследований по истории России. Т. 3. М.: Модест Колеров. С. 7-38
10. Птицын А.Н. (2011), Переселенцы из Австро-Венгрии на Северном Кавказе в конце XIX - начале XX века [The Settlers from Austria-Hungary in the North Caucasus in the Late 19th - Early 20th Centuries] Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 1. С. 74-79.
11. Птицын А.Н. (2021), Чешская диаспора в Петербурге на рубеже XIX-XX веков: статистический обзор [The Czech Diaspora in St. Petersburg at the Turn of the 19th-20th Centuries: a Statistical Overview]. Гуманитарные и юридические исследования. № 2. С. 65-72.
12. Серапионова Е.П. (2020), Москва как один из центров чехов и словаков в России (конец XIX - начало XX в.) [Moscow as One of the Centers of the Czechs and Slovaks in Russia (Late 19th – Early 20th Century)]. «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. № 13. С. 56-69.
13. Серапионова Е.П. (2007), Взгляды чешских и словацких политиков начала XX в. на роль России в славянском мире [The Views of Czech and Slovak Politicians at the Beginning of the 20th Century on the Role of Russia in the Slavic World]. Славянский альманах. 2008. С. 126-132.
14. Францев В.А. (1902), Русские посольства в Чехии в XVI в. [Russian Embassies in the Czechia in the 16th Century] Варшава: Тип. Варшав. учеб. округа.
15. Щербакова Ю.А. (2009), Восприятие России в современной Чехии [Perception of Russia in Modern Czech Republic]. Россия и современный мир. № 2. С. 105-118.

16. Щербакова Ю.А. (2015), Общество и политические элиты Чехии о России [Society and Political Elites of the Czech Republic about Russia]. Актуальные проблемы Европы. № 2. С. 49-69
17. Rumpler, H., Urbanitsch, P., hrsg. (2006), Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung (Bd. 8, Teilband 2). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
18. Charvátová, K. (2007), Václav II. Král český a polský. Praha: Vyšehrad.
19. Grygiel, J. (1988), Życie i działalność Zygmunta Korybutowicza. Studium z dziejów stosunków polsko-czeskich w pierwszej połowie XV wieku. Wrocław: Ossolineum.
20. Melischek, G., Seethaler, J. (2005), Von der Lokalzeitung zur Massenpresse: Zur Entwicklung der Tagespresse im österreichischen Teil der Habsburgermonarchie nach 1848. Jahrbuch für Kommunikationsgeschichte. 7 Bd. S. 52-92.
21. Nechvátal, M. (2002), 15.5.1921 - založení KSČ: ve službách Kominterny. Praha: Havran.
22. Nykl, H., ed. (2021), Instituce a osobnosti ruské meziválečné emigrace v Československu. Praha: Karolinum.
23. Rupnik, J. (2002), Dějiny Komunistické strany Československa: od počátků do převzetí moci. Praha: Academia.

References

1. Borisov, N. (1999), The Policy of the Moscow princes (end of the 13th - first half of the 19th century). Moscow: Izdatelstvo MGU. (In Russian)
2. Gorskiy, A. (2010). Russian Middle Ages. Moscow: Astrel, Olimp. (In Russian)
3. Dmitruk, S. (2014), Czech Settlements in Crimea: History and Modernity. Scientific notes of the Vernadsky Taurida National University. Series Historical Sciences. Vol. 27(66), No. 3. pp. 20-31. (In Russian)
4. Dostal', M. (2011), Emigrant Historian A.V. Florovsky in Czechoslovakia: Pages of Scientific Biography. New Historical Bulletin. pp. 80-87. (In Russian)
5. Krom, M. (2018), The Birth of the State: Muscovite Rus' in the 15th-16th Centuries. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
6. Liapina, S. (2015), Russian Historical Novel of the Nineteenth Century in the Context of the Cultural Consciousness. History: Facts and Symbols. No. 5. <https://historic-journal.ru/russkij-istoricheskij-roman-xix-veka-v-kontekste-kulturnogo-soznaniya/> (Accessed: 07.11.2022). (In Russian)

7. Mikhhalchenko, S., Tkachenko, E. (2016), Russian Higher Educational Institutions of Prague in the 1920-1930s through the Eyes of Emigrants. Bulletin of St. Petersburg State University. History. Issue 3. pp. 96-106. (In Russian)
8. Nenasheva, Z. (1999), Masaryk and Kramář as Ideologists of Slavic Unity in the Perception of the Russian Consul in Prague. Slavic Almanac. 2000. pp. 123-130. (In Russian)
9. Nenasheva, Z. (2006), The Beginning of Czech Emigration to Russia in the Middle of the 19th Century. Russian Collection of Studies on the History of Russia. Vol. 3. Moscow: Modest Kolerov. pp. 7-38. (In Russian)
10. Pticyн, A. (2011), The Settlers from Austria-Hungary in the North Caucasus in the Late 19th - Early 20th Centuries. Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasian Region. Social Sciences. 2011. No. 1. pp. 74-79. (In Russian)
11. Pticyн, A. (2021), The Czech Diaspora in St. Petersburg at the Turn of the 19th-20th Centuries: a Statistical Overview. Humanitarian and Legal Studies. No. 2. pp. 65-72. (In Russian)
12. Serapionova, E. (2020), Moscow as One of the Centers of the Czechs and Slovaks in Russia (Late 19th – Early 20th Century). The West – the East. Scientific and practical yearbook. No. 13. pp. 56-69. (In Russian)
13. Serapionova, E. (2007), The Views of Czech and Slovak Politicians at the Beginning of the 20th Century on the Role of Russia in the Slavic World. Slavic Almanac. 2008. pp. 126-132. (In Russian)
14. Francev V. (1902). Russian Embassies in the Czechia in the 16th Century. Warsaw: Typography of Warsaw Educational District.
15. Shcherbakova, Yu. (2009), Perception of Russia in Modern Czech Republic. Russia and the Modern World. No. 2. pp. 105-118. (In Russian)
16. Shcherbakova, Yu. (2015), Society and Political Elites of the Czech Republic about Russia. Actual Problems of Europe. No. 2. pp. 49-69. (In Russian)
17. Rumpler, H., Urbanitsch, P., hrsg. (2006), Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung (Bd. 8, Teilband 2). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. (In German)
18. Charvátová, K. (2007), Václav II. Král český a polský. Praha: Vyšehrad. S. 18-30. (In Czech)
19. Grygiel, J. (1988), Życie i działalność Zygmunta Korybutowicza. Studium z dziejów stosunków polsko-czeskich w pierwszej połowie XV wieku. Wrocław: Ossolineum. (In Polish)

20. Melischek, G., Seethaler, J. (2005), Von der Lokalzeitung zur Massenpresse: Zur Entwicklung der Tagespresse im österreichischen Teil der Habsburgermonarchie nach 1848. Jahrbuch für Kommunikationsgeschichte. 7 Bd. S. 52-92. (In German)
21. Nechvátal, M. (2002), 15.5.1921 - založení KSČ: ve službách Kominterny. Praha: Havran. (In Czech)
22. Nykl, H., ed. (2021), Instituce a osobnosti ruské meziválečné emigrace v Československu. Praha: Karolinum. (In Czech)
23. Rupnik, J. (2002), Dějiny Komunistické strany Československa: od počátků do převzetí moci. Praha: Academia. (In Czech)

Информация об авторе

ПОПОВ Кирилл Алексеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, Москва, Российская Федерация. E-mail: pcyril90@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4560-4441>.

About the author

Kirill A. POPOV, CandSc (Hist.), research fellow, The Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: pcyril90@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4560-4441>.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

УДК 327; 339.923

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-128-147](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-128-147)

Политические науки

Выгоды и противоречия торгово-экономического сотрудничества России и АСЕАН

Кристина Андреевна Мазник

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

maznik.kristina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5711-6248>

Аннотация. К началу XXI века торгово-экономические ориентиры России сместились с ЕС и США на страны Африки и Азии, среди которых одну из ведущих ролей играет АСЕАН. Торговля России со странами АСЕАН важна не только экономически, но и политически: эти торгово-экономические связи имеют для РФ серьезное геополитическое значение. В настоящее время активно формируется торгово-экономическое взаимодействие РФ-АСЕАН в энергетических, военно-промышленных, транспортно-инфраструктурных, агропромышленных, информационных и научно-технологических сферах. В данной статье произведен анализ основополагающих проблем и тенденций торгово-экономической деятельности России и АСЕАН. Автор считает, что у России и АСЕАН есть узкий ограниченный локус сфер эффективного сотрудничества, каждая из которых при этом содержит существенный потенциал полезности, нереализованный по сей день. Анализируя рынки стран Азии, тенденции, динамику и направления развития стран АСЕАН, экономические возможности Российской Федерации, было выявлено следующее: самыми перспективными выступают такие отрасли межгосударственного взаимодействия, как военно-техническая, информационная, топливно-энергетическая, транспортно-технологическая отрасли, наименее актуально развитие межгосударственных контактов в сфере экотехнологий и агропромышленного комплекса РФ-АСЕАН. Вместе с тем выявлен потенциал отдельных направлений торгово-экономических транзакций РФ-АСЕАН, в том числе в таких направлениях, как энергетика, высокие технологии, транспорт и военные разработки.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, торгово-экономическое сотрудничество, АСЕАН, Российская Федерация, Юго-Восточная Азия (далее – ЮВА), Транстихоокеанское партнерство (далее – ТТП), военно-технические контакты, топливно-энергетический комплекс

Для цитирования: Мазник К.А. Выгоды и противоречия торгово-экономического сотрудничества России и АСЕАН. Россия: общество, политика, история. 2022. №5(5). С. 128-147.

INTERNATONAL RELATIONS

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-128-147](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-128-147)

Benefits and contradictions of the trade and economic cooperation between Russia and ASEAN

Kristina A. Maznik

Institute of Public Administration and Civil Service of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation
maznik.kristina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5711-6248>

Abstract. Since the beginning of the 21st century, the trade and economic orientations of the Russian Federation shifted from the EU and the USA to the countries of Africa and Asia, among which ASEAN plays one of the leading roles. Russia's trade with the ASEAN countries is important not only economically, but also politically: these trade and economic ties are of great geopolitical importance for the Russian Federation. Currently, trade and economic cooperation between the Russian Federation and ASEAN is being actively formed in the energy, military-industrial, transport and infrastructure, agro-industrial, information and scientific and technological fields. In this article, an analysis was made of the fundamental problems and trends in the trade and economic activities of Russia and ASEAN. It was concluded that Russia and ASEAN have a narrow-limited locus of areas of effective cooperation, each of which contains a significant potential for utility that has not been realized to this day. After analysis of Asian markets, trends, dynamics and directions of development of the ASEAN countries, the economic opportunities of the Russian Federation, the following was revealed: the most promising are such branches of interstate cooperation as the military-technical, information, fuel and energy, transport and technological industries, the least relevant interstate contacts in the field of eco-technologies and agro-industrial complex of the Russia-ASEAN.

At the same time a potential of certain areas of trade and economic transactions between the Russian Federation and ASEAN was revealed, including in such areas as energy, high technology, transport and military developments.

Keywords: economic cooperation, trade and economic cooperation, ASEAN, Russian Federation, Southeast Asia (hereinafter - SEA), Trans-Pacific Partnership (hereinafter - TPP), military-technical contacts, fuel and energy complex

For citation: Maznik, K.A. Benefits and contradictions of the trade and economic cooperation between Russia and ASEAN. Russia: Society, Politics, History. No. 5(5). pp. 128-147.

Введение

АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) была основана в 1967 году. Высшим органом АСЕАН является саммит глав государств и правительств. Генеральный секретариат АСЕАН базируется в Джакарте¹.

За прошедшие десятилетия мировая политика изменилась, она подверглась трансформации и глобализации, возникли геополитические вызовы и угрозы, что сказалось и на организации и политике АСЕАН. В наше время по ряду ресурсных и геополитических возможностей АСЕАН приравнивают к «азиатскому Евросоюзу» (9). Ведь АСЕАН создала зону свободной торговли АФТА (AFTA) путем постепенного снижения тарифов для стран-участников (соглашение АФТА вступило в силу 1 января 2003 года). Зона свободной торговли между шестью государствами (АСЕАН-6), подписавшими «Сингапурскую декларацию» в 1992 году, существует с 2010 года². Четырём последующим государствам-членам – Вьетнаму (1995 г.), Лаосу, Мьянме (1997 г.) и Камбодже (1999 г.) – был предоставлен переходный период для выполнения соглашения АФТА. Из-за почти полной реализации АФТА тарифы практически не играют роли во внутренней торговле АСЕАН. Однако АСЕАН не так быстро продвигается в устранении нетарифных торговых ограничений. Тем не менее, вновь созданный внутренний рынок должен привести к исчезновению границ в данном экономическом секторе. И это меняет торгово-экономическую ценность данного региона. В 2015 году было принято решение о создании Экономического сообщества АСЕАН (АЭС). Реализация АЕС не обходится без трудностей, но создание этого сообщества свидетельствует о заметном изменении экономических интересов в объединении стран Юго-Восточной Азии³.

За разработку рынков АСЕАН в наше время борются США, Китай, Япония, ЕС и ряд других экономически развитых стран и объединений современного мирового сообщества. Переориентируясь на азиатские рынки в поисках экономических и политических партнеров, в эту борьбу включилась и Россия. Помимо региональной стабильности, основной целью отношений РФ-АСЕАН является глобальная экономическая интеграция и повышение региональной конкурентоспособности государств-партнеров⁴. Главная цель торгово-экономических взаимодействий РФ со странами АСЕАН состоит в том, чтобы продвигать на территории ассоциации общие политические, экономические, технические, культурные и социальные интересы.

1 ASEAN Digital Integration Framework. URL: <https://asean.org/storage/2019/01/ASEAN-Digital-IntegrationFramework.pdf>.

2 ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. URL: https://asean.org/storage/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf.

3 EAEU and ASEAN deepen trade, economic and investment cooperation. EEC, 14.11.2018. URL: <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/14-11-2018-1.aspx>.

4 ASEAN to Become World's Fourth Largest Economy by 2030: Singapore PM Lee. Singapore Business Review, 30 August, 2018. URL: <https://sbr.com.sg/economy/asia/asean-become-worlds-fourth-largest-economy2030-singapore-pmlee>.

Материалы и методы исследования

Основными методами исследований в статье выступают: метод сравнительного анализа, позволяющий выявить специфику, своеобразие торгово-экономической позиций России и АСЕАН на современном этапе; метод финансового прогнозирования, позволяющий выявить основные тенденции и перспективы отношений РФ-АСЕАН; системный метод, позволяющий представить динамику взаимоотношений России и сообщества АСЕАН, описать последнее как определенную развивающуюся систему, выделяя основные элементы организации. Используются также функциональный и логический концептуальный анализ, позволяющие выстроить целостную картину наиболее и наименее эффективных направлений торгово-экономической деятельности РФ и АСЕАН.

Результаты исследования

Постановка проблемы

Характеристика современной АСЕАН. В результате исследований перспектив и проблем развития торгово-экономического сотрудничества РФ и стран ЮВА было установлено, что далеко не все потенциально возможные направления торгово-экономического взаимодействия РФ-АСЕАН эффективны и перспективны с экономической точки зрения. Однако отдельные направления сотрудничества обладают исключительно высоким потенциалом. Самыми перспективными выступают такие отрасли межгосударственного взаимодействия РФ-АСЕАН, как военно-техническая, топливно-энергетическая (нефтегазовая отрасль, ядерная энергетика), информационная (информационные технологии), транспортно-технологическая (транспортная инфраструктура) отрасли, наименее актуально развитие межгосударственных контактов в сфере «зеленой» экономики и агропромышленного комплекса РФ-АСЕАН (8).

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), основанная в 1967 году и включающая десять государств-членов, является самой важной межправительственной организацией в Юго-Восточной Азии. АСЕАН продвигает на своих территориях региональную интеграцию и сотрудничество, способствует миру и безопасности, а также процветанию и человеческому развитию.

Первоначальной целью создания АСЕАН было улучшение экономического, политического и социального сотрудничества в ЮВА. Позже сфера деятельности ассоциации расширилась, включив вопросы безопасности, культуры и окружающей среды. В сентябре 2009 г. главы государств и правительств членов АСЕАН приняли решение о создании общего экономического пространства по модели ЕС.

Цель АСЕАН заключалась в содействии экономическому восстановлению, социальному прогрессу и политической стабильности региона. Вскоре стали очевидны успехи политики открытия экономик некоторых государств ЮВА, и поэтому некоторые страны-члены теперь входят в число так называемых азиатских «тигров» или «пантер». Султанат Бруней также является членом АСЕАН с 1984 года, и с тех же пор Папуа-Новая Гвинея выступает в ассоциации в качестве наблюдателя. В 1990-е годы к ним присоединились Вьетнам (1995 г.), Мьянма и Лаос (1997 г.) и Камбоджа (1999 г.). Восточный Тимор, также имеющий статус наблюдателя, в 2006 году подал ранее оставшуюся без ответа заявку на членство⁵.

Сегодня АСЕАН включает в себя десять государств-членов с населением более 600 миллионов человек (около 8% населения мира) и площадью почти 4,5 млн. км² (около 1% земной поверхности). Это означает, что эти параметры АСЕАН сопоставимы с параметрами ЕС. В 2021 году валовой региональный продукт (совокупный ВВП) АСЕАН составил около 2,4 трлн. долларов США, что во много раз выше, чем в ЕС. Средний темп роста ВВП составляет около 5,3% в год. Индонезия является тяжеловесом АСЕАН с населением около 40% и долей ВВП около 70% от общего числа, в то время как Лаос – единственная страна, не имеющая выхода к морю в ассоциации; Камбоджа и Мьянма, как правило, замыкают тыл во многих отношениях. Сингапур считается мировым финансовым мегаполисом и, благодаря своему высокому уровню благосостояния, уже индустриальной нацией, в которой, например, ежегодно проводится почти 500 международных встреч⁶.

В первые годы АСЕАН была скорее местом для неформального обмена мнениями, только позже она стала более активной экономически и политически. В 1971 году была создана «Зона мира, свободы и нейтралитета» (ЗОПФАН). 15 декабря 1995 года был подписан «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии» (SEANWFZ). В 2001 году он окончательно вступил в силу после подписания Филиппин.

С 1995 по 1999 год в АСЕАН были приняты Вьетнам, Мьянма, Лаос и Камбоджа. После этого был введен пересмотренный общий флаг, который символически обозначает десятку стран-членов с десятью метелками риса.

В 1997 году страны АСЕАН сильно пострадали от азиатского экономического и финансового кризиса. Преодоление этого кризиса было основной темой шестого саммита АСЕАН, который прошел 15-16 декабря 1998 г. в Ханое (Вьетнам) и на котором также было заявлено, что создание зоны свободной торговли должно быть ускорено. В 2006 году АСЕАН получила статус наблюдателя в Генеральной

5 ASEAN Community Vision 2025. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aecpage/ASEAN-Community-Vision2025.pdf>.

6 Chairman's Statement of the 34th ASEAN Summit Bangkok, 23 June 2019. Advancing Partnership for Sustainability. ASEAN, Thailand, 2019. URL: https://asean.org/storage/2019/06/Final_Chairs-Statement-of-the34th-ASEANSummit_as-of23-June2019-12...pdf.

Ассамблее Организации Объединенных Наций (ООН).

В ноябре 2007 г. было достигнуто соглашение по проекту базовой хартии, которая обязывает отдельные государства-члены поддерживать демократию, верховенство закона и прав человека. Поэтому ядерное оружие запрещено на территории АСЕАН. Соблюдается принцип невмешательства в дела других членов. Однако этот нейтралитет подвергся резкой критике в случае подавления кровавых демонстраций в Мьянме. 20 ноября 2007 г. хартия была принята на саммите АСЕАН в Сингапуре (5, с. 83).

22 ноября 2015 года государства-члены приняли решение о создании Экономического сообщества АСЕАН. Этот фундамент, вероятно, рассматривается как преимущественно символический шаг на пути к внутреннему рынку со свободным движением товаров и капитала и свободном передвижении рабочих. Внутренний рынок должен быть создан уже к концу 2015 года. Подписание соглашения о свободной торговле ВРЭП произошло 15 ноября 2020 года.

Сегодня АСЕАН – это группа стран с общими государственными интересами, которая принимает решения на основе консенсуса. Высшим органом является ежегодная конференция на высшем уровне (Саммит АСЕАН). Председательство на саммите и конференциях министров АСЕАН ежегодно меняется между государствами-членами в алфавитном порядке.

АСЕАН также поддерживает межрегиональное сотрудничество, но оно характеризуется скорее нисходящим процессом, чем региональным участием. Переговоры с прочими государствами мира продолжают на межправительственном уровне⁷.

В последние годы стал очевиден подход к многоуровневому управлению (как в ЕС): расширение компетенций и участников, а также создание новых возможностей для сотрудничества. В основном, однако, наблюдается отсутствие наднационального принятия решений и более активное применение негосударственных факторов (межгосударственных, внутригосударственных политических, социальных, экономических, религиозно-культурных) в принятии политических решений (7).

Перспективы и проблемы развития

Почему Юго-Восточная Азия и АСЕАН важны для РФ? Юго-Восточная Азия играет все более важную роль в глобальных отношениях. В 2021 году в регионе проживало 9,3% населения мира, а его вклад в мировой ВВП составлял 3,5%. Страны АСЕАН образуют пятую по величине экономическую зону в мире с рынком более 655 миллионов человек. АСЕАН – важнейшая многосторонняя организация в Юго-Восточной Азии. Укрепление участия России в Азии является неотъемлемой

7

ASEAN Economic Integration Brief ASEAN, No. 05, June 2019. URL: https://asean.org/storage/2019/06/AEIB_5th_Issue_Released.pdf.

частью внешней политики РФ. АСЕАН обеспечивает идеальную платформу для обмена между государствами РФ и ЮВА, установления международных норм и стандартов и решения глобальных проблем на региональном уровне⁸.

Перспективы торгово-экономического сотрудничества РФ-АСЕАН имеют следующие фундаментальные направления.

Транспортные проекты. Проект ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»), Индонезия - новое железнодорожное сообщение. С 2016 года руководство РФ подтвердило свое намерение построить железнодорожную линию, которая предоставит РФ доступ к Восточному Калимантану, наряду с двумя железнодорожными ветками в Таиланде и Лаосе (которые открылись в 2015 году). ОАО «РЖД» планирует проложить железнодорожные пути, включить пункты железнодорожного сервиса, построить морской угольный терминал, дать вагоны и тепловозы. Инвесторами ОАО «РЖД» должны выступить Газпромбанк и Внешэкономбанк, а также ряд зарубежных банков-инвесторов. Стоимость проекта – 2,5 млрд. долларов. Проект предполагает формирование 300 тысяч рабочих мест для жителей районов, прилегающих к путям и станциям. Сетевая инфраструктура может быть инструментом власти. Правящие державы при помощи железной дороги могут изменять региональную инфраструктуру АСЕАН различными способами. У АСЕАН, с другой стороны, есть свои ожидания в отношении планов развития основной транспортной сети между ней и РФ (4).

Энергетические проекты. АЭС «Ниньхуан-1», Вьетнам. В комплексе АЭС, которые запланировано построить совместными усилиями РФ-АСЕАН, главным проектом является АЭС «Ниньхуан-1» (г. Фуокдин, Вьетнам, провинция Ниньхуан). Этот проект анализируется с 2011 года. Данная АЭС должна соответствовать всем требованиям МАГАТЭ. В комплекс при АЭС должен входить вьетнамский исследовательский центр ядерной энергетики. В данный момент в вузах России обучаются вьетнамские специалисты, которые впоследствии должны будут обслуживать «Ниньхуан-1».

Проекты ПАО «Газпром», Южно-Китайское море, Вьетнам. Одним из перспективных направлений сотрудничества РФ-АСЕАН является совместная разработка в Южно-Китайском море углеводородного шельфа. Первый договор о сотрудничестве был подписан в 2006 г. Было создано несколько совместных геолого-добывающих предприятий, в частности, это (СОК) «Вьетгазпром», СП «Газпромвьет» и другие. С октября 2013 г. эти компании начали геологоразведку и добычу полезных углеводородов на месторождениях «Kim Cuong Tay» («Ким Куонг Тай»), «Hai Thach» («Хай Тхать») и «Moc Tinh» («Мок Тинь»), в которых суммарно

8 Indo-Pacific Strategy Report. Preparedness, Partnerships, and Promoting a Network Region. 1 June 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGYREPORT2019.PDF>.

содержится 25 миллионов тонн газоконденсата и 55,6 миллиардов м³ газа.

Проекты ОАО «НК Роснефть», Вьетнам. Еще один проект по разработке углеводородов Южно-Китайского моря – это проект ОАО «НК Роснефть», который осуществился в районе месторождения Лантай и Ландо (бассейн Нам Кон Шон). Эти месторождения суммарно содержат порядка 68 миллиардов м³ газа. Доля Rosneft Vietnam B.V. (дочерняя компания ОАО «НК Роснефть») составляет 35% от общей добычи газа в этом регионе. Ежегодно из этих месторождений российская сторона извлекает порядка 46 миллиардов м³ природного газа. При этом перспективы и потенциальные возможности нефтегазовых компаний РФ в АСЕАН высоко оцениваются.

Проекты компании «Петрос», Индонезия. Российская компания «Петрос» успешно занимается разработкой нефтяных месторождений в районе острова Суматра. Несмотря на проблемы, имеющиеся для разработчиков в странах АСЕАН (СРП-соглашение, которое на уровне местного законодательства распределяет прибыли нефте- и газодобытчиков между добывающими компаниями и государством) и конкурентные препятствия этого региона (лидерами местных разработок являются фирмы США, например, Chevron; сертификация технологий и продуктов в Индонезии по американскому стандарту American Petroleum Institute (API) и т.д.), «Петрос» успешно работает на этом рынке и добывает ценные углеводороды для РФ и стран региона АСЕАН. Стандарты «Петрос» не только высокоэффективны, но и экологичны на уровне современных брендов и требований нефтедобычи (1).

Информационные проекты. «Лаборатория Касперского», флагман отечественных IT-разработок, создает программное обеспечение для защиты от спама, хакерских атак и компьютерных вирусов. Это предприятие имеет представительства в регионе ЮВА, в частности, в КНР, Сингапуре, Малайзии, Индии, Таиланде, Индонезии и на Филиппинах. «Лаборатория Касперского» обслуживает малый, средний и крупный бизнес АСЕАН, правительственные центры данного региона, например, к их клиентам относятся Министерство образования и Министерство обороны Малайзии. Для «Лаборатории Касперского» перспективными рынками сбыта электронной продукции выступают государства ЮВА, в основном, это Сингапур и Малайзия. Другие IT-компании Российской Федерации, работающие в АСЕАН – это Infowatch, SPB TV, CDNVideo, Parallels, GS Group, FreshOffice, LifePay, Ruvento, BaseRide Technologies.

Аграрные проекты. Производство экологически чистых продуктов питания в АСЕАН. Мировой тренд на здоровое питание дошел и до стран АСЕАН. Органические продукты по-прежнему являются нишевым товаром в странах АСЕАН. Однако с ростом интереса к охране здоровья и окружающей среды устойчивое сельское хозяйство, включая мелкое фермерство и органическое

земледелие, также становится в центр внимания потребителей. Правительства отдельных стран ЮВА, хотя и неохотно, включили «органическое» сельское хозяйство в свою аграрную политику и выделили бюджеты на обучение и маркетинговые мероприятия для органических фермеров. Однако к успеху этих мер следует относиться с осторожностью, так как немногие производства выжили. Кое-где в АСЕАН есть «органический рынок», он прогрессивен, но сфера его влияния ограничена. Его поддерживают заинтересованные граждане, но также появились потребительские организации, ассоциации фермеров, еженедельные рынки, магазины органических продуктов, кооперативы по закупке и доставке, инициативы по городскому садоводству и аналогичные группы. Одной из целей этого движения является «укрепление и продвижение нынешнего агроэкологического движения в Азии» посредством поддержки экологического и социального благополучия. Этим рынкам обычно сопутствует органическая промышленность. Органические производства были внедрены в нескольких странах ЮВА. Хотя срочно необходимы альтернативные стратегии, многих фермеров АСЕАН трудно убедить в ценности эко-трендов, поскольку они адаптируют свое производство к местным рыночным возможностям и сталкиваются с трудностями при органическом земледелии, рассчитанном на элитарные рынки или экспорт. Но некоторые фермеры признали долгосрочные преимущества органической продукции (2, с. 58).

Органическое земледелие АСЕАН – это переосмысление традиционного земледелия, которое практикуется многими мелкими фермерами в регионе.

Проблемы торгово-экономического сотрудничества РФ-АСЕАН.

Региональное политическое и экономическое сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе менее выражено, чем в Европе. Многим государствам важно сохранять свой профиль в бизнесе и политике. Вместе с тем здесь формируются и разноплановые структуры регионального сотрудничества.

Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) обеспечивает трансазиатский экономический диалог между странами Тихоокеанского региона с 1989 года. Кроме того, существуют региональные организации Южной Азии: Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), Ассоциация Тихоокеанского региона, Форум тихоокеанских островов (ФТО) и Форум Центральной Азии, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Форум «Европа-Азия» (АСЕМ), а также различные субрегиональные форматы, такие как Комиссия по реке Меконг (МРС), объединяющая прибрежные государства реки Меконг (6).

Являясь прямым соседом Китая и имея несколько важных морских путей, АСЕАН сталкивается со сложной геополитической ситуацией. Государства-члены

разделились по вопросу о стратегическом партнерстве с великими державами, США и Китаем. Конкурирующие торговые сделки и инвестиции в инфраструктуру – это дилеммы, которые АСЕАН может успешно решить только путем серьезного анализа проблемы и переосмысления принципа консенсуса, дабы обеспечить большую гибкость.

Растущее присутствие Китая в ЮВА, как в экономическом, так и в военном отношении, может привести к возникновению китайских сфер влияния – и Юго-Восточная Азия также воспринимается как регион, подчиненный КНР. Многие наблюдатели рассматривают региональное лидерство Китая как неизбежный результат впечатляющих экономических показателей КНР и того влияния, которое с ним связано. Известная концепция китайского мирового порядка объясняет международную сеть отношений КНР-АСЕАН, в которой Китай является и центром, и превосходящей силой⁹.

В связи с тем, что Китай все больше контролирует большую часть Южно-Китайского моря, перед Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии стоит задача найти соответствующий и сплоченный ответ.

Страны Юго-Восточной Азии либо оспаривали, либо неофициально признавали китайское лидерство, в то же время призывая прочие державы или партнеров, не вовлеченных напрямую в споры (например, США), играть руководящую роль, чтобы взять на себя лидерство (Внешняя торговля ЕАЭС по странам 2018). Это ставит Китай и Соединенные Штаты перед совершенно новым вызовом: КНР – это геополитический конкурент, который бросает вызов однополярности США, оставаясь при этом очень тесно экономически связанным с Вашингтоном и его союзниками (10, с. 737).

На этом фоне торговля является разумным стратегическим подходом для РФ в этом регионе. Интересы РФ совпадают с интересами небольших, но стратегически важных государств ТТП в Юго-Восточной Азии, которые, в свою очередь, имеют сложные отношения с Китаем. ТТП призван дать этим государствам экономические возможности, а не сделать их зависимыми от Китая, что потенциально может ослабить дипломатические и политические возможности оказания давления на Пекин. Таким образом, ТТП отражает для РФ стратегические последствия растущей мощи Китая в регионе.

Китай очень хорошо понимает цели США и РФ и разработал собственный ответ: Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). На первый взгляд, основная цель ВРЭП состоит в том, чтобы навести порядок в «хаосе», объединив пять соглашений о свободной торговле «АСЕАН-плюс» в одно. Однако,

9 Master Plan on ASEAN Connectivity 2025. URL: <https://asean.org/storage/2016/09/Master-Plan-on-ASEANConnectivity20251.pdf>.

как прямой ответ на ТТП, ВРЭП гораздо менее амбициозен как по масштабу, так и по глубине своих обязательств. Основное внимание уделяется перемещению товаров, а не различным очень деликатным неторговым вопросам, рассматриваемым в ТТП, таким как права интеллектуальной собственности, трудовые и экологические стандарты и государственные закупки (3, с. 38).

Переговоры по ВРЭП, как и переговоры по ТТП, продвигаются медленными темпами, и тот факт, что соглашение является слабым по замыслу, означает, что регион рискует запутаться в паутине непрочных соглашений о свободной торговле, которые трудно восстановить. Тем не менее, ВРЭП является жизненно важной торговой сделкой, т.к. Пекин хочет сохранить свою ключевую экономическую роль в регионе.

Более того, геополитический подтекст китайско-американского соперничества, присущий обоим международным договорам, безошибочен, и поэтому большинство вовлеченных сторон выбрали стратегический баланс между двумя сверхдержавами¹⁰.

Проблемы с интеграцией в АСЕАН. Одним из самых ярких отличий от ЕС является большая структура государств-членов, половина из которых имеет население более 50 миллионов человек, что может препятствовать взаимной гармонизации. Еще одной серьезной проблемой для интеграционных мероприятий АСЕАН является несоответствие между государствами, с одной стороны, в отношении экономики и социокультурных условий, а с другой стороны, в отношении различных политических систем.

В состав АСЕАН входят как государства с относительно высоким доходом на душу населения, такие как города-государства Сингапур и Бруней, так и страны со слабой инфраструктурой, такие как «CLMV», т.е. Камбоджа, Лаос, Мьянма и Вьетнам, которые были добавлены позже (в отличие, так сказать, от «государств-тигров»). Еще большее расхождение существует в неоднородных странах. Это особенно чувствуется между городскими и сельскими районами¹¹.

С политической точки зрения спектр государственного руководства включает молодые демократии Индонезии, Малайзии и Филиппин, конституционные монархии Камбоджи и Таиланда, авторитарное государство Сингапур, коммунистические однопартийные системы Вьетнама и Лаоса, а также абсолютную монархию Брунея и военную хунту в Мьянме. Во внутренней политике стран неоднократно

10 Товарный состав экспорта товаров ЕАЭС по странам за январь – декабрь 2018 года. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_10_1.pdf.

11 ЕАЭС и Сингапур подписали Соглашение о свободной торговле. ЕЭК. 02.10.2019 (2019). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01.10.2019-2.aspx>.

обнаруживаются конфликты. Например, протесты монахов в Мьянме в 2007 году или протесты и беспорядки в Таиланде в 2008 и 2010 годах.

Существует также большое разнообразие религий. В Таиланде, Мьянме, Вьетнаме, Камбодже и Лаосе преобладают буддисты (тхеравада), а во Вьетнаме проживает большое количество атеистов. Индонезия, Бруней и Малайзия преимущественно исламские страны. Индонезия является государством с самым большим мусульманским населением в мире. Кроме того, на Филиппинах преобладают католики и христиане.

Межгосударственные конфликты в регионе АСЕАН.

В Юго-Восточной Азии в более ранние века столкнулись сферы влияния Индии и Китая. Исторически обусловленные военные столкновения существовали между отдельными государствами, например, между Таиландом и Бирмой или Вьетнамом и Камбоджей. Позже, за исключением Таиланда, все страны Юго-Восточной Азии стали колониями европейских держав: Португалии, Испании, Нидерландов, Великобритании, Франции и Германии. Во время Второй мировой войны все государства снова перешли под власть Японии, за исключением Таиланда, который был союзником Японии.

После окончания Второй мировой войны, Франция во Вьетнаме (1946-1954) и Нидерланды в Индонезии безуспешно пытались восстановить свое господство силой. Помимо Вьетнама, во Вьетнамской войне (1964-1975) участвовали Лаос, Камбоджа и (как база США) Таиланд. В 1979 году Вьетнам вторгся в Камбоджу, чтобы ликвидировать режим Пол Пота. В результате, в том же году Китай объявил войну Вьетнаму, и до 1987 года тут продолжались военные инциденты. В 1989 году Вьетнам ушел из Камбоджи.

Даже сейчас между странами-членами АСЕАН вспыхивают конфликты. В 2008 году на границе Таиланда и Камбоджи вспыхнули перестрелки. У АСЕАН пока нет полномочий для предотвращения эскалации таких пограничных споров. И наоборот, весьма вероятно, что существование АСЕАН привело к более быстрому сдерживанию насилия¹².

Проблемы и перспективы торгово-экономических отношений РФ и АСЕАН. Основными проблемами отношений РФ-АСЕАН в конце XX – начале XXI века являются отсутствие четкой дифференциации мотивов данных отношений со стороны всех стран-участниц, в особенности – со стороны России, а также отсутствие

¹² Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2019 год.
URL: <http://docs.cntd.ru/document/551866205>.

фундаментальной многоплановой экспортной базы со стороны РФ, в которой кроме сырья и оружия нужно сформировать еще много важных и конкурентных позиций. Также важно учитывать тот факт, что отношения с АСЕАН, не проработанные даже на уровне государственных проектов, практически обречены заканчиваться на этих проектах, в то время как российское государство, анонсируя перенос локуса своего внимания с Европы и США на другие, в первую очередь азиатские страны, должно было бы проработать схемы развития совместных проектов РФ-АСЕАН со стороны частных российских компаний. Однако этого нет, отношения РФ-ЮВА строятся в основном по линии малоактивных межгосударственных проектов, негосударственные проекты в этой сфере малочисленны и непредсказуемы; ввиду отсутствия госплана нет возможности скоординировать, направить и целесообразно профинансировать такие инновации.

Проблемами российских компаний, занятых разработками полезных ископаемых ЮВА (в основном это нефть и газ), являются отсутствие колоссальной стартовой финансовой поддержки, в которой по факту нуждаются подобные проекты, а также отсутствие сверхпередовых технологий современной добычи, которые бы шли в авангарде технико-технологической практики, учитывающей экологические и качественные инженерные стандарты ведущих стран мира.

Кажущаяся легкость проникновения российских компаний на рынок атомной энергетики ЮВА на деле предполагает вовлечение государственных и частных энергопредставителей РФ в затратные и длительно обсуждаемые проекты-долгострой. Да, действительно, в строительстве АЭС опыт России признан во всем мире, и атомные станции РФ считаются самыми надежными и безопасными. И рынок атомной энергетики ЮВА относительно свободен от засилья иностранных поставщиков и инвесторов. Однако в то же самое время на этом рынке существует ряд проблем, которые в среднесрочной перспективе существенно тормозят местное производство энергии и ослабляют экономические перспективы Российской Федерации¹³. Это, помимо прочего, касается следующей проблематики рынка АЭС в АСЕАН:

1. Российские поставщики должны поставлять в страны-партнеры ЮВА сложное комплектное оборудование для строительства АЭС, в то время как у них есть аналогичные обязательства перед рядом других стран.

2. В данный момент РФ не может кредитовать (в идеале льготно кредитовать) собственных компаний-поставщиков ядерной энергетики, а подобные проекты без

¹³ Внешняя торговля ЕАЭС по странам (2018). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_2_1.pdf.

льготного кредитования невозможны, особенно с учетом того факта, что многие страны АСЕАН могут включиться в договора о строительстве у них собственных АЭС.

3. Существуют значительные риски установки АЭС в странах АСЕАН, т.к. этот регион находится в сейсмоопасной зоне.

4. Страны ЮВА имеют чисто азиатскую традицию диверсификации поставщиков любого продукта (в том числе и атомной энергии), т.е. государства АСЕАН практикуют тенденцию создавать конкурентные условия для поставщиков, усиливающие борьбу между ними, что создает дополнительную финансовую, юридическую, психологическую и прочие нагрузки на российские компании.

5. Проблемы установки российских АЭС на территориях ЮВА нередко имеют психологические и социальные корни: работает негативный пример аварии на Фукусиме, в странах АСЕАН активно развивается агрессивное экологическое движение, которое часто имеет поддержку местных религиозных объединений (мусульманских или католических). Это тормозит и усложняет переговоры представителей Российской Федерации о строительстве АЭС в странах ЮВА (7).

РФ активно импортирует из стран ЮВА сырье и промышленные товары, однако российский импорт в этот регион слаб, хаотичен, поставки носят случайный характер. И это неправильно, т.к. за исключением Сингапура все прочие страны АСЕАН высоко ценят промышленную продукцию из России, которая там легко может конкурировать только с китайскими товарами, более дешевыми, но менее качественными. С позиции потребительского рынка ЮВА товары российской промышленности в отношении цена/качество намного предпочтительнее товаров из КНР.

В целом российский экспорт в страны АСЕАН можно охарактеризовать следующим образом:

1. Российское оружие – это не самый лучший экспортный товар для стран ЮВА. Переговоры по продаже вооружений со странами АСЕАН могут длиться очень долго и иметь спорные результаты, во-первых, из-за диверсификации подобных переговоров стороной покупателя (отсылка к конкуренции, усложнение торговых требований), во-вторых, из-за сложной конкурентной ситуации на этом рынке (засилье на рынках ЮВА японских и американских продавцов оружия).

2. Поставки в АСЕАН российских нефте- и газопродуктов проблематичны по целому ряду причин. Во-первых, потенциал российских продаж продуктов СПГ лимитирован. Во-вторых, к рынкам ЮВА стремятся более мощные поставщики из Катар и Австралии. В-третьих, многие страны ЮВА (в частности, Индонезия,

Малайзия) стремятся не покупать СПГ, а разрабатывать собственные месторождения (4).

3. Развитие атомных предприятий на территориях АСЕАН малоцелесообразно (исключение составляет лишь Вьетнам). Это длительные рискованные проекты, требующие колоссальных инвестиций и ультрасовременных технологий (что сложно организовать в современной российской действительности), подвергающиеся диверсификации со стороны госструктур стран АСЕАН и порицанию со стороны религиозных экологов-активистских слоев населения ЮВА .

4. Экспорт российских промышленных товаров в страны АСЕАН достаточно перспективен, но есть ряд препятствий, которые блокируют доступ российским предпринимателям на рынки ЮВА. Во-первых, это отсутствие государственной стратегии РФ в отношении торговли со Странами АСЕАН: нет адекватных торговых договоров с СЭЗ (в 2012 году Россия отказалась от декларации любых вступлений в АФТА, АТЭС, ТТП, ВРЭП). Во-вторых, это отсутствие государственной программы РФ в отношении страхования частных компаний России, инвестирующих в экономику ЮВА. В-третьих, это непонимание российскими производителями того факта, что продажи на территориях АСЕАН требуют либо включенности производителей России в торговые цепочки данного региона, либо организации в этом регионе совместных предприятий.

5. Инвестирование российских предпринимателей в экономические проекты ЮВА требует серьезной программы поддержки таких инвестиций со стороны государственных структур РФ, чего в данный момент не наблюдается¹⁴.

Таким образом, успех России в торгово-экономических транзакциях со странами ЮВА вполне возможен, если:

- он будет просчитан с учетом мировой конъюнктуры, реальных возможностей ресурсов и рынков АСЕАН, экономических и технических возможностей РФ;
- он будет локализоваться только в перспективных направлениях торгово-экономической деятельности РФ-АСЕАН;
- он будет запланирован и санкционирован госструктурами Российской Федерации с учетом вовлечения в эти проекты не только государственных, но и частных структур РФ;
- он будет распланирован на десятки лет с учетом конкретной стратегической программы внедрения российских государственных и негосударственных мощностей в экономику и политическую жизнь данного региона.

¹⁴ EAEU and ASEAN deepen trade, economic and investment cooperation. EEC, 14.11.2018. URL: <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/14-11-2018-1.aspx>.

Обсуждение результатов и выводы

Данная статья построена вокруг трех вопросов, обсуждаемых в трех частях исследования. В первой части рассматривается эволюция отношений России и АСЕАН от установления «диалогового партнерства» до настоящего времени и участие России в структурах многостороннего сотрудничества под эгидой АСЕАН. Юго-Восточную Азию не следует понимать только как географическое определение или политический блок АСЕАН.

Следует отметить, что АСЕАН изначально создавалась правительствами региона для того, чтобы страны АСЕАН не были втянуты в «холодную войну», и не предполагалось превратить АСЕАН в наднациональное образование, которое каким-либо образом бросит вызов суверенитету ее государств-членов. В 1967 году, когда создавалась АСЕАН, не было намерения создать что-то вроде общего рынка с общей валютой или общим гражданством для всех людей, живущих в регионе. Поскольку с самого начала это был скромный проект и достижения АСЕАН следует оценивать соответственно. Мы не можем и, возможно, не должны рассматривать АСЕАН ни как предопределенный географический блок или регион, ни как регион, определяемый исключительно влиянием АСЕАН. Скорее это лоскутное одеяло из сетей, жизненных сред, межкультурных способов человеческого взаимодействия, торговых систем и возможностей, с которыми люди в ЮВА связаны друг с другом.

Вторая часть исследования посвящена достижениям и проблемам сотрудничества между государствами РФ-АСЕАН в сфере экономики, технологий и торгово-экономических проектов РФ-АСЕАН. Особое внимание уделено недавним инициативам российского правительства по стимулированию экономического развития территорий ЮВА. В настоящее время торгово-экономические контакты России и стран АСЕАН характеризует слабая динамика, низкая активность, отсутствие планирования и системности. Политически и экономически отношения РФ-АСЕАН имеют богатую и длительную историю, однако слабая активность современных транзакций этих государств, помимо комплекса самых разнообразных объективных и субъективных причин, имеет под собой то основание, что не сформирована серьезная системная программа совместных действий, т.к. у обеих сторон нет стойкой мотивации для подобной кооперации. В 2000-2010 годах ситуация стала меняться, последнее же десятилетие, омраченное войной в Украине, санкциями и COVID-19, снова внесло неопределенность в отношения Российской Федерации со странами ЮВА. Флагманами сотрудничества РФ-АСЕАН в наше время являются энергетический и военный комплексы, а также IT-индустрия.

Третья часть посвящена анализу наиболее и наименее перспективных направлений сотрудничества Россия-АСЕАН с точки зрения торгово-экономического взаимодействия. Наиболее перспективными направлениями торгово-экономической деятельности РФ-АСЕАН выступают такие направления торговли и экономики, как промышленно-торговое, информационное (информационные технологии), транспортно-технологическое (транспортная инфраструктура), военнотехническое, топливно-энергетическое (нефтегазовая отрасль, ядерная энергетика) направления, наименьшая эффективность торгово-экономических контактов определена в направлениях агропромышленности и «зелёной» экономики России и стран АСЕАН. Утверждается, что, несмотря на оптимистическую официальную риторику, российская политика в азиатском измерении не сбалансирована и отсутствует проработанная фундаментальная стратегия по улучшению статуса России в регионе АСЕАН.

Список источников

1. Бордачев Т.В., Лихачева А.Б., Королев А.С., Малашенкова О.Ф., Сафранчук И.В., Малютина Д.И. (2019), Евразийская экономическая интеграция: между абсолютными и относительными выгодами. [Eurasian Economic Integration: Between Absolute and Relative Benefits]. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Валдай. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/26831/>.
2. Зеленева И.В. (2016), Перспективы интеграции больших пространств – АСЕАН и ЕАЭС [Prospects for Integration of Large Spaces - ASEAN and EAEU]. Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. № 1 (3). С. 57-67.
3. Канаев Е.А., Королев А.С. (2019), Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН [Greater Eurasia, Indo-Pacific Region and Russia-ASEAN Relations]. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. № 1 (12). С. 26-43. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-26-43.
4. Королев А. (2019), Россия – АСЕАН: поиск новых «точек роста» [Russia-ASEAN: Search for New "Growth Points"]. РСМД. 09.01.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-asean-poisk-novykh-tochek-rosta/>.

5. Новиков Д.П. (2018), Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России [Development of Multilateral Economic Institutions in Greater Eurasia: Problems, Prospects and Implications for Russia]. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. № 3 (13). С. 82-96. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-05
6. Самофалова О. (2015), Россия компенсирует потери в торговле с ЕС за счет Вьетнама [Russia compensates for losses in trade with the EU at the expense of Vietnam]. Взгляд. 06.04.2015. URL: <https://vz.ru/economy/2015/4/6/738360.html>.
7. Цветов А. (2017), Вместо поворота: АСЕАН и евразийский проект России [Instead of pivot: ASEAN and Russia's Eurasian project]. Московский Центр Карнеги. 7 октября 2017 г. URL: <https://carnegie.ru/2017/10/17/ru-pub73368>.
8. Huong, Le Thu. (2018), Southeast Asian Perceptions of the Quadrilateral Security Dialogue. Special Report. ASP, October, 2018. URL: <https://s3-ap-southeast2.amazonaws.com/ad-aspi/2018-10/SR%20130%20Quadrilateral%20security%20dialogue.pdf>.
9. Ji, X., et al. (2018), Trade Policy Options for ASEAN Countries and Their Regional Dialogue Partners: "Preference Ordering". Using CGE Analysis. S. Rajaratnam School of International Studies Singapore. No. 308. 30 p. URL: https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2018/03/WP308_180424.pdf.
10. Kanaev, E.A., Korolev, A.S. (2018), Reenergizing the RussiaASEAN. Relationship: The Eurasian Opportunity. Asian Politics & Policy. Vol. 10. No. 2. pp. 732-751. DOI: 10.1111/asp.12426.

References

1. Bordachev, T.V., Likhacheva, A.B., Korolev, A.S., Malashenkova, O.F., Safranchuk, I.V., Malyutina, D.I. (2019), Eurasian Economic Integration: Between Absolute and Relative Benefits. Report of "The Valdai" International Discussion Club. Valdai. Валдай. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/26831/>. (In Russian)
2. Zeleneva, I.V. (2016) Prospects for Integration of Large Spaces - ASEAN and EAEU. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Political Science. Story. International relationships. 2016. № 1 (3). pp. 57-67. (In Russian)

3. Kanaev, E.A., Korolev, A.S. (2019), Greater Eurasia, the Indo-Pacific and Russia's Relations with ASEAN. Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2019. № 1 (12). p. 26-43. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-26-43. (In Russian)
4. Korolev, A. (2019), Russia - ASEAN: the search for new "points of growth". 09.01.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-asean-poisk-novykh-tochek-rosta/>. (In Russian)
5. Novikov, D.P. (2018), The Greater Eurasian Partnership: Possible Regional Influence and Russia's Interests. Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2018. № 3 (13). p. 82-96. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-05. (In Russian)
6. Samofalova, O. (2015), Russia compensates for losses in trade with the EU at the expense of Vietnam. Sight. 06.04.2015. URL: <https://vz.ru/economy/2015/4/6/738360.html>. (In Russian)
7. Tsvetov, A. (2017), Instead of a Turn: ASEAN and Russia's Eurasian Project. Moscow Carnegie Center. October 7, 2017. URL: <https://carnegie.ru/2017/10/17/ru-pub73368>. (In Russian)
8. Huong, Le Thu. (2018), Southeast Asian Perceptions of the Quadrilateral Security Dialogue. Special Report. ASP, October, 2018. URL: <https://s3-ap-southeast2.amazonaws.com/ad-aspi/2018-10/SR%20130%20Quadrilateral%20security%20dialogue.pdf>.
9. Ji, X., et al. (2018), Trade Policy Options for ASEAN Countries and Their Regional Dialogue Partners: "Preference Ordering". Using CGE Analysis. S. Rajaratnam School of International Studies Singapore. No. 308. 30 p. URL: https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2018/03/WP308_180424.pdf.
10. Kanaev, E.A., Korolev, A.S. (2018), Reenergizing the Russia-ASEAN Relationship: The Eurasian Opportunity. Asian Politics & Policy. Vol. 10. No. 2. pp. 732-751. DOI: 10.1111/asp.12426.

Информация об авторе

МАЗНИК Кристина Андреевна, магистрант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5711-6248>. E-mail: maznik.kristina@mail.ru.

About the author

Kristina A. MAZNIK, master's degree student of Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5711-6248>. E-mail: maznik.kristina@mail.ru.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

Политические науки

УДК 327

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-148-163](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-148-163)

Время перемен: Как будет выглядеть новый миропорядок

Полина Андреевна Добрин^{1а},
Софья Алексеевна Еремина^{1б},
Виктория Евгеньевна Ионова^{1с},
Николай Александрович Козьмин^{1д},
Анастасия Дмитриевна Шешукова^{1е}

¹Институт финансов и устойчивого развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^аpdobrina-21@edu.ranepa.ru

^бseremina-21@edu.ranepa.ru

^сvionova-21@edu.ranepa.ru

^дnkozmin-21@edu.ranepa.ru

^еasheshukova-21@edu.ranepa.ru

Аннотация. В статье представлены материалы дискуссии, прошедшей на VI международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2022», организованной совместно Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (НИИРК) и Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). Участниками студенческого дискуссионного клуба была предпринята попытка осмыслить дальнейшее развитие и становление нового мирового порядка. В частности, рассмотрены перспективы и место России, США и коллективного Запада в новом миропорядке, а также затронуты аспекты, связанные с энергетическим сектором, как одной из наиболее чувствительных зон противостояния вышеозначенных игроков на текущем этапе.

Ключевые слова: мировой порядок, геополитика, трансформация, устойчивое развитие, энергетика, Россия, США, коллективный Запад

Для цитирования: Добрин П.А., Еремина С.А., Ионова В.Е., Козьмин Н.А., Шешукова А.Д. Время перемен: Как будет выглядеть новый миропорядок. Россия: общество, политика, история. 2022. №5(5). С. 148-163.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-148-163](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-148-163)

Time of Changes: What Would the New World Order Be Like?

Polina A. Dobrina^{1a},
Sofya A. Eremina^{1b},
Viktoria E. Ionova^{1c},
Nikolay A. Kozmin^{1d},
Anastasiya D. Sheshukova^{1e}

¹Institute of Finances and Sustainable Development of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation

^apdobrina-21@edu.ranepa.ru

^bseremina-21@edu.ranepa.ru

^cvionova-21@edu.ranepa.ru

^dnkozmin-21@edu.ranepa.ru

^easheshukova-21@edu.ranepa.ru

Abstract. The article presents the materials of the discussion held at the 6th international scientific conference “Russia and the World: dialogue – 2022”, organized by National Research Institute of Communications Development (NIIRC) and the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). The members of student debating club have attempted to comprehend further development and formation of the new world order. In particular, the prospects of Russia, US and collective West and their future role in the new world order were assessed and several aspects concerning energetics have been covered due to the importance of the sphere as one of the most vulnerable to the current confrontation between the listed players.

Keywords: global world order, geopolitics, transformation, sustainable development, energetics, Russia, USA, collective West

For citation: Dobrina, P.A., Eremina, S.A., Ionova, V.E., Kozmin, N.A., Sheshukova, A.D. Time of Changes: What Would the New World Order Be Like? Russia: Society, Politics, History. 2022, No. 5(5). pp. 148-163.

Введение

Вопрос формирования нового мирового порядка регулярно поднимается исследователями. С крахом биполярной модели мирового устройства в 1991 года и формированием так называемого однополярного мира – все более становится очевидной сформировавшаяся асимметрия в экономическом, политическом, культурном и иных аспектах (3). Неограниченное господство и доминирование одного центра, влияющего на всю систему международных отношений, генерирует запрос на формирование альтернативных взглядов в мировой политике и на развитие системы международных отношений.

Сама постановка вопроса о формировании мирового порядка обусловлена с одной стороны уникальностью сложившегося однополярного мира, который, в отличие от предыдущих миропорядков не возник в результате крупного вооруженного столкновения, с другой – оспариваемостью данного порядка вещей и возникновению в повестке дня концепции многополярного мира в качестве антагонизирующей. Вызовы XXI века, такие как глобальный терроризм, нехватка ресурсов, пандемия, обострение конфликтов и противоречий между государствами, которым все труднее найти баланс сил и национальных интересов, все это указывает на острую необходимость выстраивания новых правил игры, о которых, в частности, уже на данном этапе могут подниматься дискуссии на научном уровне в целях поиска оптимального решения для его последующего воплощения в жизнь.

Материалы и методы исследования

Участники научной дискуссии использовали различные, не противоречащие друг другу методологические подходы и методы исследований. Обмен результатами позволил выделить наиболее перспективные теоретические подходы к формированию нового мирового порядка, в основе которого лежит, прежде всего теория многополярного мира, в котором одним из полюсов влияния станет Россия.

Результаты исследования и обсуждение

Будущий мировой порядок США (Добрина П.А.)

Возможное будущее положение США было рассмотрено в контексте как внутринеополитической стабильности, так и внешнеполитического влияния.

Санкционная ловушка

Первый тезис сопряжен с перспективной отменой антироссийских санкций. Санкции во многом уже на данном этапе потеряли смысл, который они должны были иметь до их введения. Поэтому уже в скором будущем, а, возможно, и сразу после конца специальной военной операции на Украине, они будут отменены, так как уже сейчас, несмотря на продолжающееся растущее число ограничений, заметны их смягчения. Для того, чтобы понять, почему США невыгодно оставлять введенные санкции, рассмотрим отдельные сферы и их нынешнее положение.

1) Сельское хозяйство: Американские фермеры уже рассказали о том, что очень заметна стала нехватка удобрений после введения на них санкций в феврале. Стоимость азотных удобрений выросла на 42% с момента начала спецоперации. Напомню, что Россия является одним из главных экспортеров трех основных групп удобрений: азотных, фосфорных и калийных, а США являются вторыми в мире импортерами удобрений после Бразилии. Именно поэтому США, полностью отказавшись от импорта российских удобрений, потеряет около 530 000 тонн удобрений, если анализировать данные первого квартала 2020 года.

2) Энергоресурсы: В 2020 году доля России в американском импорте нефти и нефтепродуктов выросла до рекордных 7%, в 2021 году до 8%. Кроме того, в 2021 году США импортировали российской нефти и нефтепродуктов на \$17,6 млрд. Принятое решение Америки отказаться от импорта российской нефти уже не проходит бесследно для американских потребителей. Нефтяных резервов США хватит на месяц потребления, если отказаться от добычи и импорта нефти. Маловероятно, что власти США желают стране кризиса в сфере энергетики, поэтому с большей вероятностью, они откажутся от санкций, затрагивающую эту отрасль.

3) Падение доллара: Западные санкции укрепляют рубль и угрожают глобализации. Восстановление рубля, в свою очередь, означает, что санкции не работают так, как было рассчитано. Паника в Министерстве финансов США растет, а доверие к доллару падает, доля которого в мировых расчетах сокращается. Очевидно, что США в будущем будут стремиться вернуть и укрепить мировое господство доллара, установившееся в рамках Ямайской финансовой системы, что и позволяет США обеспечивать дорогостоящую внешнюю политику в том числе, так что отказ от санкций вполне вероятен.

Смена власти в США

По данным опросов, с каждой неделей американское общество доверяет президенту Джо Байдену все меньше: процент доверия не превышает 42. Его обвиняют в конфликте на Украине и кризисной ситуации в стране. Более того, авторитетные политики, такие как Дональд Трамп и Эммануэль Макрон осуждают

действия и слова нынешнего президента США, что говорит об уязвимости его позиций и серьезном кризисе доверия к власти. Следовательно, возможность смены власти Америки на выборах в 2024 очень велика.

Отношения с Россией и Китаем

О вопросе будущих дипломатических отношений США и РФ говорить сейчас сложно, но строить предположения об их разрыве рано. Очевидно, что США будет невыгодно и в некоторой степени опасно совсем разрывать отношения с Россией. Даже во время самых тяжелых эпизодов Холодной войны всегда сохранялись каналы связи, способствовавшие снижению напряжения. Переговоры по военным и разведывательным линиям, назначение нового посла США в Российской Федерации – констатируют стремление если не сохранить диалог, то как минимум, возможности для него. Однако, отношения с Китаем могут ухудшиться, поскольку лидерство Китая является наиболее важным вызовом для США в этом столетии, что подчеркивается и в новой Стратегии национальной безопасности США¹. Китай — это долгосрочная экономическая угроза, а Россия — сегодняшняя и в военно-политической сфере.

Потеря союзников

- Индия: Из общего перечня стран, не готовых вводить санкции против России, особенно выделяется Индия, чья позиция оценивается как «самая неудобная» для США. Однако, страна планирует поддерживать и развивать сотрудничество с РФ во многих областях. Индия не откажется от своей «стратегической автономии» из-за давления США по украинскому вопросу. Так что, вполне возможно, что США окончательно потеряет Индию, как возможного союзника.
- Бразилия: Президент Бразилии Жаир Болсонару весной 2022 года заявлял, что его страна не станет голосовать за резолюцию в Совете Безопасности ООН, которая осуждает специальную военную операцию России на Украине. Несмотря на давление США, он подчёркивает, что у страны есть своё независимое мнение. После переизбрания президентом Луиса Лулы да Силвы сохраняется уверенность, что Бразилия продолжит их развивать вне зависимости от того, какая политическая обстановка будет в мире дальше. Нельзя исключать, что такой настрой вполне вероятно, что вызовет недовольство США.
- Украина: Учитывая сокращающиеся выгоды от сотрудничества и поддержки, а также давление Республиканской партии и ее электората,

¹ National Security Strategy. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

США в перспективе сами могут отказаться от Украины², как от слабого помощника в достижении своих целей, прежде чем Украина окончательно поймет истинные намерения США самостоятельно.

Геополитическое положение России в новом миропорядке (Козьмин Н.А.)

Происходящие сегодня события не могут не повлиять на Россию в глобальном плане. Очевидно, что миропорядок изменился и наша задача состоит в том, чтобы понять какова роль России в новой реальности.

Одним из ключевых аспектов является противостояние «коллективного Запада» и нашей страны. В действительности, данное явление влечет за собой многие негативные последствия, жертвами которых в первую очередь становятся граждане, имеющими крайне опосредованное отношение к политике. Уже сейчас мы наблюдаем рост цен на различные товары в России, США и Европе, потерю людьми своих рабочих мест, осложнения в межличностных отношениях, основанные на национальной неприязни. Проблема заключается в отсутствии каких-либо выгод для обеих сторон конфликта. Напряжение в Европе пагубно сказывается на бизнесе и инвестициях, заставляет страны вкладываться в оборону, перераспределяя бюджеты из более социально полезных сфер, что также негативно сказывается на уровне жизни. Для России геополитическим поражением является грядущее расширение НАТО, что противоречит одному из ключевых пунктов внешнеполитической доктрины РФ.

Другим ключевым пунктом является снижение влияния России на постсоветское пространство. С 2014 года активно продвигается идея русского мира, которой, по-видимому, в ближайшее время не суждено сбыться. Несмотря на потенциальный рост пророссийских настроений на отдельных территориях, масштабы приобретений и потерь несопоставимы ввиду немногочисленности населения этих территорий по сравнению с населением Украины – второго по размеру русскоязычного государства в мире. Действия РФ и Украины, включая взаимное нагнетание отношений, апогеем которого стала специальная военная операция, надолго поставили точку в добрососедских отношениях стран, а что хуже – в отношениях жителей этих стран. С момента распада СССР Украина плавно дистанцировалась от России, а сейчас этот процесс достиг своего пика. Ко всему прочему, происходящие события помогают в создании национального мифа, некой объединяющей народ идеи - защиты от врага извне (1). Таким образом, Россия существенно снизила потенциал влияния «мягкой

2 Коц А. «Это удар в спину». Почему в НАТО отказались от Украины. URL: <https://ria.ru/20211210/donbass-1763011426.html>

силой» на соседнее государство, сделав невозможной на долгое время идею единения и интеграции.

Также стоит рассмотреть потенциал «разворота на Восток», о котором сейчас много говорят. Наша страна неизбежно столкнется с множеством трудностей, если всерьез воспримет эту идею и приступит к ее реализации. Во-первых, более 2/3 населения проживает в европейской части страны, что делает невозможным быстрый перенос экономической деятельности на восток России. Переселению же будет мешать низкий уровень жизни и отсутствие гражданской инфраструктуры. Во-вторых, в силу исторических обстоятельств, Россия – европейская страна. Наша культура имеет гораздо больше общего с западной, чем с восточной, а граждане привыкли пользоваться европейскими товарами и отдыхать на европейских курортах. В-третьих, у России нет инфраструктуры для торговли углеводородами (главными экспортными товарами) в достаточном объеме в восточной части страны. На ее возведение уйдут годы и огромное количество ресурсов, а окупаемость составит десятилетия. Наконец, страны востока не хотят делать выбор в пользу России, когда речь заходит о противостоянии с США. Их нейтралитет не может быть надежным поводом для переориентирования, ведь нет гарантий, что позиция не станет жестче по мере усиления давления со стороны США (2).

Глобальной проблемой для России является снижение международного авторитета. Сегодня происходят различные события, направленные на это, в том числе исключение из международных организаций и прочих объединений (Совет Европы, Совет по правам человека), отмена спортивных мероприятий на территории нашей страны и запрет выступления отечественным спортсменам на тех или иных турнирах. Все, кто готов сотрудничать с нашей страной автоматически воспринимаются Западом как соперники. В подобном контексте странам придется делать выбор между Россией с одной стороны и Европой и США с другой. Принимая во внимание международное влияние, экономическое развитие и технологичность Запада, становится понятно, что в пользу РФ будут делать немногие.

Таким образом стоит отметить, что события повлияли на систему международных отношений в целом. Сегодня происходит то, что, казалось бы, должно было навсегда остаться в XX веке. Страны вновь говорят о необходимости защиты от агрессии, расширяют военные программы, всерьез говорят о возможности применении ядерного оружия, не говоря уже о том, что в Европе развернулись масштабные военные действия. Начинается вторая холодная война, знаменующая поражение дипломатии и являющаяся свидетельством отката всего человечества назад: от сотрудничества к соперничеству, от взаимопонимания к взаимной неприязни, от мира к войне. Очевидно, что события сегодняшнего дня негативно повлияют на весь мир: на кого-то больше, на кого-то меньше, но от этого не становится лучше. Россия вовлечена в события, из которых никто не выйдет победителем, а потери, понесенные в процессе, придется компенсировать многие годы.

Экономический кризис нефтяной сферы (Еремина С.А.)

В то же время, стоит отметить, что риски для Российской Федерации, озвученные ранее, не являются преимуществами для ее конкурентов. Шоковая ситуация позволит с одной стороны понять зависимость России от глобального мира, с другой стороны зависимость глобального рынка от России.

Достаточно наглядна ситуация созависимости на примере рынка энергоресурсов. Россия построила три нефтеэкспортных порта на Балтике: Приморск, Высоцк и Усть-Луге. Однако, на данный момент нефть, закаченная в танкеры из них, не отправляется, поскольку танкеры должны быть застрахованы. Сейчас же страховые компании не готовы страховать транспортировку этого груза, поскольку считают риски неприемлемыми – при этом вопрос не в доставке груза, а в принятии оплаты и угрозе вторичных санкций. Так, возникали ситуации, в которых российские танкеры стояли на якоре возле портов и нефть не отгружалась.

С наиболее сложной ситуацией столкнулась компания «ЛУКОЙЛ», так как она больше всего продавала нефти именно на американский рынок. На сегодняшний день США ввели эмбарго на поставки российской нефти – ввоз нефти и нефтепродуктов запрещён. При этом «ЛУКОЙЛ» располагал собственной сетью АЗС на территории США. При этом продажа нефти на внутренний рынок не решит проблемы, т.к. внутренний спрос не может потребить всю нефть. Цены на бензин же не опустятся даже при увеличении предложения по причине демпферного механизма, который смягчает колебания цены на товар на внутреннем рынке.

В связи с этим «ЛУКОЙЛ» будет вынужден начать консервировать скважины. Чаще всего такие законсервированные скважины становятся погубленными, поскольку расконсервация является крайне дорогостоящей. Сильнее всего это коснется регионов старой добычи нефти — это дуга Коми, Пермский край, Татарстан, Удмуртия, Башкирия, Оренбург, Самотлор. Соответственно, производство нефти в России по оценкам международной энергетической организации может сократиться на 25%³.

В несколько иной ситуации оказалась «Роснефть», в связи с ориентацией компании на иные рынки потребителей, прежде всего на Китай. Разрабатываемые месторождения «Роснефти» в основном сосредоточены в Восточной Сибири. Однако, инфраструктура для транспортировки была построена за счет кредита России у Китая, который фактически возвращается нефтью, что не способствует компенсации нефтегазовых доходов, потерянных от Европы.

3 Профессор МГУ: «Не запасайтесь бензином, пожалуйста! Как и сахаром». Рамблер. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/48361190-professor-mgu-ne-zapasaytes-benzinom-pozhaluysta-kak-i-saharom/>

Уязвимый коллективный Запад (Ионов В.Е.)

Однако энергетический кризис затронет и Европейский Союз, который отказался от российской нефти. Реальную причину энергетического кризиса представляет собой выбранная Евросоюзом экономическая модель, при которой поставщиков энергоресурсов вынуждали перейти на биржевые принципы работы. Поставщиков энергоносителей несколько лет переводили с контрактов с нефтяной привязкой на контракты с привязкой к биржевым котировкам. Искренне веря в то, что он самый желанный рынок, ЕС одновременно старался по-максимуму либерализовать свои энергетические рынки и вводил жесткие антимонопольные меры. Ни один игрок не должен был иметь никакой возможности занять доминирующее положение на рынке. При этом каждый новый поставщик легко получал доступ на европейский рынок. Власти ЕС не догадались, что реализация новых крупных проектов в области энергопоставок должна была стать исключением из-под действия этих мер. В итоге получилось так, что на фоне нехватки предложения в мировом масштабе биржа оказалась неподходящим инструментом.

Теперь же, для обеспечения своей энергетической безопасности, в условиях сокращения объема поставок энергоносителей и других стратегически важных ресурсов из России, западные страны стараются максимально диверсифицировать свой рынок, предпринимают всевозможные меры, которые приведут к увеличению спроса на уголь, газ, а также крестудобычи нефти в США и странах ОПЕК в ближайшие годы, но этот переходный период сильно ударит по рядовым европейцам. Глава Международного энергетического агентства Фатих Бироль предрекает, что цены на газ-нефть-уголь останутся в Европе высокими еще минимум два-три года⁴.

Уже сейчас крупные европейские промышленные предприятия вынуждены либо сокращать производство, либо вовсе закрываться. К примеру, так сложилась судьба семи испанских цементных заводов компании Portland Valderrivas Cementos⁵, сталелитейного завода Lech-Stahlwerke в Германии⁶ и крупнейшей компании по производству минеральных удобрений – компании Yara в Норвегии⁷.

Кроме того, злую шутку с Европой играет «зелёная повестка». Еврокомиссия предложила странам Европы план под названием REPower EU, который предусматривает ускорение строительства ветряных и солнечных электростанций. По их мнению, он обеспечит им энергетическую безопасность.

Для наглядного примера - по итогам двух первых месяцев нынешнего года ВЭС Германии произвели 36,58 ТВт ч электроэнергии. За тот же период прошлого года

4 IEA states agree to release 60-million barrels of emergency oil stocks. URL: <https://businesslive.co.za>

5 Spain's cement sector closes plants as energy prices rocket. URL: <https://cemnet.com>

6 Lech-Stahlwerke stoppen ihre Stahlproduktion – wegen hoher Strompreise. URL: <https://handelsblatt.com>

7 Производитель удобрений Yara сократит загрузку заводов в Европе до 45%. URL: <https://interfax.ru>

этот показатель составил 25 ТВт ч, а в рекордном 2020-м – 36,74 ТВт ч. При этом за два года установленная мощность ветроэлектростанций увеличилась на 5 ГВт. Вырабатываем 36,7 ТВт ч, за два года увеличиваем мощность ВЭС на целых 5 ГВт и получаем 36,6 ТВт ч.

Говоря об окупаемости этих чистых источников энергии, необходимо обратить внимание на значительные изменения на рынке химических элементов.

Цена никеля набирает обороты⁸, он нужен при изготовлении аккумуляторных батарей для электрокаров, и нержавеющей стали, имеющей широкое применение, в том числе на производствах альтернативных источников энергии. Российские поставщики этого металла входят в тройку крупнейших.

Уран тоже стал значительно дороже⁹. Уран, без которого немыслима работа атомной энергетики, с недавних пор отнесенной к зеленым. Ядерные материалы для реакторов ЕС поступали из различных источников. Большую часть в процентном соотношении поставляла Россия (19,8%).

С начала 2020 года цены на поликремний выросли более чем в четыре раза, сталь подорожала на 50%¹⁰, алюминий – на 80%¹¹, медь – на 60%¹².

Стоимость большинства из этих ресурсов резко возросла даже в отсутствие каких-либо существенных сбоев в производстве или объемах экспорта. Важно понимать, что для добычи и производства вышеперечисленных металлов и неметаллов необходима стабильная генерация электричества, которая обеспечивается с помощью угля или газа. Чем выше цены на энергоносители, тем дороже в итоге будут стоить эти материалы. А рост цены на них, соответственно, приводит к подорожанию конечного продукта- ветряных генераторов, солнечных батарей, электрокаров и т.д. Это, в итоге, приводит к увеличению стоимости и без того трудно окупаемых «зелёных» технологий.

Уголь оказывает огромную услугу европейской энергосистеме в 2021-м и начале 2022 года. Уже в 2021 году угольная энергетика Европы выросла на 9%, взяв рекордную отметку в 10 350 ТВт ч, что звучит парадоксально, ведь ранее многие страны активно выступали с инициативой прекратить использовать уголь в качестве топлива. Но сейчас некоторые из них приостанавливают закрытие угольных электростанций. К примеру, вышеупомянутая Германия и Румыния.

К тому же углем не только замещали дорогостоящий газ, но и залатывали энергетические пробоины. К примеру, когда Франция, когда в очередной раз столкнулась с поломками на своих АЭС, нагрузила по полной две оставшиеся в стране угольные электростанции.

8 Nickel - 2022 Data - 1993-2021 Historical - 2023 Forecast - Price - Quote - Chart. URL: <https://tradingeconomics.com>

9 Uranium - 2022 Data - 1988-2021 Historical - 2023 Forecast - Price - Quote - Chart URL: <https://tradingeconomics.com>

10 Steel - 2022 Data - 2016-2021 Historical - 2023 Forecast - Price - Quote - Chart. URL: <https://tradingeconomics.com>

11 Aluminum - 2022 Data - 1989-2021 Historical - 2023 Forecast - Price - Quote - Chart. URL: <https://tradingeconomics.com>

12 Copper - 2022 Data - 1988-2021 Historical - 2023 Forecast - Price - Quote - Chart. URL: <https://tradingeconomics.com>

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод: мировой кризис продолжается, и летом он может пойти на второй, еще более устрашающий виток. Европа планирует и дальше играть со своей энергетикой в русскую рулетку, работая над созданием очередного санкционного пакета.

Россия в международном сотрудничестве по вопросам зеленой энергетики и его дальнейшая перспектива в современных политических реалиях (Шешукова А.Д.)

С 2015 года, когда на Генеральной Ассамблее ООН были приняты 17 целей устойчивого развития на период до 2030 года¹³, Россия является активным партнером международного сотрудничества в сфере устойчивого развития. В настоящее время проблема перехода на экологичную энергию является центральной, с ней столкнулся весь мир, поэтому седьмая цель устойчивого развития направлена на решение вопросов экономической доступности чистых и возобновляемых энергоресурсов, а также осуществление устойчивого развития энергетики. Обеспечение населения планеты электричеством, вырабатываемым на экологически чистых станциях, может помочь решить вопросы увеличения количества высокотехнологичных рабочих мест для квалифицированных кадров, бороться с изменением климата, так как будет совершен переход к политике углеродной нейтральности. Стоит отметить, что на данный момент около 2,8 млрд. человек используют древесину и древесный уголь для жизни, что ежегодно приводит более чем к 4 млн. смертей вследствие загрязнения воздуха в помещениях. Ископаемое топливо выделяет углекислый газ, двуокись азота, сернистый газ и угарный газ, которые могут оказывать крайне негативное воздействие на окружающую среду и усиливать изменение климата. Таким образом, чистая энергия, это вопрос как экологический, так и социальный, поэтому крайне важно объединить силы всего международного сообщества с целью перехода на возобновляемые источники энергии. В условиях сложившейся ситуации на мировой политической арене сложно давать прогнозы на долгосрочную перспективу, однако расторжение договоров о сотрудничестве в области достижения целей устойчивого развития или приостановление деятельности России в международных энергетических проектах может серьезно сказаться как на эффективности их работы, так и на сроках осуществления планов по переходу на зеленую энергетику.

Центральное место среди таких энергетических проектов занимает ИТЭР – проект первого в мире международного термоядерного экспериментального реактора, в реализации которого участвуют 35 стран: Россия, США, Япония,

¹³ ООН. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

Индия, Южная Корея, Китай и страны Евросоюза. Это страны, в которых проживает более половины населения мира и которые производят 85 процентов глобального ВВП. Хотя в мире и проводятся другие эксперименты с термоядерной реакцией меньшего масштаба, большинство из них все равно в той или иной степени сотрудничают с ИТЭР. Своей целью данный проект ставит доказать осуществимость использования термоядерной энергии в промышленных масштабах, а также отработать необходимые для этого технологические процессы. Постройка реактора осуществляется во Франции. Сложность проекта требует объединения усилий многих стран для концентрации научно-технического потенциала над одним проектом, для обмена опытом в сфере ядерной безопасности и радиационной защиты с государствами — членами МАГАТЭ. Стоит упомянуть, что Украина обратилась в МАГАТЭ с просьбой ввести санкции против России, призыв был отклонен. 27 декабря 2021 специальный представитель госкорпорации «Росатом» по международным и научно-техническим проектам Вячеслав Першуков говорил, что ни одна геополитическая ситуация не может как-либо повлиять на работу проекта. Специалист подчеркивал, что над проектом трудятся лучшие мировые ученые, «которые работают как единый организм». Его слова подтвердил Лабан Кобленц, глава отдела коммуникаций ИТЭР, который сделал акцент на том, что работники ИТЭР не делятся по национальностям. «ИТЭР был запущен довольно уникально — как дитя холодной войны: преднамеренное сотрудничество стран с разными идеологиями, которые разделяли общую цель построения лучшего будущего. На протяжении всей истории ИТЭР политические разногласия между участниками — торговые войны, пограничные споры и другие разногласия никогда не влияли на дух сотрудничества»¹⁴, — сказал он. Однако несмотря на это, сложно спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации в связи с новыми санкциями, а также неизвестно, как новый формат отношений Запада и России отразится на проекте. Кобленц выразил надежду на то, что члены ИТЭР «будут по-прежнему привержены сотрудничеству в области реализации общей мечты о превращении термоядерной энергетики в безопасный, экологически чистый и практически неограниченный источник энергии для нашего общего будущего». Директор российского частного учреждения государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» проектного центра ИТЭР Анатолий Красильников выразил свою позицию относительно предложения Европейской комиссии о вводе санкций против научного сотрудничества с Россией в работе над проектом: «Никак не отразится, потому что проект ИТЭР — это международный проект, в котором Европейский союз один из партнёров. Проект инициирован Российской Федерацией. В него приглашены, в частности, Евросоюз и

¹⁴ Частное учреждение Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» «Проектный центр ИТЭР». URL: <https://www.iterf.ru/o-proekte>

другие партнёры. Приглашены нами.» (Инициатором объединения международных усилий для создания термоядерной установки является русский академик Е.П. Велихов, его идея была воплощена в договоренности между президентами М.С. Горбачевым, Р. Рейганом и Ф. Миттераном.) Более того, соглашение о сооружении ИТЭР не подразумевает возможность устранения кого-либо из партнеров. Данное соглашение ратифицировано семью парламентами и является законом в каждой стране, подписавшей его. Все решения в международной организации ИТЭР принимаются консенсусом, поэтому невозможно принять решение об исключении кого-либо из партнёров без его собственного желания. Стоит отметить, что вклад России в Проект ИТЭР заключается в изготовлении и поставке высокотехнологичного оборудования, основных систем реактора, что составляет 9,09% от стоимости сооружения реактора по техническому проекту. На сегодня общая оценочная стоимость ИТЭР равняется 22 миллиардам евро. В случае остановки проекта ИТЭР существует риск потери лидирующей роли Российской Федерации в области управляемого термоядерного синтеза.

ИНПРО (Международный проект по ядерным топливным циклам) является проектом, в рамках которого члены сотрудничают с целью долгосрочного планирования в сфере инновационных реакторов, топливных циклов и институциональных подходов, которые будут содействовать устойчивому развитию ядерной энергетики. В настоящее время участниками ИНПРО являются 30 государств и одна международная организация¹⁵. Проект был создан по инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина, выдвинутой 6 сентября 2000 года на Саммите тысячелетия в ООН. Прекращение или приостановка таких форматов взаимодействия как ИНПРО грозит России потерей доступа к передовым технологиям в области ядерной энергетики, а также прекращением подготовки молодых специалистов в рамках работы международных проектов.

Что касается международного сотрудничества в сфере поставки урана из России в Америку, то Россия не исключает возможности ввести эмбарго на поставки урана в США, об этом 21 марта заявил вице-премьер России Александр Новак. Россия является безусловным лидером мирового рынка обогащенного урана, практически занимая его треть (35%), альтернативных поставщиков нет. Если Москва ответит ассиметрично на западные энергетические санкции, уже в ближайший год американские атомные реакторы начнут испытывать большие сложности в работе и даже закрываться. Приостановка выработки энергии на АЭС США станет причиной повышения тарифов на электроэнергию, так как Росатом является одним из самых крупных поставщиков на американском рынке обогащенного урана (доля прямых поставок российского топлива для американских ядерных реакторов колеблется

15 Международный проект по инновационным ядерным реакторам и топливным циклам (ИНПРО). URL: <https://www.iaea.org/ru/uslugi/mezhdunarodnyy-proekt-po-innovacionnym-yadernym-reaktoram-i-toplivnym-ciklam-inpro>

в диапазоне от 16% до 20%)¹⁶. Именно поэтому президент США Джо Байден пока не включает запрет на импорт российского урана в пакет антироссийских санкций. Важно отметить, что из-за антироссийских санкций рекордно подорожало ядерное топливо – с 24 февраля цены на уран уже увеличились на 50 процентов.

В современной политической обстановке сложно предугадать дальнейшее развитие ситуации на мировом энергетическом рынке. Участие России в проекте ИТЭР или ИНПРО не может быть приостановлено, поскольку наука должна быть вне политики. Цели проектов глобальны, устойчивое развитие энергетики и осуществление термоядерной реакции на земле – новый шаг в развитии человечества. Что касается экспорта урана из России, то США и страны Европы окажутся в невыгодном положении, поскольку Россия является лидером в производстве обогащенного урана для АЭС по всему миру. Введение эмбарго на закупку ядерного топлива приведет к кризису ядерной энергетики и трудностям в работе АЭС и, как следствие, перебоем в обеспечении людей электроэнергией и росту цен на неё. Очевидно, что в случае отказа западных партнеров от закупки российского урана, Россия потеряет около 670 млн. долл. в год (по данным импорта США российского обогащенного урана в 2021 году), однако экономические потери Америки и Европы будут больше. Современные АЭС впоследствии смогут работать также и на переработанном отработавшем ядерном топливе, так как в России запускают проекты по его обогащению в промышленных масштабах, а значит ядерная энергетика действительно становится зеленым источником энергии без захоронения радиоактивных отходов. В условиях стремления человечества как можно быстрее достигнуть ЦУР и перейти к политике углеродной нейтральности ставить под сомнение работу чистых атомных станций неразумно.

Таким образом, исключение России как из ИТЭР, так и из других международных проектов противоречат целям устойчивого развития и тормозят переход к возобновляемым источникам энергии, а введение эмбарго на импорт российского обогащенного урана негативно скажется на ядерной энергетике западных стран.

Выводы

По итогам обсуждения можно констатировать, что нынешняя сложившаяся геополитическая обстановка, обострившаяся в военно-политическом и экономическом измерениях, прежде всего ведет все человечество в эпоху глобальной нестабильности. В условиях глобализации и тесной взаимоинтегрированности стран – ни одна из держав не выйдет победителем, в связи с чем необходимо рассматривать проблемное поле в целях минимизации потерь и ущерба от

16 Сенаторы США предложили запретить импорт урана из России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5260659>

противостояния, которое позволит как осознать масштабы взаимозависимости, так и прийти к пониманию необходимости возврата на трек взаимовыгодного сотрудничества.

Несмотря на неясность обозримого будущего и формирующегося мирового порядка, очевидно, что он не будет таким, как прежде, в нем будет гораздо больше интересных и глобальных игроков, чем в условиях однополярного или биполярного мира. Одной из ключевых мыслей было то, что страны Запада, отказываясь от сотрудничества с Россией, наносят больше вреда себе, чем непосредственному объекту санкций, что не способствует как сохранению лидерства Запада, так и еще более расшатывает устоявшийся мировой порядок.

Через все доклады и выступления прослеживалась одна ключевая мысль: никто не может с точностью предсказать, что будет с Россией в будущем, но само определение проблемного поля, его осознание и усиленная работа над его нивелированием внушает осторожный оптимизм, что страна преодолет трудности и выйдет из них еще сильнее в рамках нового многополярного мироустройства.

Список источников

1. Исатаева А.Г. (2020), Сепаратизм и межэтнические конфликты как новая геополитика [Separatism and inter ethnic conflicts as a new geopolitics]. Электронный журнал «Столица Науки». №5(22). URL: <https://ftp.scientific-capital.ru/may2020/08052020.pdf>
2. Сапанов С.Ж., Масабаев К.И., Саурбаев А.Ж. (2020), Геополитика Китая и американо-китайские отношения на современном этапе [Geopolitics of China and China-American relations on modern stage]. Глобус. №3(49). С. 7-10.
3. Семедов С.А. (2022), Трансформация мирового порядка [Transformation of the global order]. Россия и мир. Диалоги – 2022. Материалы VI международной научно-практической конференции (26-27 апреля 2022 г. Москва, Россия): Под научной редакцией В.В. Комлевой. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций. С. 178-183.

References

1. Issatayeva, A.G. (2020), Separatism and inter ethnic conflicts as a new geopolitics. Capital of Science. No. 5 (22). URL: <https://ftp.scientific-capital.ru/may2020/08052020.pdf> (In Russian)
2. Sapanov, S.Zh., Masabaev, K.I., Surbaev, A.Zh. (2020), Geopolitics of China and China-American relations on modern stage. Globus. No. 3(49). pp. 7-10. (In Russian)
3. Semedov, S.A. (2022), Transformation of the global order. Russia and the World. Dialogue – 2022. Materials of the 6th international scientific conference (26th-27th of April, 2022, Moscow, Russia): ed. by V.V. Komleva. Moscow: National Research Institute of Communications Development. pp. 178-183. (In Russian)

Информация об авторах

ДОБРИНА Полина Андреевна, студентка Института финансов и устойчивого развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: pdobrina-21@edu.ranepa.ru.

ЕРЕМИНА Софья Алексеевна, студентка Института финансов и устойчивого развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: seremina-21@edu.ranepa.ru.

ИОНОВА Виктория Евгеньевна, студентка Института финансов и устойчивого развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: vionova-21@edu.ranepa.ru.

КОЗЬМИН Николай Александрович, студент Института финансов и устойчивого развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: nkozmin-21@edu.ranepa.ru.

ШЕШУКОВА Анастасия Дмитриевна, студентка Института финансов и устойчивого развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: asheshukova-21@edu.ranepa.ru.

About the authors

Polina A. DOBRINA, student of Institute of Finances and Sustainable Development of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: pdobrina-21@edu.ranepa.ru.

Sofya A. EREMINA, student of Institute of Finances and Sustainable Development of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: seremina-21@edu.ranepa.ru.

Viktoria E. IONOVA, student of Institute of Finances and Sustainable Development of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: vionova-21@edu.ranepa.ru.

Nikolay A. KOZMIN, student of Institute of Finances and Sustainable Development of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: nkozmin-21@edu.ranepa.ru.

Anastasiya D. SHESHUKOVA, student of Institute of Finances and Sustainable Development of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: asheshukova-21@edu.ranepa.ru.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.286; 316.77; 327

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-164-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-164-177)

Ландшафт дружественности коммуникационных режимов на постсоветском пространстве: результаты мониторинга 2022 года

Валентина Вячеславовна Комлева

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Российская Федерация

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Аннотация. Автором представлены результаты мониторинга дружественности коммуникационных режимов соседних стран. Отмечается, что концепт коммуникационных режимов имеет серьезный гносеологический, прогнозный и объяснительный потенциал при анализе внутривнутриполитических процессов и международных стратегий стран. Мониторинг дружественности коммуникационных режимов предполагает исследование практик, условий, правил, установленных в стране в отношении коммуникаций с Россией. Анализируются, как государственные, так и не государственные акторы; как политические, так и гражданские коммуникации. В 2022 году усилилась поляризация дружественных и недружественных стран. Недружественные страны сформировали модель запрета любых коммуникаций с Россией (или идут по этому пути), негативизации России в информационном пространстве, наказания своих же граждан за дружественные коммуникации с Россией. Усилилось политическое давление на церковь и институты гражданского общества. В то же время, дружественные и относительно дружественные страны улучшили условия для экономических коммуникаций, коммуникаций в сфере науки и образования.

Ключевые слова: коммуникационный режим, дружественные страны, постсоветское пространство, ближнее зарубежье, рейтинг дружественности, Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония

Для цитирования: Комлева В.В. Ландшафт дружественности коммуникационных режимов на постсоветском пространстве: результаты мониторинга 2022 года. Россия: общество, политика, история. 2022. №5(5). С. 164-177.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-164-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-164-177)

Sociological sciences

Landscape of Friendliness of Country Communication Regimes on Post-Soviet Space: 2022 Monitoring Results

Valentina V. Komleva

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russian Federation
komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. The author presents the monitoring results of friendliness of communication regimes of neighboring countries. It is pointed out that communication regime concept has a significantgnoseological, predictive and interpretative potential for analysis of internal political processes and external policy strategy of the countries. Monitoring of amicable attitude of communication regimes considers research of practices, conditions, regulations imposed in a particular country in context of communication with Russia. Governmental and Non-governmental actors are assessed – as well as political and civil communications are observed. In 2022, intensification of polarity between friendly and unfriendly countries has been noted. Unfriendly counties have established a model of total prohibition of communication with Russia. Political pressure on religious and civil society institutions has increased. Friendly and partially friendly countries, meanwhile, have improved conditions for economic, educational and scientific communications.

Keywords: communication regime, friendly countries, Post-Soviet space, near abroad, rating of amicable attitude, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Latvia, Lithuania, Moldova, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Ukraine, Estonia

For citation: Komleva, V.V. Landscape of Friendliness of Country Communication Regimes on Post-Soviet Space: 2022 Monitoring Results. Russia: Society, Politics, History. 2022. No.5(5). pp. 164-177.

Введение

Дружественность (а чаще - недружественность) соседних стран в последнее время является предметом частого обсуждения в массмедиа и на страницах научных журналов. Наше исследование посвящено анализу дружественности именно коммуникационных режимов, что значительно шире анализа дружественности политических решений и политических действий. За формированием коммуникационных режимов стоит не только власть, но все общество, которое выработало определённые практики отношения к России и к русским. Поэтому наше внимание сосредоточено не только на политических коммуникациях, но и на анализе условий развития культурных, научных, образовательных, экономических, религиозных, молодежных коммуникаций, коммуникаций массмедиа, отношения к русскому языку и положения русских в той или иной стране. Всего оценивается десять групп коммуникаций. Прежде чем описать результаты мониторинга за 2022 год, поясним, что такое коммуникационные режимы и дружественность.

Коммуникационный режим понимается, как управляемая (с разной степенью управляемости), институционализированная (с разной степенью институционализации), конвенциональная (с разной степенью конвенциональности) система норм, правил, принципов, традиций, структур и акторов, регулирующих информационно-коммуникационные процессы (9;11). Мониторинг дружественности коммуникационного режима предполагает анализ возможностей и условий коммуникации с Россией, содержания информации, общественного и политического дискурса в отношении России.

Дружественность коммуникационного режима выражается в наличии правовых, политических и социокультурных условий для неконфликтного развития разного вида межстрановых коммуникаций, для свободного и справедливого обмена информацией государственных и негосударственных акторов (3). Дружественность предполагает преимущественно взаимно благожелательные отношения стран, основанные на взаимном уважении, принципах дружбы и добрососедства, взаимных интересах и ценностях мирного сосуществования в многополярном мире.

Концепт коммуникационных режимов разработан нами в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) в 2020 году и продолжает пополняться новыми исследованиями и разработками. Этот концепт имеет большой гносеологический, прогнозный и объяснительный потенциал при

анализе, как внутривнутриполитического развития стран, таких международных стратегий и приоритетов. За три года работы над концептом коммуникационных режимов НИИРК провел десятки научных дискуссий, материалы которых публиковались на страницах журнала «Россия и мир: научный диалог»¹ (1;2;4;6;10;13;14;16;17;18;19), опубликовал научные статьи и доклады (3;5;7;8;9;11;12;15). Данная статья содержит некоторые результаты мониторинга, проведенного в 2022 году в 14 странах - Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония.

Материалы и методы исследования

Эмпирическую базу мониторинга составляют нормативно-правовые акты, создающие условия и регулирующие десять видов коммуникаций в каждой стране; государственные стратегические документы, выступления, заявления глав государств; актуальные практики (решения и действия) участников 10 видов коммуникаций; актуальные, воспроизводящиеся традиции, обычаи, привычные паттерны и нарративы; материалы страновых СМИ, позволяющие оценить отношение к России и к русским; статистические данные; результаты экспертных интервью и социологических опросов.

Методика мониторинга предполагает использование методов экспертного интервью, опроса, ивент анализа, кейс-стади, контент-анализа и метода консенсусной оценки участников научных дискуссий и экспертных групп.

На основе результатов мониторинга коммуникационных режимов, проведенного Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций, составляется Ежегодный рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов. Помимо общего рейтинга составлялись страновые профили дружелюбности коммуникационного режима каждой страны, представленные в Докладе НИИРК².

Результаты исследования

В 2022 году в группу дружелюбных коммуникационных режимов вошли 8 стран, относительно дружелюбных – 2 страны и недружелюбных – 4 страны. Динамику дружелюбности можно проследить по материалам таблицы 1.

1 Журнал «Россия и мир: научный диалог». URL: <https://www.russia-world.ru/jour/index>

2 Дружелюбность коммуникационных режимов соседних стран. Доклад НИИРК по результатам ежегодного мониторинга в 2022 году. URL: <https://nicrus.ru/>

Таблица 1. Рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов соседних стран
Table 1. Rating of amicability of neighboring countries communication regimes

Место	Страна	Рейтинговый балл (max 100) 2022	Рейтинговый балл (max 100) 2021	Динамика
Дружелюбные коммуникационные режимы				
1.	Беларусь	88,4 (1)	70,6 (2)	↗
2.	Кыргызстан	60,6 (2)	58,1 (4)	↗
3.	Узбекистан	59,3 (3)	48,1 (7)	↗
4.	Казахстан	58,4 (4)	71,0 (1)	↘
5.	Армения	58,3 (5)	61,7 (3)	↘
6.	Таджикистан	57,9 (6)	55,1 (6)	↗
7.	Азербайджан	57,0 (7)	57,7 (5)	↘
8.	Туркменистан	47,1 (8)	14,5 (8)	↗
Относительно дружелюбные коммуникационные режимы				
9.	Грузия	24,2 (9)	4,4 (10)	↗
10.	Молдова	8,3 (10)	5,3 (9)	↗
Не дружелюбные коммуникационные режимы				
11.	Латвия	-45,8 (11)	-29,0 (12)	↘
12.	Литва	-49,0 (12)	-47,1 (14)	↘
13.	Эстония	-51,8 (13)	-10,7 (11)	↘
14.	Украина	-83,6 (14)	-43,8 (13)	↘

В рамках мониторинга был проведен опрос зарубежных экспертов (173 чел. в 14 странах), обобщение которого позволяет охарактеризовать ландшафт дружелюбности коммуникационных режимов постсоветских стран. По мнению 47,9% экспертов, главы их государств позиционируют Россию как союзника, 28,8% - как партнёра, 21,9% - как угрозу. При этом 60,3% экспертов отмечают высокий уровень личных контактов глав государств (личные встречи проходят часто и на

встречах обсуждаются разные проблемы); 17,8% считают, что встречи проходят достаточно часто, но носят формальный характер, а 15,1% экспертов отметили, что главы государств не встречаются.

Половина экспертов (50,7%) сказали о частичной или полной зависимости коммуникационных режимов их стран от внешних акторов, причем тех акторов, которые рассматривают Россию как противника, соперника, угрозу, врага (из указанных 50,7% экспертов - 12,3% считают, что их коммуникационный режим полностью зависит от таких внешних акторов и 38,4% отметили частичную зависимость). 23,3% отметили, что нормы и правила коммуникационных режимов в их странах коррелируют с российским коммуникационным режимом и 11% - ориентированы на российский коммуникационный режим. 15,1% считают, что никакой внешний актор не влияет на установление коммуникационного режима в их странах.

39,7% считают, что конфликтов с Россией (территориальных, этнополитических, идеологических и др.) не было и нет. 11% считают, что бывшие конфликты урегулированы. 28,8% отметили, что неразрешенные конфликты и противоречия есть и находятся в латентной фазе, а по мнению 8,2% экспертов, конфликты с их страной находятся в активной фазе.

Отношение к России и к русским

Треть экспертов (32,9%) отметили общность цивилизации своей страны и России. 49,3% считают, что их страна и Россия – близкие цивилизации, но не общие. 2,7% отметили, что их страна и Россия – это конкурирующие цивилизации и 8,2% заявили о конфликте цивилизаций в отношениях их страны с Россией. 6,8% отметили, что в их стране Россия не рассматривается с позиций цивилизационного подхода.

В целом, по всей выборке эксперты считают, что в их странах оценки России в правительственных и проправительственных СМИ скорее позитивные, чем негативные (37%) или же положительные и дружественные (27,4%).

35,6% экспертов отметили, в целом, негативные оценки России (19,2% - однозначно негативные и 16,4% - скорее негативные, чем позитивные)

50,7% экспертов считают, что отношение населения к Российскому государству (политический строй, политическая система, политический режим), в целом, положительное (в т.ч. 28,8% экспертов считают, что отношение к Российскому государству среди большей части населения дружественное). Негативное отношение населения к Российскому государству отметили 15,1% экспертов (в т.ч.

1,4% оценили его как враждебное). 5,5% посчитали, что проблема отношений с Россией для большинства населения неактуальна.

Оценка отношения населения к русским людям более положительная, чем к Российскому государству. 52,1% считают, что отношение к русским людям, в целом, положительное, 38,4% - дружественное, русские считаются братским народом. 65,8% экспертов отметили, что в их странах есть браки с русскими, они не осуждаются и не запрещаются. Весьма показательно отношение к русским при приеме на работу. 42,5% экспертов считают, что нет никакой предвзятости в отношении русских при приеме на работу или в ВУЗ. 24,7% отмечают, что предвзятость встречается в отдельных сферах деятельности.

27,4% отметили, что прием на работу русских запрещен и/или осуждается большинством местного населения, а 4,1% отметили, что в их странах предвзятость в отношении русских встречается довольно часто.

Положение русского языка

13,7% экспертов отметили, что по факту русский язык в их странах используется как государственный; 64,4% отметили, что русский язык разрешен в официальной государственной коммуникации. 6,8% считают, что есть потребность использования русского языка в официальной государственной коммуникации, но он не разрешен, а в 11,0% случаев русский язык запрещен в официальной государственной коммуникации и у русскоговорящих граждан нет возможности коммуникации с органами власти на русском языке. 4,1% экспертов отметили, что в их стране нет русских и вопрос неактуален для местного населения.

Возможности обучения на русском языке в школах эксперты оценили весьма оптимистично: 71,2% отметили, что изучение учебных дисциплин на русском языке возможно как в государственных, так и в частных школах. 23,3% - возможность изучения всех учебных дисциплин на русском языке имеется только в частных школах, но определенный % дисциплин на русском языке преподается и в государственных школах. 5,4% отметили, что такой возможности нет или она существенно ограничена.

В большей части стран курсы русского языка не запрещены и широко доступны (68,5%). Примерно пятая часть экспертов (19,2%) отметили, что в их странах курсы русского языка не запрещены, но малодоступны и 4,1% считают, что на практике есть препятствия и ограничения для организации и проведения курсов русского несмотря на то, что формально они не запрещены. 8,2%

посчитали, что в их странах нет необходимости в курсах русского языка, так как вопрос неактуален для страны.

Политика исторической памяти

Около половины экспертов (46,6%) считают, что в их странах исторические памятники сохраняются и даже появляются новые памятники и памятные места, связанные с общим историческим прошлым, Россией и русскими. Еще 27,4% считают, что новых памятников нет, но старые сохраняются. В 21,9% случаев памятники снесены (перенесены). 4,1% считают, что заинтересованные стороны не совершали попыток сохранить памятные места и памятники.

В отношении памятных дат в странах ведется более жесткая политика. 61,6% экспертов отметили, что в их странах сохраняются лишь некоторые памятные даты. 15,1% отметили, что памятные даты не сохранены или запрещены. По мнению, 23,3% экспертов все памятные даты сохранены и чтутся наравне с Россией.

Обсуждение результатов и выводы

Мониторинг дружественности коммуникационных режимов позволил сделать ряд важных выводов о динамике коммуникационных режимов. В частности, отмечается следующее:

- поляризация дружественности и недружественности коммуникационных режимов: ухудшение условий для развития коммуникаций (вплоть до запрета) в недружественных режимах (Украина, Эстония, Литва, Латвия) и улучшение условий коммуникации в ряде дружественных режимов, которые ранее были достаточно сдержаны (Туркменистан, Узбекистан);
- в дружественных странах и в некоторых относительно дружественных (Грузия) улучшились условия для развития экономических коммуникаций;
- во всех странах усилился контроль за информационным контентом, за деятельностью каналов коммуникации, в том числе за социальными сетями;
- институты гражданского общества, которые в 2021 году еще являлись субъектами коммуникационных режимов, все больше перестают оказывать влияние на этот режим и встраиваются в систему политических интересов элит;
- религиозные институты, которые в 2021 году оставались каналами

дружественной коммуникации даже в недружественных странах, подвергаются давлению стороны власти и вынуждены делать политический выбор;

- в ряде стран, где ранее по инерции воспроизводился концепт дружественности (работал механизм гомеостаза), теперь потребуются усилия и специальные проекты и программы (например, в Казахстане);
- монополизация Турцией «тюркского мира» и попытка капитализации этого концепта ведет к наращиванию ее влияния в Центральной Азии и на Кавказе, что сказывается на изменении направлений и принципов приоритетных коммуникаций ряда стран в области культуры;
- выделена группа флуктуирующих коммуникационных режимов (Армения, Кыргызстан, Казахстан), в которых условия развития дружественных коммуникаций, вероятно, будут меняться в 2023 году. Вектор изменений будет зависеть и от способности России выбрать правильные коммуникационные стратегии;
- разработка коммуникационных стратегий межстрановых взаимодействий, по нашему мнению, становится критически значимым фактором успеха продвижения интересов России за рубежом и развития системы надёжных зарубежных партнёров и союзников.

Список источников

1. Бегалинова К.К., Грибин Н.П., Комлева В.В., Котюкова Т.В., Назаров Р.Р., Оспанова А.Н., Панов В.С., Смолик Н.Г., Тургунбаева А.С., Череменина Е.Г. (2021), Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия [Communication regimes in Central Asian countries: a scientific discussion]. Россия и мир: научный диалог. №1(2). С.96-137. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137>
2. Волков В.В., Воротников В.В., Комлева В.В., Стариков А.Д. (2021), Коммуникационные режимы Латвии, Литвы и Эстонии: научная дискуссия [Communication regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: scientific discussion]. Россия и мир: научный диалог. 2021. №1(2). С.138-161. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161>

3. Гасумянов В.И., Комлева В.В. (2021), Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка [Friendliness of country communication regimes: interpretation and assessment]. *Международная жизнь*. № 8. С. 68-77.
4. Гасумянов В.И., Комлева В.В. (2020), Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы [Communication Regimes as a Factor of Interstate Interactions: Problem Statement]. *Международная жизнь*. №10. С. 38-49.
5. Грибин Н.П. (2021), Коммуникационные режимы государств Центральной Азии в контексте интересов национальной безопасности Российской Федерации [Communication regimes of the Central Asian states in the context of the national security interests of the Russian Federation]. *Россия и мир: научный диалог*. №1(2). С. 80-95. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-80-95>
6. Грибин Н.П., Кохтюлина И.Н., Седунов Д.И., Соболев Е.И. (2022), Информационный суверенитет: материалы научной дискуссии [Information sovereignty: materials of scientific discussion]. *Россия и мир: научный диалог*. №2(4). С. 100-131. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-100-131](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-100-131)
7. Звонова М.Е. (2021), Дружественность страновых коммуникационных режимов На примере российско-эстонских отношений в образовании [Friendliness of country communication regimes on the example of Russian-Estonian relations]. *Обозреватель – Observer*. № 10(381). С. 40-53. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_10_40
8. Комлева В.В. (2021), Международные НКО на территории стран Центральной Азии [International NGOs in Central Asia countries]. *Обозреватель – Observer*. № 12. С.5-12. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_12_5
9. Комлева В.В. (2022), Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов [Methodology for Analyzing the Manageability of Country Communication Modes]. *Россия и мир: научный диалог*. №3(5). С. 94-107. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-94-107](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-94-107)
10. Комлева В.В. (2021), Секьюритизация национальной идентичности в коммуникационных режимах стран Центральной Азии [Securitization of national identity in communication regimes of states in Central Asia]. *Международная жизнь*. №12. С.66-74.
11. Комлева В.В. (2021), Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен [Country Communication Regime as a Socio-Political Phenomenon]. *Россия и мир: научный диалог*. №1(1). С. 13-26. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26>

12. Комлева В.В. (2022), Управляемость страновых коммуникационных режимов [The Manageability of Country Communication Regimes]. Коммунология. №10(1). С.139-154. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-1-139-154>
13. Комлева В.В., Асейкин М.М. (2021), Региональный коммуникационный режим: акторная модель Республики Татарстан [Regional communication regime: the actor model of the Republic of Tatarstan]. Государственная служба. №6(134). С. 50-57. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-6-50-57>
14. Комлева В.В., Барахвостов П.А., Калачева И.И., Межевич Н.М., Рогальский С.Г., Воротников В.В., Качура А.Г., Лазоркина О.И., Стоппе А.Г. (2022), Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования [The communication mode of Belarus: stability and formation factors]. Россия и мир: научный диалог. №2(4). С. 132-163. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163)
15. Комлева В.В., Шевелева Ю.Р. (2022), Рейтинг дружелюбности страновых коммуникационных режимов – 2021 [Rating of amicable attitude of the countries communicative regimes 2021]. Россия и мир: научный диалог. №1(3). С. 216-223.
16. Леже И. (2022), Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости [Communication Regime of the Republic of Moldova: Assessment of Manageability]. Россия и мир: научный диалог. №4(6). С. 86-109. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109)
17. Татаров Р.А. (2022), Дружелюбность коммуникационных режимов Российской Федерации и Республики Молдова в реалиях фрагментации мирового коммуникационного порядка [Friendly communication modes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the realities of fragmentation of the world communication order]. Россия и мир: научный диалог. №2(4). С. 63-75. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-63-75](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-63-75)
18. Тихонов Ю.П. (2022), Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США [Formation of Dependent Communication Regime of Ukraine: United States Impact]. Россия и мир: научный диалог. №3(5). С. 108-119. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-108-119](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-108-119)
19. Шабров О.Ф., Комлева В.В., Володенков С.В., Гаджиев Х.А., Гулиев И.А. (2022), Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху: материалы дискуссии [State sustainability and stability in the digital age: discussion materials]. Россия и мир: научный диалог. №2(4). С. 204-223. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223)

References

1. Begalinova, K.K., Gribin, N.P., Komleva, V.V., Kotukova, T.V., Nazarov, R.R., Ospanova, A.N., Panov, V.S., Smolik, N.G., Turgunbayeva, A., Cheremenina, E.G. (2021), Communication regimes in Central Asian countries: a scientific discussion. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 1(2). pp.96-137. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137> (In Russian).
2. Volkov, V.V., Vorotnikov, V.V., Komleva, V.V., Starikov, A.D. (2021), Communication regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: scientific discussion. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 1(2). pp.138-161. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161> (In Russian).
3. Gasumyanov, V.I., Komleva, V.V. (2021), Friendliness of country communication regimes: interpretation and assessment. *International Affairs*. 2021. No. 8. pp. 68-77. (In Russian).
4. Gasumyanov, V.I., Komleva, V.V. (2020), Communication Regimes as a Factor of Interstate Interactions: Problem Statement. *International Affairs*. No. 10, pp. 38-49. (In Russian).
5. Gribin, N.P. (2021), Communication regimes of the Central Asian states in the context of the national security interests of the Russian Federation. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 1(2). pp. 80-95. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-80-95> (In Russian).
6. Gribin, N.P., Kohtyulina, I.N., Sedunov, D.I., Sobolev, E.I. (2022), Information sovereignty: materials of scientific discussion. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 2(4). pp. 100-131. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-100-131](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-100-131) (In Russian).
7. Zvonova, M.E. (2021), Friendliness of country communication regimes on the example of Russian-Estonian relations. *Obozrevatel'-Observer*. 2021. No. 10(381). pp. 40-53. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_10_40 (In Russian).
8. Komleva, V.V. (2021), International NGOs in Central Asia countries. *Obozrevatel' – Observer*. No. 12. pp. 5-12. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_12_5 (In Russian).
9. Komleva, V.V. (2022), Methodology for Analyzing the Manageability of Country Communication Modes. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 3(5). pp. 94-107. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-94-107](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-94-107) (In Russian).
10. Komleva, V.V. (2021), Securitization of national identity in communication regimes of states in Central Asia. *International Affairs*. No. 12. pp. 66-74. (In Russian).
11. Komleva, V.V. (2021), Country Communication Regime as a Socio-Political Phenomenon. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 1(1). pp. 13-26. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26> (In Russian).

12. Komleva, V.V. (2022), The Manageability of Country Communication Regimes. *Communicology*. No.10(1). pp. 139-154. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-1-139-154> (In Russian).
13. Komleva, V.V., Aseykin, M.M. (2021), Regional communication regime: the actor model of the Republic of Tatarstan. *Gosudarstvennaya sluzhba*. No. 6(134). pp. 50-57. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-6-50-57> (In Russian).
14. Komleva, V.V., Barakhvostov, P.A., Kalacheva, I.I., Mezhevich, N.M., Rogalsky, S.G., Vorotnikov, V.V., Kachura, A.G., Lazorkina, O.I., Stoppe, A.G. (2022), The communication mode of Belarus: stability and formation factors. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 2(4). pp. 132-163. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163) (In Russian).
15. Komleva, V.V., Sheveleva, Y.R. (2022), Rating of amicable attitude of the countries communicative regimes 2021. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 1(3). pp. 216-223. (In Russian).
16. Leger, I. (2022), Communication Regime of the Republic of Moldova: Assessment of Manageability. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 4(6). pp. 86-109. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109) (In Russian).
17. Tatarov, R.A. (2022), Friendly communication modes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the realities of fragmentation of the world communication order. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 2(4). pp.63-75. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-63-75](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-63-75) (In Russian).
18. Tikhonov, Y.P. (2022), Formation of Dependent Communication Regime of Ukraine: United States Impact. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 3(5). pp. 108-119. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-108-119](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-108-119) (In Russian).
19. Shabrov, O.F., Komleva, V.V., Volodenkov, S.V., Gadzhiev, K.A., Guliyev, I.A. (2022), State sustainability and stability in the digital age: discussion materials. *Russia & World: Sc. Dialogue*. No. 2(4). pp. 204-223. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223) (In Russian).

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, Коробейников переулок, 22, стр. 1, 119034, Москва, Российская Федерация. E-mail: komleva@nicrus.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

About the author

Valentina V. KOMLEVA, DSc (Soc.), professor, Deputy Director for scientific work, National Research Institute for Communication Development, 22 bld. 1, Korobeynikov Lane, 119034, Moscow, Russian Federation. E-mail: komleva@nicrus.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Макет и предпечатная подготовка
Издательство ООО «Институт региональных и международных исследований»
(ИРМИ)
г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345. 108819.

Подписано в печать 28.12.2022

Отпечатано
АО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, д.42, корп.5.

Тираж 500 экз.

Фотоматериал для обложки
С. Иванов, «На сторожевой московской границе», 1907 год, Фото: runivers.ru
И. Айвазовский «У крымских берегов», 1890-е гг. Фото: <https://my.tretyakov.ru/>

ISSN 2949-1142

9 772949 114001 >

@ropijournal

<https://www.ru-society.com/>

ropi_journal@yandex.ru

ИРМИ
■■■■
I R I R

Издатель: ООО «Институт
региональных и международных
исследований» (ИРМИ)